
СОВЕТЫ БЫВАЛОГО
СОЛДАТ
УДАЧИ
7 [118] 2004
«СЕРЫЕ ДЬЯВОЛЫ»
РЕКВИЕМ
ПО КОНТРАКТНОЙ АРМИИ
ОСОБЕННОСТИ
ИНДИВИДУАЛЬНОЙ
МАСКИРОВКИ
ISSN 0201-7121
ИНДЕКС 26319
ИНДЕКС 71223

СОЛДАТ УДАЧИ
ЖУРНАЛ ДЛЯ СИЛЬНЫХ И ЖЕСТКИХ МУЖЧИН

Главный редактор Михаил ЕФИМОВ
Зам. главного редактора Игорь МИХАЙЛОВ
Ответственный секретарь Олег ЗИНОВЬЕВ
Специальный корреспондент Олег КОЛОМИЕЦ
Эксперт-консультант Дмитрий ШИРЯЕВ
Экономический отдел Нонна ПЕЙКРИШВИЛИ
Отдел рекламы Сергей КОЛОМНИН
Отдел распространения Олег УТИКЕЕВ, Николай ДАРИНСКИЙ

Телефон/факс редакции:
(095) 958-1699,
(095) 237-6270
Адрес редакции:
115162 Москва, ул. Люсиновская, 68.
E-mail: soldatudachi@soldatudachi.ru
http://www.soldatudachi.ru

По вопросам рекламы и распространения звонить: 958-1699, 237-6270.

Приглашаем к сотрудничеству рекламных агентов и частных распространителей.

Учредитель и издатель: ООО «Солдат удачи» (Россия)

Подписано в печать 15. 06. 04

Издание зарегистрировано в Министерстве печати и информации РФ, свидетельство ПИ № 77 - 5801 от 20. 11. 2000

Цена свободная.

Подписные индексы:
71223 по каталогу Роспечати
26319 по Объединенному каталогу (адресная подписка)

Допечатный процесс:
Дизайн и верстка Петр Колотилов
компания «ДОМИНО»

Отпечатано в типографии ИПП «Кострома»
Заказ № 1539

Тираж 42 тыс. экз. 1-й завод - 21 тыс.

Точка зрения редакции не обязательно совпадает с мнением авторов

К сведению авторов!
Редакция не имеет возможности рецензировать получаемые материалы.
Рукописи и иллюстрации не возвращаются, кроме уникальных, если это оговорено владельцем. Тексты принимаются в машинописном виде или на дискете в форматах Word, Lexicon.

КОЛОНКА РЕДАКТОРА

Михаил ЕФИМОВ

«Хочу служить в американской армии»

Откровенно говоря, редакцию трудно удивить каким-либо письмом. За свой журналистский век мы читали различные послания. И тех, кто хотел помочь нам, подсказать, и тех, кто желал навредить (не удивляйтесь, есть и такие), и кто пытался поддержать и, наоборот, уязвить, обидеть.

Мы принимаем разные письма. Понимаем, что есть люди, которых редакция, сама того не желая, ненароком обидела. Например, не опубликовала материал, который автор прислал нам. Что поделаешь, материалов много и мы выбираем лучшие, самые острые, правдивые, жизненно важные. Так что не держите обиды, дорогие авторы. Ведь читатели хотят видеть на страницах журнала не проходные, скучные статьи и корреспонденции, а интересные, познавательные материалы. Стало быть, именно так мы и будем действовать.

Однако вернемся к нашей почте. Так вот, среди многообразия писем внимание редакции привлекли несколько посланий от молодых людей. Многие пишут, что хотят служить в Иностранном легионе. К этому, можно сказать, мы уже привыкли. Но вдруг появилось новое поветрие – желаю служить в американской армии, да не знаю, как туда попасть, подскажите.

Вот письмо Юрия Плохих, который живет в Воронежской области, в Кантемировском районе, в селе Осиковка. Он пишет, что мечтает поехать в Америку и там пойти на службу в американскую армию. Юрий не объясняет причин, просит только прислать «адреса и факсы организаций, которые смогут помочь».

У Алексея Якимова письмо более осознанное, с некоторыми разъяснениями. Приводим выдержки из него, тем более что Алексей сам об этом просит.

«Здравствуйте, работники журнала «Солдат удачи». Пишет вам письмо из дальнего края рядовой Якимов.

Журнал мне очень нравится. Из него я узнаю много полезного для меня и моей службы. Нам этот журнал приносит капитан Гагарин. И мы все его охотно читаем...»

Что ж, от всей редакции спасибо капитану Гагарину, который ознакомил своих солдат с нашим изданием.

Дальше в письме горькие признания.

«Вы пишете о хорошем обмундировании. Но у нас нет такого обмундирования, нет новых подсумков для магазинов и гранат. Даже самого простого – шевронов на рукава, и тех нет, пришиваем старые, поношенные.

У моего сослуживца рядового Колоскова кирзовые сапоги порванные, и ему не могут их поменять».

А потом, следом за таким рассказом, не заставило ждать признание: *«Я всегда мечтал и сейчас мечтаю жить в Америке, служить в американской армии. У них классная подготовка, боевое обучение, обмундирование и оружие.*

А еще, насколько я знаю, там, в США, перед уходом в армию родителям молодых солдат платят по 100 долларов.

У нас мать даже не может отправить сыну посылку или письмо – нет денег».

Письмо потрясает. Мы много раз в редакции читали и перечитывали эти страшные по своей сути строки. Вдумайтесь в слова рядового Алексея Якимова из Читинской области.

Сегодня Алексей – защитник Родины. Нам больше не на кого надеяться. У нас нет другой армии. Случись война, военный конфликт, именно таким, как Алексей, надо будет выступить на защиту Отечества.

А в этом Отечестве Алеша пока не видел ничего хорошего. Ни в дальней деревне, где он родился и рос до армии, ни в армии. Дали ему автомат, старый подсумок, кирзовые сапоги. И это все. А там, за океаном, оказывается, 100 «баксов» дают родителям за сыновей, которые идут в армию.

И он уже мечтает об Америке, о 100 «зеленых» для родителей, если он пойдет служить чужой стране, чужому народу.

Я уже слышу возмущенные голоса о правах человека, о свободах. Да, разумеется, есть у Леши Якимова после увольнения из армии право жить, где он захочет. Есть такое право и у Юры Плохих, и у сотен тысяч других наших парней.

Но большинство из них останутся здесь, в матушке России. С такой, повернутой в сторону Америки головой, с израненной душой и неспокойным сердцем.

В своем письме, перечислив все беды и невзгоды солдатской службы, Леша Якимов вздыхает и произносит словно неизбежное: «Россия – бедная страна».

Кто сказал тебе такое, Алексей? Россия – самая богатая в мире страна. Всего десятилетие с небольшим прошло с тех пор, как мы стали строить капитализм, а у нас уже 36 миллиардеров. Не миллионеров – миллиардеров(!). А ты говоришь – бедная страна, мечтаешь о 100 долларах для своих родителей и о новых кирзовых сапогах для боевого товарища рядового Колоскова.

Ну что сказать по этому поводу? Нет слов. Просто хотелось бы понять, куда мы катимся?

СОДЕРЖАНИЕ

Обувь. В последней командировке у меня лично было 5 пар: ботинки, ботинки горные, сапоги резиновые, сапоги юфтевые и кеды. От меха надо отказаться, лучше взять на размер больше и хорошие стельки. Шнурки – расходный материал, и они в дефиците. Различные веревочки и стропы – плохая им замена. Бери запасные шнурки, длинные и прочные.

Во-первых, самый существенный ее недостаток состоит в том, что она более заметна в ночных условиях при использовании противником приборов ночного видения (ПНВ). Так как передвижение групп спецназа, снайперов для занятия позиций происходит в основном в темное время суток, то и требования к маскировке в это время возрастают.

При штурме одного из домов, чтобы поразить огневую точку противника, бросил гранату в оконный проем, но... она тут же вылетела обратно. Туча осколков чудом меня миновала. Я осел под стену дома и следующие четверть часа приходил в себя.

Контрактников не устраивает снабжение, нарушающее условия контракта. При проведении операции «Буря в пустыне» они жаловались на отсутствие шоколада, теперь – не хватает горячей пищи и туалетной бумаги. Никакие объяснения в расчет не принимаются. Невыполнение любого пункта снимает с наемника остальные обязанности.

Следы беглецов обнаружились в лесном массиве возле одного подмосковного поселка. Отдел «Факел» немедля включился в работу. Действовать решили следующим образом. Незаметно оцепили район, установили скрытное наблюдение.

– Ну, ребята около четырех дней сидели в засаде, изображали грибников, – будничным тоном описывает нерядовое событие видавший виды снайпер.

Журнал тех, чья работа – защищать

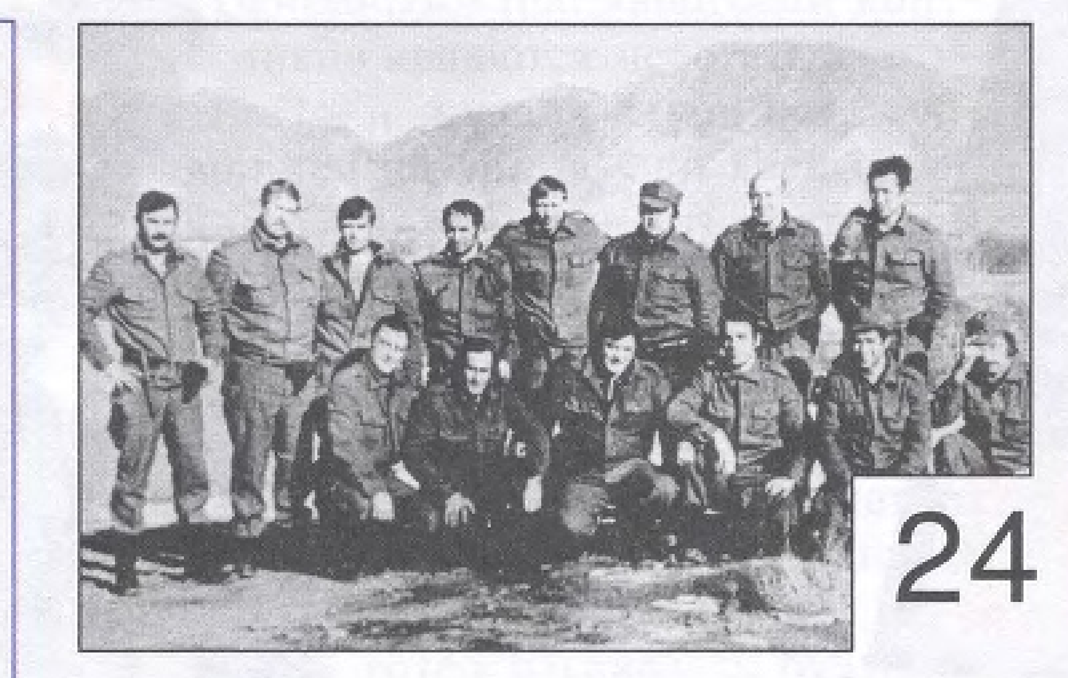
Издается с октября 1994 года

7[118] 2004

Фото из архива «Солдата удачи»

В марте некто Власенко проникнет в американское посольство, выдвинет требования. Операция по его обезвреживанию пройдет, на первый взгляд, успешно. Террорист подорвет себя сам, других жертв нет, немножко пострадает одна из комнат посольства.

Вооружение мы получили непосредственно в парламенте – в подвале, в оружейке, а обмундирование – на складе пограничных войск Грузии. Переодевались и подгоняли снаряжение уже в кубрике на базе. Госсовет Грузии и его войска испытывали в то время острую анемию. Не в последнюю очередь из-за поражения, понесенного в Абхазии. Однако мы вступать в боевые действия не имели права.

Малые ЛБМ выполняются в виде бескорпусных трубчатых конструкций типа «Багги», обеспечивающих им максимально возможную легкость. В средних ЛБМ обычно используются облегченные шасси стандартных машин типа «Джип» и укороченных шасси «Лэнд Ровер», а в больших – шасси укороченных «Хаммер» и стандартных «Лэнд Ровер» или малых грузовых машин.

Среди пионеров разработки PDW оказалась бельгийская «Фабрик Насьональ» (FN). В конце 1980-х годов она представила свою инициативную разработку – компактное оружие для экипажей боевых машин и военнослужащих, не решающих боевые задачи на поле боя.

Грим можно нанести несколькими способами. Самый простой – покрытие лица смесью грязи и золы. Кстати, именно так маскируют свои лица в шведских егерских подразделениях, правда, после нанесения мыльного раствора.
Но иногда смесь наносят непосредственно на кожу, что не способствует гигиене. Натирают и травой вместе с золой. Но это крайность. Кстати, отмывается такая смесь плохо.

Рафаэль ФАЙЗУЛЛИН

Фото автора

СОВЕТЫ БЫВАЛОГО

Дорогая редакция! Я являюсь вашим давним читателем. Могу не без гордости заявить, что имею почти полную коллекцию «Солдата удачи» (за исключением 5 номеров раннего выпуска).

Думаю, что в случае пожара или другого стихийного бедствия в первую очередь буду спасать подшивку любимого издания, ну и свою добрую «Победу» 1955 года выпуска. Это, пожалуй, все мое богатство.

А теперь немного о себе.

Срочную служил в ВДВ. Учебка, затем 104-я воздушно-десантная дивизия. В 1995 году заключил первый контракт, воевал в составе разведподразделений, был ранен. В 1999 году попытался уехать добровольцем в Югославию. Не удалось. Тогда заключил второй контракт. Служил, как сейчас говорят, в «крутом» спецназе.

В своей статье для рубрики «Книга боевого опыта» я хотел бы затронуть тему, которая мало освещается на страницах «Солдата удачи». В основном журнал дает советы, что и как делать, находясь уже на войне. Но подготовку нужно начинать еще дома, будучи «на гражданке».

Благодаря обилию военных конфликтов в последнее десятилетие сложилась особая каста людей, которые периодически, можно сказать, по вахте отправляются служить в «горячие точки». Основные причины этого явления – жизненная неустойчивость, нужда, романтика, жажда приключений. Но подчас именно такие люди задают тон в подразделениях.

Из-за всякого рода трудностей, разочарований и конечно же боевых потерь идет постоянная ротация военнослужащих по контракту. Именно к «новым» контрактникам я бы и хотел обратиться.

В Российской армии, как и в любой другой, есть сильные и слабые стороны. Одним из слабых мест являются плохие снаряжение и обмундирование.

Весь наш ВПК был нацелен на производство лучшего в мире оружия. А создание хорошей формы, снаряжения и других аксессуаров считалось делом второстепенным, не влияющим на боеготовность армии. И хотя в последнее время многое меняется в лучшую сторону, человеку, собравшемуся на войну, необходимо позаботиться о себе самому.

Во-первых, нужно сразу определиться, в какую часть ты хочешь и можешь попасть и на какую должность. Поскольку род деятельности, тактика, район действий бывают разными, то и снаряжение, обмундирование нужно подбирать соответствующие. Под себя.

Основная масса контрактников идет в 42-ю мсд, 46-ю бригаду Внутренних войск. Следующий уровень – полки 76-й воздушно-десантной дивизии и комендантские роты. Первые три воинские структуры являются авангардом военной реформы, и к ним особое внимание. Разумеется, и снабжение. Комендантские же роты, несущие благодаря своим специфическим задачам наибольшие потери, снабжаются по остаточному принципу. И часто своей разношерстностью комендачи напоминают партизан. Зато демократии у них больше.

Понятно, что где бы ты ни служил, тебя оденут и обуют, но это будет тем минимумом, который сошел бы в мирной обстановке, а никак не в Чечне.

Благодаря огромному спросу (спросу, кстати, с обеих сторон) в воюющей стране на рынок вышло множество экипировочных фирм, предлагающих свои изделия. Путем проб и ошибок, а главное – конкуренции, выявились свои лидеры, которые в сегменте цена–качество не уступают зарубежным.

Основными поставщиками контрактников являются небогатые регионы. Но и житель глубинки, собравшийся на войну, при всей своей бедности должен запастись хотя бы минимумом снаряжения. Тем более что все затраты окупятся через месяц службы (если конечно же не налегать на горькую).

Большое изобилие предлагает Москва, но и в областных центрах можно хорошо экипироваться.

Я бы хотел рассказать будущим контрактникам, что им понадобится в первую очередь, без чего выполнять боевые задачи будет не просто некомфортно, а порой даже невозможно. Свой список я начинаю с боевой составляющей.

Разгрузочный жилет (разгрузка) или боевой нагрудник (лифчик). Хорошие изделия предлагают некоторые московские и питерские компании. Чем надо руководствоваться при выборе, если таковой имеется? Изделие должно иметь основные элементы: карманы на 8-10 автоматных рожков, 4 ручные гранаты и 10 подствольных гранат. Желательно наличие «сухарной» сумки или кармана. По своему опыту могу сказать, что мой «Пионер» от компании «Сплав» в нашем отряде был лучшим. Правда, на фоне старых афганских «лифчиков» (6 магазинов) и «вековских» из Екатеринбурга. Единственный минус «Пионера» – долгое удлинение и укорачивание ремней.

На что надо обратить внимание, так это на качество материала и расцветку. Черный цвет и городской камуфляж я бы сразу отмел (даже если вы будете служить в городе), поскольку они сильно выделяются на фоне «зеленки» и техники. Лучше подойдет хаки и зеленый камуфляж. Средняя цена разгрузки в моем городе – 1500-1800 рублей.

Рюкзак, ранец. При выборе нужно исходить из рода предстоящей деятельности. Если вы десантник или разведчик, вам нужен рейдовый рюк-

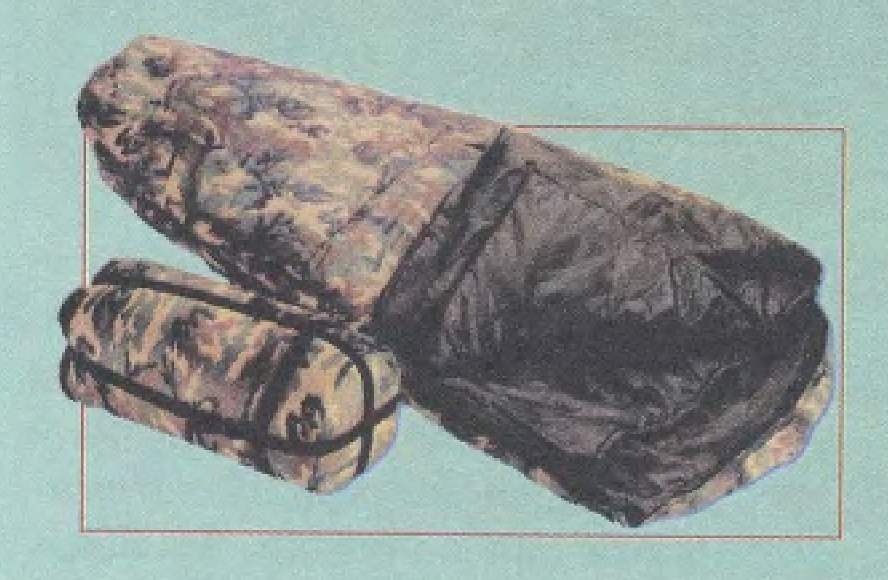
зак на 60-80 литров, с удобной плечевой системой, с грудным или поясным ремнем и с лямками для подвязки. Требования те же – качество и цвет. В крайнем случае от цвета можно отступить, тем более что есть хорошие гражданские изделия для туристов. А проблему маскировки можно решить, взяв специальный камуфлированный чехол на резинке. По телевизору часто показывают английских десантников и американских морпехов, использующих этот простой прием.

Если же вам суждено служить в комендантской роте, сопровождать колонны, т. е. периодически ненадолго отрываться от постоянного места дислокации, вам необходим тактический ранец на 20-45 литров. В эту категорию может попасть и школьный рюкзак, и РД-54. В любом случае более-менее подходящий рюкзак можно купить в охотничьем, спортивном или хозяйственном магазинах. Цена колеблется от 500 до 2000 рублей за рюкзак и от 200 до 1200 рублей за ранец.

Я бы посоветовал еще приобрести большую сумку («мечту оккупанта»).

Во-первых, все ваши вещи могут и не поместиться даже в 80-литровый рюкзак, а, во-вторых, если вы находитесь на задании, то ваш рюкзак может быть занят. Тогда сумка станет вашим шкафом и тумбочкой. Для этих целей идеально подходит клетчатая сумка «челнока».

Спальный мешок. Оттого, как ты отдохнешь, зависит, как тебе будет служиться. Отсюда следующая по значимости вещь – спальный мешок. Даже если ты будешь спать в постели на белых простынях, лишнее одеяло в виде спальника тебе не помешает. А в полевых условиях спальник просто незаменим. В армии используются в основном ватные спальники в виде кокона. Они имеют большие габариты и вес, у них плохая теплоизоляция, и они легко намокают. На их фоне пуховые спальные мешки имеют неоспоримые преимущества. Кроме одного – цены. Поэтому «золотой серединой» могут стать спальники из синтепона. Особенно хороши такие изделия толщиной в два или три слоя

синтепона, прямоугольной формы, с капюшоном и молнией на две стороны. При расстегивании молнии получается большое одеяло на трех человек. Снаружи спальник должен быть из непромокаемого камуфляжа. Тогда его можно использовать в качестве навеса и организации «дневки». Конечно, натовский солдат двухслойный синтепоновый спальник посчитает за летний вариант. А уж отдых в нем при минус 20 градусах он вообще себе представить не может. Но в томто и разница между нами.

Чтобы не замерзнуть при столь низкой температуре, в спальнике нужно отдыхать вдвоем. При этом необходимо одеться в теплое и сухое белье. По возможности предварительно надо поесть горячую пищу (сытый мерзнет меньше).

Не забудьте надеть шапку или шапочку, ведь через голову уходит 40-50 процентов тепла. Разумеется, в спальнике нужно отдыхать без обуви. Проверено: ноги в обуви мерзнут гораздо быстрее. На ноги необходимо надеть сухие портянки или шерстяные носки, а лучше и то и другое. Но даже

в таких условиях ноги иногда подмерзают. Тогда сверху их нужно укутать бушлатом или ватником. В идеале с собой хорошо бы иметь особые носки из овчины.

Стоимость обычного спального мешка – 600-1500 рублей, пухового – от 3000 рублей.

Туристический коврик. Он бывает разных видов. Главное в нем – хорошая, как у пенопласта, теплоизоляция, легкость и дешевизна. После деревянных нар, каменистой холодной земли (привет простатиту и

геморрою) это настоящая перина, а для снайпера – лежка. Продается все там же: в военных, охотничьих и спортивных магазинах. В последних – под видом коврика для занятий фитнесом. Цена – от 180 до 300 рублей.

Зимняя форма одежды. Бушлат хорошо, но по сравнению с шинелью. И он больше подходит для средней полосы. С морозным, но сухим климатом. В Чечне же зима сырая, снег выпадет и тает, постоянны дожди, туманы. Оттого нам, сибирякам, и холодно всего при минус 10 градусах. Отсюда и требования к зимней форме. Она должна не промокать и не продуваться, желательно иметь капюшон. Куртка на синтепоне, удовлетворяющая всем этим требованиям, стоит 950-1400 рублей (в зависимости от комплектации).

Свитер. К холодам неплохо иметь свитер (хаки или камуфляж). «Вшивник» (т. е. гражданская одежда) пойдет, но только если служишь «на

отшибе» или у комендачей. Думаю, в Ханкале такой номер не пройдет. Свитер от компании «Хольстер» стоит 650-1100 рублей.

Камуфлированная вязаная шапочка. Именно в чеченской кампании она завоевала популярность. В первой кампании основной цвет был черный, обычно с лейблами спортивных фирм. Сейчас ситуация изменилась, и в войска стали поступать форменные шапочки и свитера. Но успокаиваться рано. Каска поверх шапки-ушан-

ки – обычное явление в Чечне. Цена шапочки – 100-170 рублей.

Очень пригодится в горах **морской**

шарф. Теплая и удобная вещь. Его можно изготовить в домашних условиях, т. е. связать или сшить. А можно купить за 160 рублей.

Ветровка. Универсальная одежда, носить ее можно круглый год. Материал – тонкий брезент, цвет – хаки. В армии горными костюмами снабжаются десантники, спецназ, да и то если они работают в горах. Цена «горника» 1300 рублей. Ветрозащитный костюм от компании «Сплав» стоит 950 руб.

Летний камуфлированный костюм. Это повседневная форма одежды, которая марается, изнашивается и быстро выходит из строя. Особенно в полевых условиях. Поэтому нужно минимум два комплекта формы. И хотя наш камуфляж уступает по качеству и сроку носки западным образцам, надо помнить, что его рисунок и расцветка созданы специально для наших условий. Одно дело ехать в «крутом» камуфляже на дембель, а другое – воевать. Я вспоминаю своего

командира группы старшего прапорщика Г. Это настоящий боец спецназа. Его мудрость и хитрость состояли еще и в том, что он был неприметным для взора. Засеки вражеский снайпер нашу группу в движении, он не смог бы определить командира. Почему? Да потому, что на нем был старый бушлат, выцветшая «горка», бледный камуфляж, огромный рюкзак. И БК как у рядового разведчика. Все чисто и скромно. В эфире среди «Орлов», «Громов» и «Удавов» он был просто «Урюком».

Одним словом, надо помнить, что одеваешься ты не на парад, а для тяжелой и опасной работы. Кстати, не помешает спецназовцу и специальный антиэнцефалитный костюм.

Он довольно удобен, особенно летом. Кроме того, из него легко сделать снайперский костюм типа «Леший». Цена летнего костюма колеблется от 450 до 900 рублей, «энцефалитники» стоят 300 рублей.

Футболки камуфлированные. Летом жара ужасная, вши повисают на теле чуть ли не гроздьями, а на тебе к тому же «броник» и снаряжение. В футболке будет легче. Бери их как минимум 2-3 штуки. Цена – 120-180 руб.

Обувь. В последней командировке у меня лично было 5 пар: ботинки, ботинки горные, сапоги резиновые, сапоги юфтевые и кеды. Но я жалел, что не взял кирзовых сапог. Их, как и портянки, не стоит списывать «в запас». У нас делают неплохие ботинки, особенно для коммерческих структур. От меха надо отказаться, лучше взять на размер больше и хорошие стельки. Шнурки – расходный материал, и они в дефиците. Различные веревочки и стропы – плохая им замена. Бери запасные шнурки, длинные и прочные. Цена ботинок – 600-1500 рублей.

Тапочки. В быту они незаменимы. Хотя, на мой взгляд, лучше иметь **сланцы.** Они в бане не намокают и легко моются (помни о грибке ног).

Перчатки, варежки. Перчатки можно купить китайские на синтепоне

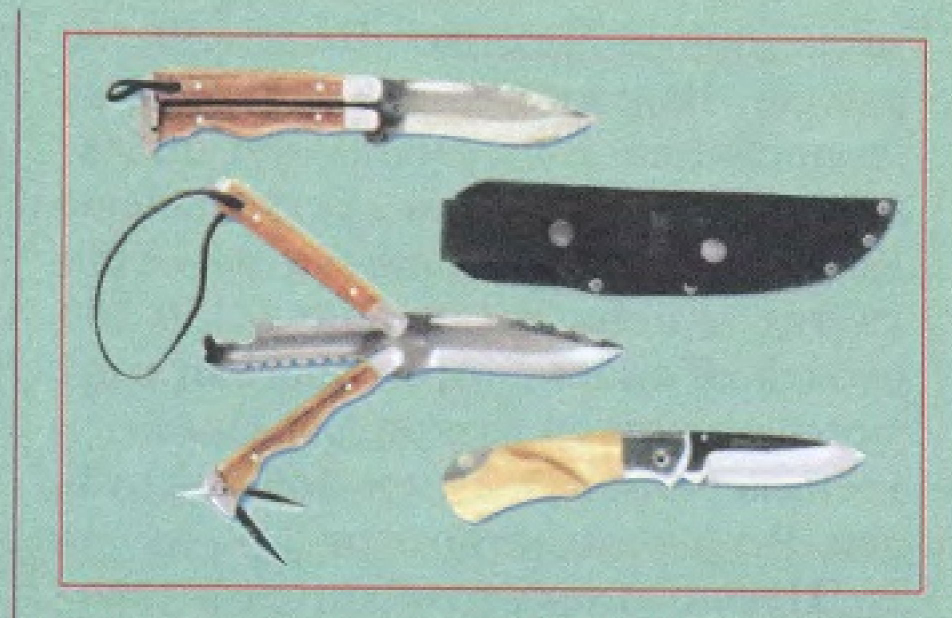
«а-ля горный лыжник». Цена – 50-150 рублей. Варежки для глубинки тоже не проблема. В автомагазинах продают кожаные перчатки «без пальцев». Качество их не очень, но на сезон хватит и цена доступная – 150-200 рублей. В спорттоварах продают перчатки с крупной вязкой для занятий в тренажерном зале ценой 160-250 рублей. Руки в них не потеют.

Носки. Анекдот, в котором говорится, что носки в углу стоят, родился, вероятно, в армии. Поэтому 5-10 пар простых носков будет весьма кстати. Гигиена ног в полевых условиях необходима. Шерстяные носки да еще с капроновой ниткой на подошве и пятке – вещь ноская. Но все равно, если есть возможность, бери 2-3 пары: в грубой обуви они быстро изнашиваются. Да и всегда можно лишнюю пару поменять на что-нибудь другое или отдать нуждающемуся товарищу.

Очки. Даже если у вас хорошее зрение, вам необходимо иметь двое очков. В Чечне много солнечных дней. Дабы защитить глаза от яркого света (или горной белизны), козырек кепки и очки – идеальные для этого средства. В целях предотвращения травмирования глаз от стеклянных очков лучше сразу отказаться в пользу пластмассовых. При этом очень желательно иметь специальную веревочку для ношения очков на шее. Также нужны защитные очки. Они полезней простых солнцезащитных. Почти все передвижения в Чечне происходят верхом на броне. Механики-водители, наводчики, командиры машин ездят в походном положении. Отрицательные факторы – встречный ветер и пыль. После непродолжительной поездки на большой скорости глаза начинают слезиться. Как бы этого ни хотелось, а закрывать их в такой ситуации нельзя. Поэтому нужно их защитить. Если отбросить дорогие фирменные очки, то останутся очки мотоциклетные и производственные. Их цена – 120-250 рублей.

Нож. К сожалению, в армии нет достойного боевого ножа. Есть штык-нож старого и нового образца, называемый в народе «радость садиста». Но его полезные качества начинаются и заканчиваются на хорошем перекусывании колючей проволоки. Но ведь, кроме этого, нож должен хорошо колоть и резать врага, открывать банку тушенки или тот же цинк. Да и просто бывает нужно порезать хлеб...

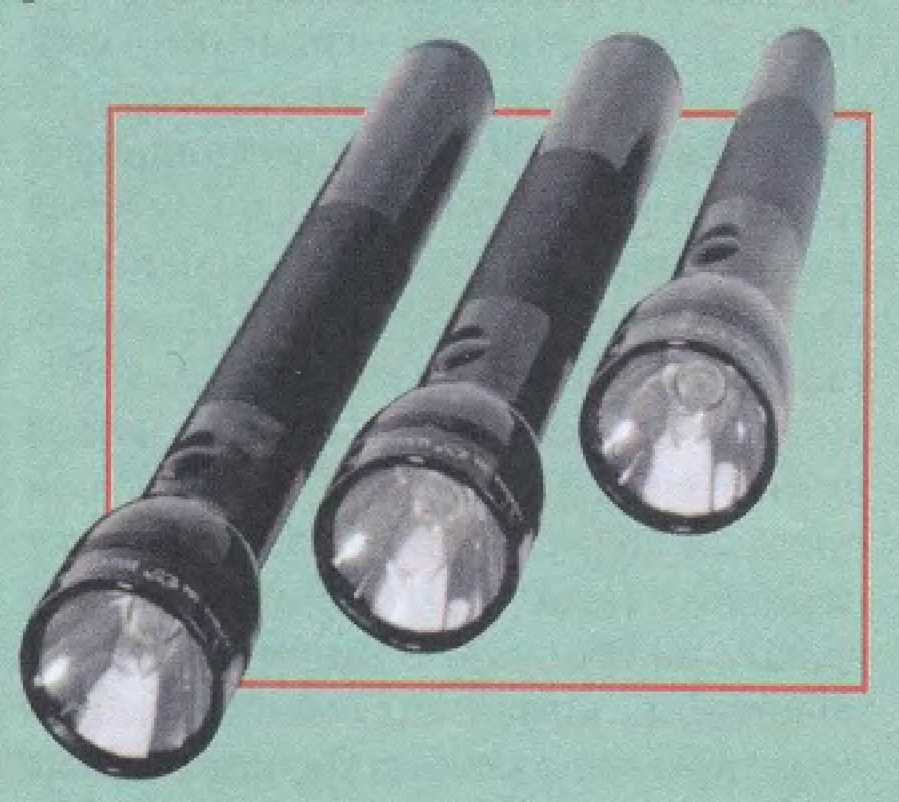
Радует, что в последнее время на рынке появились хорошие ножи. А изделия типа тех, с которыми «воевал» Рембо, хороши лишь для дешевых понтов. Нож прежде всего должен

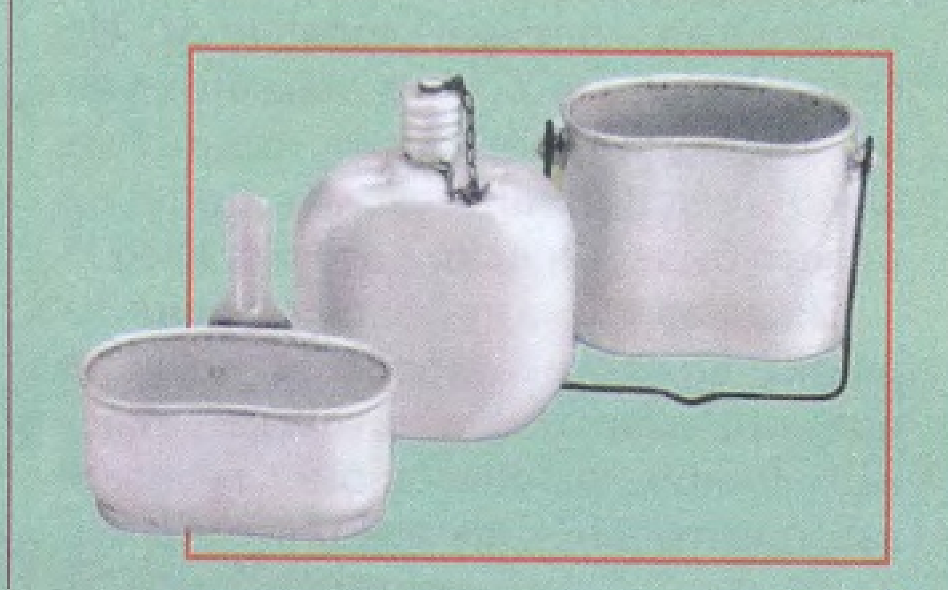
быть функциональным. Правда, тут надо обязательно помнить, что если у тебя имеется настоящий боевой нож, то ношение его, пока ты не добрался до части, противопоказано. Даже если продавец уверил тебя, что изделие не подходит под определение холодного оружия, будь начеку и не давай лишних поводов милиции.

Цена боевого ножа – 800-2500 рублей, перочинный стоит 90-180 рублей.

Фонарик. Он в боевых условиях просто необходим. Какой выбрать? Китайские отметаются сразу как одноразовые изделия. «Маг-Лайт» – отличная вещь, но цена кусается. Остается нечто среднее, например, «Camellon» или «Варта». Единственная проблема – батарейки. Бери 3-5 комплектов хороших батареек, на первое время хватит. Неплохо будет, если еще прикупишь фонарик «Жучок». В разведку с ним не пойдешь, а в части его автономность оценишь. Цена «Жучка» 120-160 рублей. Кроме того, с собой всегда желательно иметь штук пять восковых свечей. Их цена – копейки, но они бывают незаменимы.

Кружка, ложка, тарелка. В борьбе с гепатитом и дизентерией первейшее средство – чистота. Бойцы многих подразделений принимают пищу, используя свою индивидуальную посуду. А ее нужно мыть. Обычно это делается холодной водой и без «Фейри». В такой ситуации лучше моются тарелка и ложка из нержавейки и эмалированная кружка. Алюминий не в почете.

Скотч, изолента, клей. В полевых условиях постоянно приходится что-то ремонтировать, подгонять. Поэтому перечисленные вещи всегда пригодятся. Один практический совет: многие скрепляют изолентой автоматные магазины по два или даже три вместе. Я бы не стал этого делать. Это неудобно и опасно. Изолентой и тесемкой можно перемотать полукольца и карабины на ремне автомата. Шума будет меньше.

Досуг. Как бы интенсивно ни шла война, всегда есть время для передышки и отдыха. В такие минуты хочется отдохнуть, отвлечься от однообразных и напряженных будней. В этом помогут телевизор, магнитофон, радиоприемник, плеер (последний хорош с наушниками). Даже детский тетрис идет «на ура». А любовь к чтению проявляют порой те, кто, кроме анекдотов, ничего в жизни не читал. Мой совет: возьмите с собой интересную книгу. Если каждый привезет в подразделение по книге, то получится маленькая библиотека. Не помешает наличие шахмат и шашек (в продаже имеются их походные варианты), домино и карт.

От армии у меня остались не только воспоминания, но и фотографии. Черно-белые – со срочной, полароидные – с первой чеченской кампании и современные снимки – со второй.

В первой кампании был такой эпизод. Получив деньги, мы стали перед выбором: купить ящик пива или же приобрести полароидные кассеты. Почти все срочники проголосовали за пиво (до дембеля им было 2 месяца). Мои доводы в пользу снимков нашли понимание лишь тогда, когда теплое и не самое лучшее пиво было выпито. Думаю, сослуживцы до сих пор жалеют, что не послушали меня. Отсюда вывод: обязательно захвати с собой фотоаппарат-«мыльницу» и фотопленку. Фотографии можно напечатать и в Грозном, но я бы не советовал. В целях безопасности лучше сделать это дома. Цена фотоаппарата – 250-800 рублей.

Кроме вышеперечисленных вещей с собой в «горячую точку» я бы еще **дополнительно** взял:

– черную или коричневую кожаную портупею (помни, что у ремня есть размер);

– две катушки рыболовной лески (белую и зеленую);

– пончо (особенно если нет ветровки);

– щетку обувную (вечная проблема);

– щетку для одежды (стирка будет легче);

– хомуты пластмассовые (всегда пригодятся, кроме того, это прекрасные одноразовые наручники).

Дорога к постоянному месту дислокации может быть долгой, да и в первое время службы питания может не хватать. Поэтому никогда не помешает небольшой и легкий запас продуктов. В их число я бы включил заменитель сахара (в таблетках), кофе, чай, лапшу быстрого приготовления, мясные кубики, тушенку, сухарики, шоколад, конфеты.

Подведем **краткий итог.** Чтобы собраться на войну, необходимо потратить от 8 до 15 тысяч рублей. При средней зарплате контрактника в Чечне в 15 тысяч рублей, все ваши затраты окупятся в течение месяца. Многое из этого списка можно будет приобрести и на месте, но будет ли у вас такая возможность?

Прочтя эти мои рекомендации, кто-то может сказать, что все это ерунда и мелочи, что в частях вас должны всем необходимым обеспечить, что, мол, в Тулу со своим самоваром ехать не стоит. Если ты такого же мнения, то желаю тебе мужественно переносить все тяготы и лишения воинской службы. Я подобных случайных контрактников видел не раз, их легко узнать. По мощному перегару после бурно проведенной ночи, дембельским замашкам и по полупустому пакету в руках...

НЕДОСТАТКИ ИСКУССТВЕННОЙ ЗЕЛЕНИ

В № 9 «Солдата удачи» за 2003 год была опубликована статья «Искусственная зелень» Александра Круля из города Краснодара. Конечно, на первый взгляд все просто и доступно. Однако с некоторыми моментами, описываемыми автором в его материале, я не согласен и хотел бы высказать собственную точку зрения на эту животрепещущую тему — тему маскировки.

В свое время я тоже экспериментировал с искусственной зеленью, но позже от нее отказался по ряду причин.

Во-первых, самый существенный ее недостаток состоит в том, что она более заметна в ночных условиях при использовании противником приборов ночного видения (ПНВ). Так как передвижение групп спецназа, снайперов для занятия позиций происходит в основном в темное время суток, то и требования к маскировке в это время возрастают. Если использовать в маскировочном костюме пластмассовые листья, траву, мох, стебли или синтетические папоротники, вьюны с лаковой пропиткой, то степень обнаружения наших военнослужащих супостатом поднимается в несколько раз. Почему это происходит?

Нельзя нарушать один из основополагающих принципов маскировки: не иметь в своей одежде предметы, отражающие свет.

При использовании разведчиком костюма типа «Леший» в условиях естественной ночной освещенности свет от звезд почти полностью поглощается тканью и лишь небольшой процент лучей, отразившись от шероховатой и негладкой поверхности, рассеивается. А при применении самодельного маскхалата из искусственной зелени происходит почти обратное: значительный процент света отражается от «лакированной» поверхности листьев «зелени». Поэтому такая маскировка ночью будет сильно светиться. Кто-то может сказать, что у бандитов в Чечне нет никаких «ночников». И ошибется! Если у наемников имеются дорогостоящие радиостанции со сканерами, то такая «мелочь», как приборы ночного видения, наверняка имеется в бандгруппах. И не стоит недооценивать противника, который воюет с 1994 года... При желании в магазинах типа «Охота–туризм» можно вполне легально купить и ночные прицелы, и приборы ночного видения, и ночные бинокли, и очки ночного видения иностранного производства с электронно-оптическими преобразователями последнего поколения, многократно усиливающими отраженное оптическое излучение от естественных световых источников ночного неба — Луны и звезд.

Во-вторых, продираться сквозь чеченские "джунгли" с закрепленными и нашитыми на оружии, разгрузке, рукавах, спине, штанинах искусственными вьюнами весьма проблематично: они будут почти каждый шаг цепляться за настоящие терновники, акации и другие колючие кустарники. А это, в свою очередь, откроет другой недостаток искусственной зелени — ее шуршание (т. е. нарушение звуковой маскировки).

Вот в целом мои добавления к статье Александра Круля. И здесь хочу отметить немаловажный факт: очень хорошо, что на страницах популярного военного журнала «Солдат удачи» в диалогах рождается истина. Прекрасно, если в результате наших споров мы сможем отойти от шаблонов и однообразия, научим наших парней вести активный поиск самого "творческого" и неожиданного для врага решения. Как тут не вспомнить слова известного китайского полководца и военного теоретика Сунь-Цзы: «Война — это тысяча изменений и десять тысяч превращений...»

Честь имею!

С уважением
Андрей Кириллов.

ГРАНАТА ВЗОРВЕТСЯ В РУКЕ...

С удовольствием прочитал в «СУ» № 4/2004 статью Ю. Хацкевича «Как выжить в «стреляющем» городе». Вспомнились моменты моей далекой юности, когда, не имея полных семнадцати лет, без соответствующих выучки и опыта я впервые ознакомился с особенностями огневых контактов в городских условиях. Ох как бы мне пригодились тогда те советы, которые сейчас я прочитал у Ю. Хацкевича. Особенно где он рекомендует в ближнем бою применять ручные гранаты с некоторой задержкой броска после срабатывания капсюля-воспламенителя.

В 1945 году в немецком городе Хохензальц (сейчас это польский город Иновроцлав) я был контужен своей собственной гранатой, разорвавшейся у меня над головой. При штурме одного из домов, чтобы поразить огневую точку противника, бросил гранату в оконный проем, но... она тут же вылетела обратно. Туча осколков чудом меня миновала. Я осел под стену дома и следующие четверть часа приходил в себя. Схватка была скоротечной, но для обеих сторон – без потерь. Несколько немцев, засевших в здании, благоразумно решили выйти с поднятыми руками. Мне указали на «обидчика», возвратившего мне гранату. Я нашел в себе силы спросить его, как это он не побоялся отбросить гранату. Немец честно признался, что его предупредил близкий хлопок запала. С тех пор нашим гранатам с «шумными» запалами УЗРГ я стал предпочитать немецкие М24, отличавшиеся длинными деревянными рукоятками. Инициировались они бесшумно, и их было удобно носить за поясом или за голенищем сапога. Тогда же я осознал, что в ряде случаев незаменимы ручные гранаты ударного действия. Например, при бросках по движущимся объектам или по высокорасположенной цели, когда при промахе возможен обратный отскок гранаты. Подобных отечественных гранат тогда не было, но в избытке имелись трофейные – немецкие, итальянские и венгерские. Последние мне казались лучше других. Они взводились, пролетев примерно десять метров: под действием воздушного потока срывался предохранительный колпачок. Однако при броске на близкую дистанцию колпачок не успевал полностью отделиться, и, не дай бог, после этого случайно споткнуться о нее!

Случившееся настолько запечатлелось в моей памяти, что, уже будучи студентом специального факультета Тульского механического института,

я обратился к истории ручных гранат. Завершающей стадией моей курсовой работы явился проект ручной гранаты, которая должна была взводиться бесшумно на первых метрах полета.

Отмеченный пробел сейчас восполнен нашими конструкторами, создавшими гранаты РГН и РГО с ударно-дистанционными запалами УДЗ. Первая наступательная, вторая оборонительная, но запалы у них совершенно одинаковой конструкции. Эти гранаты разрываются от удара о преграду при достаточно дальнем броске, если же ее швырнуть в помещение, как это часто делается при «зачистках», то от удара она наверняка не взорвется, но сработает через несколько секунд, когда во взрывателе прогорит замедлительный состав. У нас эти гранаты распространены наряду с гранатами РГД-5 и Ф-1, имеющими запалы дистанционного действия УЗРГМ.

Во время своей командировки в Чечню в марте 2000 года, где, в частности, мне было поручено собрать отзывы о новых разработках некоторых видов стрелкового оружия, я узнал, что прием метания гранат с задержкой широко распространен.

В связи с этим мне представляется, что Ю. Хацкевич, рекомендуя бросать гранаты с задержкой (упоминая при этом все четыре типа граната в одной строке), должен был бы акцентировать, что это категорически неприемлемо для гранат РГН и РГО. При задержке броска даже на секунду (после того, как будет отпущен рычаг) граната непременно взорвется в руке при взмахе.

Иван Климовский,
участник Великой Отечественной войны.

Егор ЛЫКОВ
Фото Анатолия ЖДАНОВА и из архива «Солдата удачи»

РЕКВИЕМ ПО КОНТРАКТНОЙ АРМИИ

Вопрос перехода Российской армии на контрактную службу давно уже, пожалуй, набил оскомину. На данную тему высказывались президент, члены правительства, руководители партий, депутаты Госдумы, простые обыватели. Одни видят в введении службы по контракту чуть ли не панацею от всех проблем наших Вооруженных Сил. Другие же, наоборот, считают, что данная форма комплектования армии вообще неприемлема для России в силу особенностей ее геостратегического положения, протяженности границ и множества других факторов.
Сегодня мы предоставляем слово человеку, который имеет свое особое мнение по этому поводу. Оно во многом спорное, но тем интереснее, уважаемый читатель, будет обсудить его на страницах нашего журнала.

ТЫ ПОМНИШЬ, КАК ВСЕ НАЧИНАЛОСЬ?

Мифы военных США просты и понятны любому человеку, имеющему начальное образование. Основных их два.

1. Победу в войне одерживают современным оружием.

2. Контрактники – основа армии будущего.

Имеются и другие мифы, рассказывающие об исключительной избранности североамериканского государства. Рассматривать их не имеет смысла, они присутствуют в любой стране «для объединения нации в достижении великой исторической цели».

Война во Вьетнаме загнала США в тупик. Именно здесь американские политики поняли: военная сила, построенная на призывниках, неэффективна за пределами страны.

Предложение о создании профессиональной армии преподнесли как открытие в области военной мысли. Государство платит деньги, а человек решает, насколько его привлекает возможность умереть за идеалы политиков. Во все времена такую армию называли наемной. Общество не считает себя ответственным за гибель соплеменников в любом конфликте, если они наемники. Отбросив словесную шелуху и юридические термины, можно увидеть простую истину: американцы вернулись к комплектованию вооруженных сил по образцу прошлых веков. Государство получило армию, готовую за денежное вознаграждение вести войну в любом уголке земного шара.

ВСЕ БЫЛО ВПЕРВЫЕ И ВНОВЬ?

Тридцать лет американцы пестуют новоявленную армию будущего и показывают ее возможности всему миру. При этом бряцанье оружием сопровождают сильными пропагандистскими кампаниями. Их задача – поддержать моральный дух наемников и заретушировать провалы армии. Фанфары победы заглушают вопросы, возникающие в головах людей.

Мировое сообщество привыкло к военным переворотам в банановых странах под американским руководством. В борьбе с панамскими наркоторговцами обошлись без марионеток. Операция прошла быстро и стремительно. Никто не успел понять, с кем воевала армия североамериканской страны. Покрыты мраком тайны и долгие поиски главного «виновника торжества» Норьеги.

В ходе «блицкрига» на Гренаде американский спецназ не смог взять единственный аэродром страны. Его

События в Ираке все больше и больше напоминают времена американского разгрома во Вьетнаме. «Битва за Индокитай» началась победоносным шествием, постепенно втянув в свой водоворот все новые и новые силы. Американцы покидали азиатскую страну под звуки артиллерийской канонады и треск автоматных очередей. Вывод войск, напоминавший бегство, стал для военных многих стран «вьетнамским синдромом».

«Умное» оружие и контрактная армия стали граблями для американского общества. Пора бы посмотреть на «садовый инструмент» без розовых очков пропаганды. Почему же претенденты на мировое господство с регулярностью наступают на них?

обороняли кубинские строители. Из заявления госдепартамента США: «Исходя из гуманных целей им разрешили покинуть страну». Кубинцы, выполняя приказ Ф. Кастро, покидали страну вместе с оружием. Им они громили «котиков», «рейнджеров» и прочих суперменов.

В Сомали «победоносная» война закончилась разгромом элитного спецназа. Американцы ушли по-английски, не попрощавшись.

«Освобождение Кувейта и последующий разгром иракской армии» были выполнены наполовину. Противник отошел на свою историческую родину, а разрекламированная победа породила массу скандалов. Американские военные признали занижение своих потерь и завышение результатов применения «ну очень точного» оружия.

В Косово при всех хвалебных возгласах «освободителям» преподнесено много сюрпризов. После бодрых заявлений о разгроме югославской системы ПВО американские военные за сбитый самолет-«невидимку» оправдывались, как школьники, не выучившие уроки. Празднуя «победу», пресса не заметила вывода «уничтоженных» югославских танков из «освобожденного района». Войска коалиции несколько дней с нескрываемым удивлением смотрели на уходящие «коробочки».

АМЕРИКАНСКИЕ ГРАБЛИ ЛУЧШИЕ В МИРЕ?

Американским политикам нравятся освободительные походы и боевые действия под мандатом ООН. Военные несуразности их не интересуют.

Последний поход на Ирак прошел по давно отрепетированному сценарию. Жизнь внесла свои коррективы, но, по мнению большинства военных, не оказала существенного влияния на боевые действия. Аналитики заявляют о стремительной военной победе в Ираке и об эффективности стратегической концепции США. Многие из них не поняли – война продолжается. Американо-британская коалиция день за днем сквозь зубы сообщает о нападениях на свои объекты. Полеты санитарных самолетов напоминают регулярные рейсы Ирак – Европа. Из Белого дома раздаются официальные заявления о необходимости увеличения международных сил для контроля территории Ирака. Для многих они звучат похоронным маршем в память о контрактной армии.

ОРУЖИЕ ПОБЕДЫ – СКАЗКА ДЛЯ ПОЛИТИКОВ

Политики, делая ставку на сильную армию, заботятся о ней и лелеют, как маленького ребенка. Военные просят очередное чудо-оружие, благодаря которому весь мир упадет к ногам. Страницы истории пестрят подобными примерами, но посмотрим на реальность сегодняшнего дня.

Американские генералы требуют самолеты-«невидимки», способные безнаказанно господствовать в чужом небе. Конструкторская мысль создает бомбардировщики и истребители. Победные крики смолкают в Югославии. Радары, созданные в Советском Союзе в середине прошлого века, видят такие самолеты «невооружен-

ным глазом». «Невидимки» – миф, в который вбухали миллиарды долларов.

Зенитно-ракетные комплексы «Пэтриот» не оправдывают возложенных на них надежд в борьбе со СКАДами. Когда проходила «Буря в пустыне», эти комплексы поставили на стражу израильского неба. В ходе последней кампании от их услуг еврейское государство отказалось. Промахи зенитных ракет, по оценке аналитиков, составляют от пятидесяти до семидесяти процентов. Проверено в Кувейте.

По военным планам коалиции их бронетехника уничтожает врага на дальних подступах. Иракские военные воюют по своим планам, уставы США для них не догма. Гранатометами бьют из засад в упор, чадящие костры украшают поле боя.

Напичканные электроникой ракеты и бомбы оказались слепыми котятами. Для их применения театр военных действий оказался слишком запыленным и задымленным. Крылатые ракеты не принесли желаемого результата. «Умные» бомбы лишили электроники и сбросили на цели старым дедовским способом – «на глазок».

ГОЛОСА, ВОПИЮЩИЕ В ПУСТЫНЕ

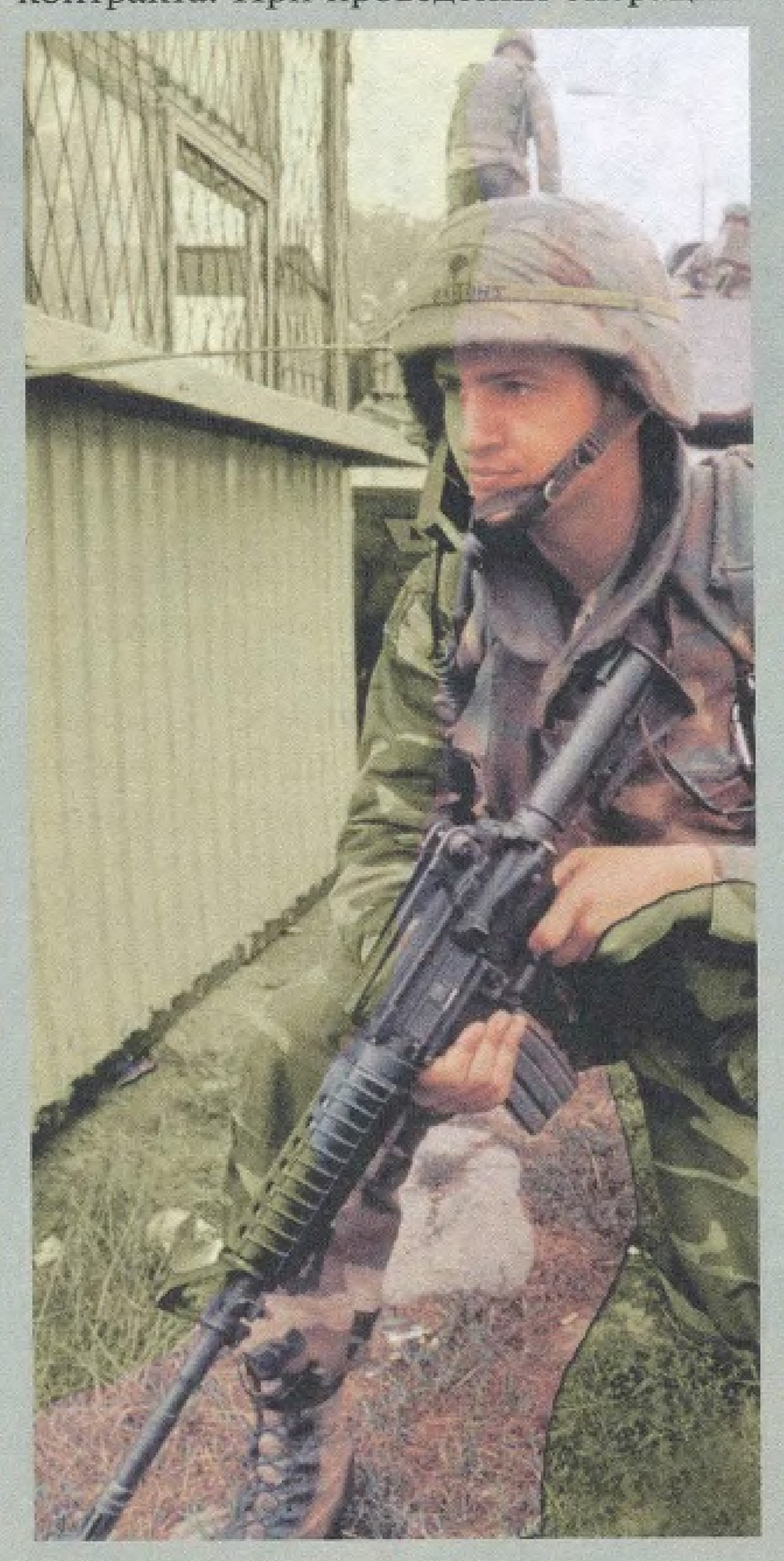
Американо-британская «победа» на первое место поставила автомат и гранатомет. Дистанция боевого соприкосновения исчисляется метрами. По плану воздушно-наземной операции одержана победа, а «необразованные» арабы продолжают воевать. Вся сила техники споткнулась о человеческий фактор. Авианосцы, самолеты, крылатые ракеты оказались обычной грудой железа. Хорошо оплаченны е наемники демонстрируют извечные армейские проблемы.

В свое время генерал-майор Д. Лиф, координировавший действия ВВС союзников, огласил цифры боевой работы первых четырех дней войны. Авиационная группировка антииракской коалиции, имея 1600 самолетов, совершила более 6 тысяч боевых вылетов. Авиационные инциденты он объяснил невероятно высокой нагрузкой на летный состав.

Вычислим среднее число вылетов на один самолет в сутки. Итог – 0,94. Один боевой вылет в день для профессионального наемника – это непосильный труд?

Победная поступь американо-британских войск с первых минут была прервана ожесточенными боями по периметру иракских городов. Активные боевые действия войск коалиции прекратились через 5-8 дней. После «профилактических» мероприятий начался новый рывок к победе. Боевого задора хватило на пять дней. Повторяю: «АМЕРИКАНСКАЯ **КОНТРАКТНАЯ АРМИЯ** СПОСОБНА ВЕСТИ АКТИВНЫЕ БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ ТОЛЬКО ПЯТЬ ДНЕЙ!» Дальше, по сообщению журнала «New Scientist», «американские солдаты начинают терять контроль над собой. Многие из них настолько устали, что даже не могут быстро определить, где враг, а где мирный житель».

Контрактников не устраивает снабжение, нарушающее условия контракта. При проведении операции

«Буря в пустыне» они жаловались на отсутствие шоколада, теперь – не хватает горячей пищи и туалетной бумаги. Никакие объяснения в расчет не принимаются. Заключен контракт – будьте любезны его выполнять. Невыполнение любого пункта снимает с наемника остальные обязанности. Замечаете разницу с российским пунктом устава: «Выполни приказ, а потом обсуждай»? Вывод прост: с такой армией не надо воевать, достаточно разгромить ее обозы. Иракцы опробовали эту тактику, создав «аллею засад», в которой была разбита не одна колонна коалиции.

В военном деле стержнем конструкции служит человек. Как ни планируй оккупацию, а наступает время заглянуть в глаза, наполненные ненавистью. Готовы американские солдаты к рукопашным схваткам, могут они вести такую войну? Не супероружием, не бомбами и ракетами, а штыкножом?..

НА ПЕРЕКРЕСТКЕ

Болтовня про профессиональную армию захлестнула нашу страну. Зачем слушать политиков и паркетных генералов, чьи прогнозы никогда не сбываются? Они больше озабочены своим будущим, а не сильной армией. Об армии больше всех рассуждают те, кто в ней не служил. О войне болтают те, кто не был в боях и не знает, за что и как умирают на войне. Зачем изобретать велосипед, не проще ли перечитать страницы своей истории?

Принятое Президентом России решение о смешанном комплектовании армии должно положить конец этой болтовне. Отказываясь от полностью контрактной армии, необходимо перейти к более жизнеспособной структуре.

Большую часть своей истории Россия содержала армию смешанного состава. Она состояла из наемников и призывников. Княжеские дружины, стрельцы, гвардия по своей сути являлись наемными. Государева служба для них была обычной работой. На время войны войска дополнялись ополчением и добровольцами. Без малейших оговорок в войне участвовали все. Полководцу просто надо знать и понимать, кого и когда бросать в бой. На том стояла, стоит и будет стоять Русь.

Кто объяснит, чем отличается российский офицер от своего собрата в наемной армии? На мой взгляд, оба профессионально занимаются своей работой, а все отличие только в оплате труда. Почему все рассуждают о далеком будущем? Зачем мечтать о строительстве квартир для солдат-контрактников, если сегодня сотни тысяч офицерских семей не имеют жилья? Если не вбухивать деньги в заокеанские мифы, то можно быстро решить казарменно-жилищную проблему офицеров и прапорщиков Российской армии. Они костяк нашей армии, а не контрактники. Не выполнив обязательства перед одними, государство обещает «облагодетельствовать» других. Если заставить работать все законы, принятые по службе в Вооруженных Силах России, то от желающих служить отбоя не будет.

После решения бытовых проблем армии надо задуматься о наполнении строевых частей военнослужащими, имеющими боевой опыт и показавшими бойцовские качества. На переходном периоде истории мы имеем в резерве огромное количество тех, кто прошел дорогами войны и имеет к ней призвание. На учениях их не привлекают красивые атаки развернутой цепью под бодрое «ура». Учения нужны им для передачи опыта и обучения необстрелянных сослуживцев. Они учат бойцов думать и жить боем.

Призывники за два года осваивают это и уходят в запас. Зачем же мы постоянно занимаемся их обучением, а не готовим профессионалов?

Во-первых, в угрожаемый для страны период резервисты встают под ружье. Армия в короткий срок наполняется ими, как скатерть-самобранка. Не успевшим стать в строй найдется работенка в тылу врага. Партизанское движение на Руси имеет древние корни. Здесь вполне пригодятся знания, полученные в армии.

Во-вторых, по американской стратегии вначале уничтожается военно-политическая структура вражеского государства. Если погибает часть контрактников-наемников, кто и когда их заменит? При отсутствии подготовленных резервов образовавшуюся брешь заделывают кровью неподготовленных призывников, брошенных в крошево войны. На войне погибают по разным причинам, но самая страшная смерть – из-за неумения использовать свое оружие. Примеров тому несчитанное множество. Обучать надо в мирное время, а не под свист пуль и взрывы снарядов.

Третья причина самая парадоксальная и жестокая. Армии нужны необстрелянные и неподготовленные молодые солдаты. Они живут юношеским максимализмом и не верят в смерть. На войне именно молодые солдаты опровергают или подтверждают ее постулаты. Они растут на крови своих погибших товарищей. Все подвергая сомнению и новому осмыслению, именно эти солдаты находят новые пути к победе. Бой становится ситом, через которое проходит проверку любой военнослужащий. Именно он позволяет понять, кто чего стоит. Другой путь стать профессионалом войны лично мне неизвестен.

Платить деньги тем, кто умеет воевать, прошел проверку войной, – логичное решение. Платить деньги, уповая на чьи-то обещания, – просто глупость. С древних времен привилегий и государевой ласки удостаивались лишь те, кто прошел войну и одержал в ней победу. До этого можно претендовать только на стол и крышу над головой. Забывать об обещанных почестях сразу после войны, значит, лишать себя сильной армии. У нас не знают, чем привлечь в армию. А может, уделить больше внимания ветеранам войны? Деньги – хорошо, уважение – лучше, а все вместе – отлично!

У ВОЙНЫ СВОЙ ВЫБОР

Кандидаты в армейский строй проходят тесты, проверки. Контрактника или призывника обучают владеть оружием, техникой и действовать по разработанным схемам. Ценность каждого из них определяет война. Она не признает должностей, званий и дипломов. У так называемых «профи» начинается обычный отсев, причем деньги, вложенные в них, не всегда оправдывали себя. Нередко «отличники боевой и политической подготовки», попав на театр военных действий, терялись в простой обстановке. Бывало и наоборот, когда вчерашний «валенок» или «пиджак» за доли секунды принимал решение и действовал, как заправский «профи».

К войне надо иметь талант, который раскрывается только в бою. Человек под свист пуль над головой показывает свое истинное лицо. Боец воюет, командир руководит, а война выставляет оценки. Журнал «Солдат удачи» пишет Книгу боевого опыта.

Обратите внимание, порой он не дополняет, а опровергает инструкции и приказы, разработанные в штабах. Недаром народная мудрость гласит: «Гладко было на бумаге, да забыли про овраги».

Улус-Керт, февраль 2000 года. На поле боя сошлись призывники и наемники. С одной стороны – 6-я парашютно-десантная рота 76-й псковской дивизии ВДВ под командованием подполковника Марка Евтюхина. С другой стороны – арабские наемники и чеченские ваххабиты под командованием Хаттаба. Хорошо обученные и оплаченные наемники одержали победу и уничтожили элитное подразделение Российской армии. По американской теории войны профессионалы просто обязаны малой кровью уничтожить противника и продолжить свое победоносное шествие. Это по теории. А на практике? Наемники получили «пиррову победу». Она шокировала их. После этого боя многие боевики сложили оружие.

Десантники, уступая противнику в количестве, не уступили «псам войны» в силе духа. Они полегли на поле боя, но не оставили его...

В ЧЕМ СИЛА, БРАТ?

Все заявления о преимуществах контрактной армии – обычное лукавство. Доллары, рубли или тугрики решают многие проблемы, но не все. Деньги определяют престижность профессии, а не боеспособность войск. В контракте обе стороны берут на себя обязательства. Его выполнение проходит без проблем до начала войны. Подставлять шкуру под пули за деньги желающие найдутся, но умирать за них добровольцев будет намного меньше. Знатоки человеческих душ забыли про слабости людей. Человек рождается для жизни, а не для смерти. Чувство страха всегда стоит выше чувства жадности. Когда становится очень страшно, то найти претензию к государству не проблема.

Наемники – серьезный довод королей. С ними приходится считаться. В истории таких примеров предостаточно. Они демонстрируют свою силу при количественном преимуществе. Одерживают победы, опираясь в сражениях на превосходство оружия. И все же наемники бессильны в войне против народа порабощаемой страны. Все «плюсы» наемной армии при встрече с народной армией лопаются как мыльный пузырь. Призывники (читай: ополченцы, добровольцы, партизаны) одерживают победу в войне, даже не имея современного вооружения и количественного превосходства. Сила любой армии заключается в ее моральном духе. Он определяет ее боеспособность. Давно известна сила человека, защищающего родной кров и семью. Он воюет с остервенением и упоением, чувствуя свою правоту. Им движет ненависть к оккупантам.

Сегодня Россия выбрала новый путь своего развития. Продвигаясь по нему, главное не свернуть на очередном историческом перекрестке по американским «мифоуказателям».

Василий ХОРЕШКО
Фото из архива автора

«СЕРЫЕ ДЬЯВОЛЫ»

Знакомьтесь: уникальная структура. Воинские формирования, насчитывающие в общей сложности около пяти тысяч штыков. Весь без исключения личный состав носит погоны со звездочками. Ударный офицерский кулак. Их арсенал разнообразен: от бронетранспортеров и стрелкового оружия до бронированных микроавтобусов и спецсредств поражения. Если потребуется, они и с голыми руками пойдут навстречу опасности – тому порукой чувство долга и железная воля. Дабы не томить читателя, для ясности обозначу неведомую силу так: ТЮРЕМНЫЙ СПЕЦНАЗ.

Теперь приступаю к официальному представлению. Существует уголовно-исполнительная система, куда входят тюрьмы, колонии строгого режима, следственные изоляторы. В пик распада Советского Союза обстановка в них, как и повсюду в стране, резко ухудшилась. Остро встала проблема обеспечения правопорядка и безопасности осужденных и лиц, взятых под стражу. Защита понадобилась также персоналу исправительных учреждений. В этих целях в конце 1990 года приказом по МВД были образованы отряды специального назначения. Спустя восемь лет их преобразовали в отделы (в связи с передачей функций охраны от Внутренних войск к подразделениям Министерства юстиции). Перемены выразились и в том, что все должности стали офицерскими, зато и задачи «меченосцев» закона значительно усложнились.

Главку (ГУИН) подчинены управления исполнения наказания (УИН) в регионах. В каждом территориальном органе (почти во всех субъектах РФ) имеется соответствующий ОТДЕЛ СПЕЦИАЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ. Группы немедленного реагирования нацелены на предотвращение ЧП на объектах, спасение заложников, захват преступников. Пресечение, освобождение, задержание и обезвреживание – миссия боевых единиц Минюста. Образно говоря, свой вес и авторитет они набирают в борьбе с теми, кому терять нечего.

Здесь лейтенанты – ветераны

«Факел» (отдел спецназа УИН Московской области) дал мне почувствовать, что мечты о профессиональной армии вполне реальны. Тут нет костяка коллектива в привычном понимании. Офицеры – от первого до последнего в строю – составляют монолит. Моя просьба побеседовать непременно с кем-либо из ветеранов вызвала улыбку у заместителя начальника отдела подполковника внутренней службы С. Горюнова.

– У нас сплошь ветеранский список, серьезно, – озадачился Сергей Михайлович, не скрывая гордости. – У каждого сотрудника по три-четыре командировки в Чечню, десятки выездов на спецзадания.

Наконец в кабинет заглянули двое. Здоровущие мужики в краповых беретах, старшие лейтенанты. Коротко отрекомендовались: инструктор-снайпер Михаил Кузнецов, инструктор-взрывник Алексей Галошин. И начался длинный разговор о тех, кто прошел огонь и воду. Я не погрешил бы против истины, назвав их рыцарским орденом, где собрался народ обстоятельный, основательный, бывалый, обстрелянный. Не какие-нибудь там салаги, у которых за душой ничего, а лишь грозная форменная нашивка «секьюрити». Здесь у большинства – лейтенантский чин, в ранге старшего офицера – единицы. А лиха хлебнули – не всякому боевому генералу столько доводилось. Взять начальника службы, командира штурмового отделения Андрея Соломатина. Он не пропустил ни одного первоначального воинского звания, походил в погонах рядового, сержанта, прапорщика. В отделе за пять лет вырос от младшего лейтенанта до капитана не за красивые глаза, понятно.

– Чем мы отличаемся от армии? – размышляет вслух дюжий старлей со стрижкой солдата-первогодка. – Там, если командир роты гнилой или кто-то из взводных, или из сержантского, или рядового состава, только и остается что терпеть. У нас такое положение немыслимо. Если кто-то не прижился в коллективе, он либо сам уйдет, либо его уволят. Мы одним взводом живем, в одни командировки ездим. Процесс узнавания человека не прерывается. И если нужно сказать правду, режем ее безотлагательно: «Командир, мы с таким-то работать не будем! По единственной причине: не надеемся на него». Потому что, идя на какую-нибудь операцию, все должны быть уверены друг в друге. В том, что никто не попятится – включит «задник». Что со спины нанесут тебе удар лишь в одном случае – если убьют твоего напарника. Мы сбиты в кучу по признаку полного взаимного доверия. В этом и заключается в нашем понимании морально-психологическая совместимость. Если ты не отвечаешь повышенным требованиям – тебя ждет неизбежное отторжение. Давно уже, лет десять назад, накануне поездки в Чечню, нас покинул один человек – сам почувствовал, что чужой нам.

Слабак и соваться не станет в эту корпорацию сильных личностей. Принявшие волевое решение кандидаты имеют за спиной как минимум солдатские университеты. Устоялась методика отбора: тестирование, проверка физической и психологической закалки. Кто не отсеялся, того ждет испытательный срок, в течение которого стажер обязан освоить штатное оружие и технику. Не в ходу здесь снисходительное «новенький», «начинающий». Коль ты не способен быстро стать универсальным солдатом, точнее, офицером, то тебе не место в этом строю.

Ничуть не преувеличивая, подполковник С. Горюнов обрисовал мне особенности табели о рангах отдела:

– Градация согласно штатному расписанию весьма условна. Боец спецназа – главная и основная твоя ипостась. А должность, допустим, водитель, идет как бы в нагрузку к прочим многочисленным функциям. Кем бы ты формально ни числился, будь добр при необходимости заменить любого другого специалиста. Нам не привыкать к остросюжетным будням. А на войне все равны.

О себе они иногда говорят без обиняков. Мол, мы не пресловутые гаишники, которые часто проявляют лояльность. Мы ведем себя более решительно и более жестко. По-другому просто не получится. Если люди «Факела» на блокпосту, то, считай, заслон поставлен прочный.

– Допустим, идет обычное плановое мероприятие – все работают, как в бою. По выверенной годами схеме: привычная расстановка сил, подстраховка. Ни на йоту не отступаем от правил даже в ходе элементарной проверки документов. Неискушенному бойцу может показаться излишней наша настороженность, кто-то не прочь и подтрунить над нами. Детская болезнь безрассудства! Новичку по-доброму советуешь: оставь иронию при себе – все делается с опаской и осмотрительностью для того, чтобы ты выжил и продолжил работу, приносил пользу, а не бездарно погиб по собственной беспечности. У нас шапкозакидательство не в чести. Стараются быстро его изжить. Полковник в учебном центре дает вопрос на засыпку: что ты сделаешь в одиночку против четверых? Некоторые сильные рукопашники готовы даже показать: мол, я тем или иным приемом их раскидаю и вырублю. «Шалишь, браток! – умеряют его пыл. – Скорее высекут на твоей могильной плите: «Вступил в неравную схватку...»

Я обратил внимание: они не употребляют слово «служба». В сущности, у них действительно работа – строгая, без потачек и поблажек, где-то даже немилосердная по отношению к самим себе.

– Другое дело – продуманный рейд, – вновь пускается в рассуждения ветеран двух чеченских кампаний. – Малым составом заходим в какое-нибудь горное селение. Пешие дозорные рискуют: они как бы провоцируют затаившегося противника объявиться, вскрывают систему его огня. Тем временем группы прикрытия наготове. Каким бы мирным ни казалось село, мы никогда не пойдем на «зачистку», не расположив на близлежащих точках наблюдателей, снайперов и т. д. Забудешь подстраховаться – себе дороже станет. Хотя, случается, и по неопытности, не оградив себя, сдуру лезут прямо в волчью пасть. Когда я вижу, как всего двое или трое патрулей преспокойно расхаживают посреди аула, я непременно с ними связываюсь и интересуюсь: а есть ли у них подкрепление? Умный, действительно, в гору не пойдет, покуда все как следует не обдумает. Осмотрительность – показатель зрелости. Бывалый всегда осторожен, сопляк – легкомыслен. Ребячество как раз и губит.

– А какие заповеди передаете вы новичкам?

– Нельзя надеяться только на оружие и свои кулаки. В первую очередь должна работать голова. Как решил поступить и что из этого получится? Нужен предельный самоконтроль. Ведь ты не сам по себе, а даешь отчет за выполнение общей задачи, держишь ответ перед другом, его семьей... А кто без ума от героя-одиночки, тот лучше к нам не приставай.

9 лет возглавлял «Факел» полковник внутренней службы В. Штаненко. Нынче он – начальник отдела по руководству подразделениями специального назначения ГУИН Минюста. Владимир Игоревич привел несколько цифр и фактов, без которых «визитная карточка» названного спецназа была бы неполной.

За образцовое выполнение служебного долга (в том числе и в двух чеченских кампаниях) большинство сотрудников награждены орденами и медалями. Восьмерым присвоено высокое звание Героя России, шестерым из них – посмертно. Продолжается вахтовый метод службы в неспокойных районах Северного Кавказа, где более 600 боевых офицеров достойно представляют эту структуру.

Со дня образования спецназ провел несколько тысяч оперативно-розыскных мероприятий, освободил 58 заложников, уничтожил и разоружил сотни бандитов. В бесчисленных чрезвычайных обстоятельствах личный состав подтвердил свое высокое мастерство по обеспечению общественной безопасности и предотвращению противоправных действий.

Нарукавная эмблема у них – сова. Обоснований – достаточно. И впрямь, сова – символ мудрости, да к тому же в темноте хорошо видит. В случае чего – атакующая хищная птица, а не какая-нибудь там сонная тетеря.

– Каким задачам мы отдаем предпочтение? – на миг задумались ветераны. – Какую поставят, такую и будем выполнять...

Взрыв у «волчьего» логова

Многие операции с их участием отвечают всем канонам криминального чтива. Нижеприведенная быль, как пить дать, пригодилась бы сочинителю милицейских романов.

Убежали три зэка, приговоренные по гроб жизни видеть небо в клеточку. Своим отсутствием на нарах они в очередной раз лишили сна правоохранительные органы. В «ориентировке» на преступников подчеркивалось: настроены агрессивно, просто так в руки не дадутся, горло перегрызут всякому, кто попытается вновь лишить их воли.

Следы беглецов обнаружились в лесном массиве возле одного подмосковного поселка. Отдел «Факел» немедля включился в работу. Действовать решили следующим образом. Незаметно оцепили район, установили скрытное наблюдение.

– Ну, ребята около четырех дней сидели в засаде, изображали грибников, – будничным тоном описывает нерядовое событие видавший виды снайпер. В отделе не принято как выпячивать заслуги, так и излишне драматизировать ситуацию. – В общем, делали то, что и положено во время оперативных мероприятий.

А «положено» много всего. Мало того, что «грибники» примелькались местным жителям. Ни у кого в поселке не возникло подозрения, что открыт сезон охоты на волков в человечьем обличье, на счету которых не одна загубленная жизнь. Важно было не усугубить положение. Рецидивисты вполне могли взять в заложники любую деревенскую семью либо дачников. Не

исключалась вероятность и того, что загнанные в ловушку решат разбежаться, чтобы спастись поодиночке. Тогда ищи-свищи рассыпавшуюся стаю по всей стране огромной, а то и в ближнем зарубежье. Ох как желательно было накрыть их одновременно, пока они не ускользнули и не наделали новых злодеяний.

Итак, очертили круг сообщников, определили условленный час, когда троица выходит на встречу со связником, приносящим продукты. В непосредственной близи от «логова» оборудовали замаскированное укрытие. Рассчитывали на эффект внезапности – средств и приемов для этого у офицеров достаточно. Определенные надежды возлагали и на рейсовый автобус. Ведь на проселочной дороге в поздний час шум посторонней машины наверняка насторожил бы и спугнул бандитов. Чтобы не маячить в окнах автобуса, группа захвата притулилась на ступеньках и на полу в проходе. Редкие пассажиры недоумевали: и охота мужикам, сгорбившись, тесниться у дверей, когда полно свободных мест?

– Тяжелее всего досталось «грибнику» с лукошком, полным взрывчатки, – посмеивается рассказчик. – Чтобы преждевременно не выдать себя, он часов четырнадцать пролежал, не шелохнувшись, в неудобном положении рядом с землянкой, где отсиживались бандиты. Мы его прикопали вровень с землей – когда делали вид, что дары природы собираем. Кстати, тогда, днем, я увидел одного из беглецов, но, действуя по плану, равнодушно прошел мимо. Последний же рейс автобуса пришлось задержать часа на два: «волки», словно почувствовав неладное, не торопились выйти на явку. Мы уже думали, что будет отбой, как вдруг пришло сообщение от подрывника.

– Заговорил с вами по мобильнику?

– Да нет – подал знак щелчком по рации, ведь мы работали в режиме молчания. По команде снайперы выдвинулись вперед, смыкая кольцо окружения. Сигналом к захвату послужил взрыв, произведенный нашим схоронившимся товарищем. Против спецсредства не попрешь – шок на несколько секунд обеспечен.

– Они подняли руки?

– Какое там руки – в штаны наложили. Двоих мы сразу «прессанули», а третий пропал. Исчез, словно испарился. Кинулись мы во все стороны. Самое обидное было бы попасть под огонь своих же снайперов на внешнем кольце – перестреляли бы бегущих как миленьких. Слава богу, обошлось. Пошли обратно к логовищу и в овраге наткнулись на «третьего». Обезоружили и его – у всех троих были ножи. Конечно, переволновались. Напряжение большое. Скажем так: не боятся только дураки.

Таков сюжет для детективной истории. Таково скромное обаяние доблести.

Секрет русской стали

Недавно еще, в эру столкновения коммунистической и капиталистической систем, в ходу было присловье: «Два мира – две морали». Теперь глобального противостояния в помине нет – все флаги в гости к нам, в былую цитадель социализма. Тем не менее мы по-прежнему удивляем Запад, который поражается нашему потенциалу, жизнестойкости, завидует нам – где-то по-хорошему, а где-то, возможно, и не совсем по-доброму.

«Русское чудо» наблюдали на полигоне зарубежные визитеры – инструкторы антитеррора из Великобритании, Австралии, Германии, Франции. Динамику тактико-специального учения засняли телерепортеры познавательной программы «Дискавери». Восторг, смешанный со страхом, вызвали у них как наши методы борьбы с варварами всех мастей, так и... варварское (с точки зрения иностранцев) отношение блюстителей порядка к самим себе.

– Есть чему удивляться, – объясняли мои собеседники, знакомя со своим снаряжением. – Хотя бы подержите в руках наши бронежилеты и шлемы. Тяжелые? Вес их, скажем так, на порядок выше, чем у западных образцов. А русские Иваны, надев эти броневериги, бегают, прыгают и делают все остальное.

Йоги не решились бы на то, что проделывали парни из отдела. Они падали навзничь на усеянное битым стеклом поле, затем закрывались щитами, на которые следом запрыгивали по одному, по два человека. И все это в бешеном темпе, с притопами и прихлопами – как в каком-то безжалостном ритуальном танце. Под занавес дали коронный номер. Толпа ахнула, когда один из спецназовцев с размаху, не примериваясь, насквозь проткнул руку толстенной иглой с проволокой и прикрутил к ней пистолет. И даже не поморщился от боли, хотя все было натурально, без фокусов.

Потом были задачи согласно боевому предназначению, усложняемые неожиданными вводными. В нестандартной обстановке офицеры действовали так, как предписывала инструкция, подсказывали опыт и интуиция. В самый ответственный момент хлынул дождь. Пиротехника отсырела. Сорвать штурм, даже показной – позорище! На весь свет стыда не оберешься. Чтобы избежать накладок, с избытком добавили зарядов, да еще подстраховали ручными гранатами. Рвануло так, что к чертям собачьим повылетали все стекла из автобусов. Съемочную группу как ветром сдуло. «Спецназу чужда имитация, – виновато комментировал гид в погонах. – Привычка! У них в крови – требуемое делать с гарантией. Ибо из-за малейшей недоработки мало того, что все пойдет насмарку – жизнями можно поплатиться». Отсюда соответственно и безжалостное отношение к себе, вечное недовольство своей выучкой, нежелание и неумение почивать на лаврах. Чтобы успешно противостоять криминалу, надо само-

му быть отчаянным человеком, в меру разудалым и бесшабашным (безбашенным, как нынче говорят).

Поразил зрителей каждый элемент боя с условными уголовниками. Штурмовая группа не раз проделывала подобное – не понарошку, а взаправду. Вот мчит автобус с террористами и заложниками (в роли тех и других – свой брат-спецназовец). Неожиданно невесть откуда, словно из-под земли, появляются фигуры в камуфляжах. Взрыв, дымовая завеса, огневое прикрытие. Нападающие со всех сторон облепляют автобус. По просунутым в разбитые окна трапам проникают в салон. Стреляют только наверняка, чтобы не задеть пассажиров. В два счета происходит укрощение сбежавших «рецидивистов». Так же смело и решительно «Факел» останавливает «взбесившийся» БТР. Бойцы чуть ли не ныряют под днище движущейся бронетехники, пропускают ее у себя над головой, молниеносно успевают произвести подрыв и ослепить приборы наблюдения... Гостевая трибуна взорвалась рукоплесканиями – многие явно не ожидали увидеть жестокие игры. Почтенная публика, прибывшая из дальних стран, терялась в догадках:

– И где вы набрали столько асов? Какую же школу надо пройти, чтобы так лихо рисковать головой?

– Да просто надо быть мужиком по жизни! – коротко сформулировал кто-то из исполнителей смертельных трюков. Выждав тираду переводчика и догадавшись по выражению лиц допытывающихся, что те ничего не поняли, поспешил добавить:

– У нас хорошие учителя. Плюс способные ученики.

– Чем же вы отличаетесь от знаменитого «Витязя»? – полюбопытствовал кто-то.

– Названием организации. Вот, пожалуй, вся разница, – ответили ему шуткой, в которой, безусловно, есть доля правды.

Все равно зарубежные коллеги остались в недоумении. Несколько удивил их зрелый возраст «старых» лейтенантов – под сорок, за сорок лет. А когда выяснили, какая у них в среднем зарплата, подумали, что ослышались. «Двести долларов? В день? В неделю? В месяц?! За какие-то копейки не щадить себя?! Не пить, не есть, не жаловаться на всегдашние неудобства и скупые блага. И это русский стандарт для элитных военных?! Заокеанский супермен и пальцем не шевельнет без поминутной оплаты риска, без гарантии безопасности, без кока-колы, сэндвичей, биотуалета...» У тамошних профи на все и вся – свои расценка и страховка, на всякую травму и болячку, не говоря уже о смерти, – определенная такса. Плюс, конечно, всякие бонусы. У нас же часто и материального поощрения не дождешься, премиального фонда практически нет. Награду большей частью заменяет похвала. Помянут тихим добрым словом – и на том спасибо.

Прямо скажем, беспощадные схватки самбистов на плацу без всяких смягчающих падение матрасов – картина не для слабонервных.

– Представляете, какие удары получают поверженные, которые со всего маху летят на асфальт? – окончательно хочет пронять меня подполковник С. Горюнов. – Уж поверьте, самый крутой ненашенский вояка откажется выполнять боевые приемы без мягкой подстилки под предлогом того, что может покалечиться. А наши это делают безоглядно, не ставя никаких условий. Потому что так надо, такая задача поставлена. У нас больничный лист не берут.

Меня не надо убеждать. Лишь забывший о том, что он – «гордый внук славян», ведать не ведает о силе духа братьев по крови и по оружию, не верит в их замечательные возможности. «Небываемое бывает!» высечено на скрижалях истории о наших доблестных предках – потомству в пример! Современники, видать по всему, держат марку ратной удали. Оттого и уехали чужеземцы – ошеломленные и, сдается мне, премного уязвленные. Чем окрыляются полунищие богатыри, в каких тайниках черпают невиданный задор? Непостижима русская душа, стиснутая бронежилетом. А, может, и здорово, что не всем открыт секрет стали, закаляемой особым способом.

– Нынче практикуется обмен делегациями. Наши милиционеры провели несколько дней в компании нью-йоркских копов, те, в свою очередь, побывали в шкуре московских ментов. Что если дать возможность варягам хоть немножко «повариться в котле» вашего спецназа? – задал я несколько провокационный вопрос.

– Они умрут здесь через неделю от надрыва, – без всяких политесов заверили мои новые друзья.

И впрямь, спорить не о чем: два мира – две удали.

Экстраслучай – их штатная ситуация

«Миссия невыполнима» – немыслимая постановка вопроса применительно к элитному подразделению. Спецназ всегда берется за невыполнимое. Я, почище того иностранца, решил докопаться до истины и спросил насчет прославленного «Витязя».

– Мы считаем их своими старшими братьями. Многому у них научились, брали у них методические пособия. Но можно проштудировать все учебники и толком ничему не научиться. Ничто не заменит опыта, лично пережитых бед и испытаний. Практика – лучший учитель. И самыми усваиваемыми уроками оказываются те, что выстраданы.

Их кредо, достойное девиза: «Любое задание, в любом месте, в любое время!» Могли бы еще добавить: и любым числом сотрудников (умение подразумевается!). Очень часто спецоперации сподручнее выполнять небольшим количеством людей. В «массовке» нет никакой надобности, не киносъемка же идет – схватка смертельная. Стало быть, любопытствующие, пассивные наблюдатели просто не нужны. Сводный отряд нередко насчитывает... пять, семь, максимум десять человек. Сжатый офицерский «кулак». «Малыми силами – серьезные задачи» – тоже подходящий девиз для отдела.

Невозможно работать на зоне без определенного багажа знаний и навыков. Надо уметь вести диалог с осужденными. Много чего надо знать

и уметь работающим на зоне в экстремальных условиях. И на этом, как впрочем, и на любом другом ТВД они чувствуют себя уверенно.

Ненормативная лексика, воровское арго не входят в круг обязательных служебных познаний. И все-таки иной раз приходится убеждать неприятеля на понятном ему языке. Обычно же в общении с окружающими сотрудники считают ниже своего достоинства употреблять блатные слова и выражения, хотя с таким словарем более чем ознакомлены. Для них куда важнее – знать распорядок и уклад жизни в местах заключения, четко представлять себе порядок размещения камер и коридоров. Это уже профессиональное: войдя в любое помещение, «наш человек» мерит его глазами, прикидывает, где лучше занять выигрышное, безопасное положение...

Как известно, бой в городе выделен тактикой в особую графу и относится к действиям в особых, сложных условиях. Еще более тесное и замкнутое пространство представляют собой атакуемые объекты «тюремного спецназа». Офицеры оттачивают методы борьбы, учатся преодолевать специфические трудности.

Много внимания, само собой, уделяется рукопашному бою. Бойцы «Факела» не довольствуются программным минимумом. Боясь зациклиться на обкатанных приемах, стараются расти дальше, чтобы преуспеть в искусстве самообороны. На сборах мастеров по единоборствам офицеры не только не ударили в грязь лицом – покорили болельщиков прекрасным владением техникой древнеславянской и современной борьбы «по-русски». А среди приехавших были чемпион мира по тейквондо, чемпион Европы по кикбоксингу и другие титулованные спортсмены. Их не обманешь, не одурачишь, на мякине не проведешь, как молвили встарь (а на сегодняшнем жаргоне звучит так: фуфло не прогонишь). После выступлений маститые участники со всевозможными степенями совершенства (поясами и данами) обступили скромных спецназовцев и засыпали их вопросами.

А какие только занятия не проводятся на базе! Например, для высотной подготовки предназначены полуразрушенные здания, «исхоженные» вдоль и поперек. Альпинистское снаряжение в руки – и вперед! На учениях намечают несколько вариантов обстановки, подбрасывают «коварные» вводные, чтобы заставить спецназовцев попотеть.

Зачеты по всем видам оружия не чета тем, что сдаются в «простых» подразделениях. Стрельба в статике отвергается в принципе. Огонь ведут из неудобных положений, в движении. И путем усиленных тренировок добиваются поразительной меткости. Так уж на роду написано спецназу: привыкать к предельным нагрузкам и сложностям. Ведь штатной ситуацией для него как раз и является чрезвычайное происшествие, экстраординарный инцидент. Работа такая!

А вообще-то практика преподносит иной раз смехотворные пассажи, словно взятые из комедийного фильма. РУОП разработал план ареста торговцев оружием. К операции привлекли спецназ ГУИНа, заверив, что явка точно установлена, остается накрыть злоумышленников. Короче, ворвались в какое-то кафе, положили на пол безобидных посетителей. Оказалось, перепутали. Местом встречи торговцев смертью был ресторанчик напротив через дорогу. Углядели те переполох да и смылись подобру-поздорову.

Одинаковых операций не бывает. Каждая требует особой тактики и определенного обеспечения. Киношные спецэффекты, пальба на экране вызывают у реальных героев-прототипов снисходительную улыбку.

– На экране сражение киллеров и антикиллеров выглядит красиво. Но это бестолковая перепалка и ничего больше. В людном месте у нас рука не поднимется строчить очередями. Жуть, сколько можно положить народу. Ну, не поеду я с пулеметом и автоматом квартиру брать! – с горячностью пенял на убойные сериалы замкомандира «Факела». – Вы себе представляете, какой рикошет от бетона пойдет?! Сопровождать колонну – там, пожалуйста, и тяжелое вооружение сгодится.

Пушки в дословном значении им ни к чему, и танком переть они не приучены. Помимо снайперской винтовки и традиционного пистолета Макарова, излюбленное оружие у них – «Клин», «Кедр». Предпочитают бесшумную стрельбу и точные одиночные выстрелы, стараясь не доводить дело до перестрелки. Испытанный метод – фактор неожиданности, физический и психологический нажим. Они не склонны производить на кого-либо впечатление – сама служба их полна не показушной эффектности.

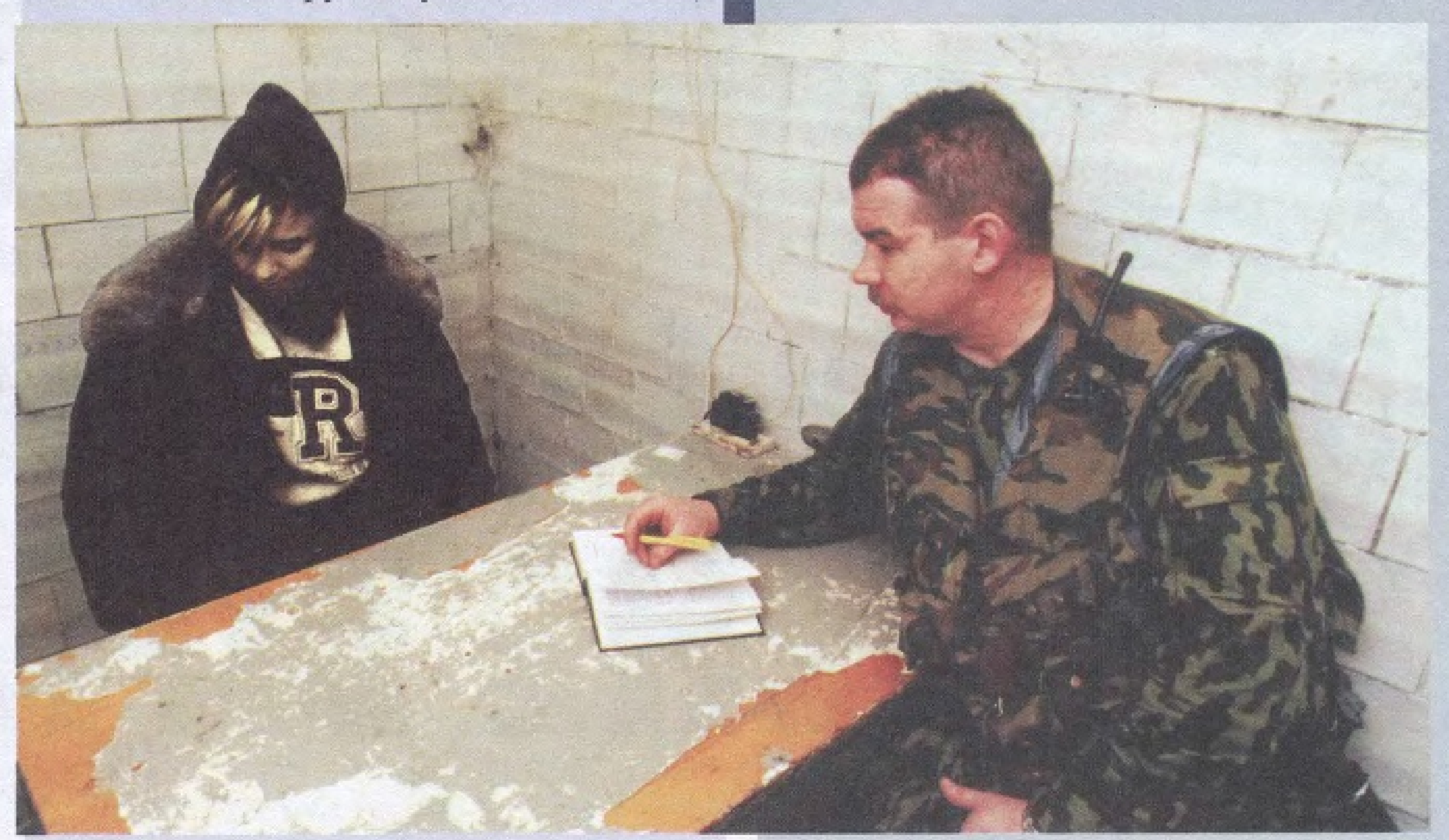
– Оперативный штаб организует операцию, ведет переговоры с террористами, обдумывает, как сохранить жизнь заложникам. За локальные действия отвечаем мы. Выясняем выгодные подступы к объекту, естественные и искусственные препятствия, условия наблюдения и ведения огня. Рассмотрим чуть ли не обыденный, к сожалению, эпизод: в частном доме забаррикадировались бандиты, которые удерживают жителей. Всего в небольшой комнате находятся десять человек. Каким образом группа прорвется в помещение? Обсуждение не затягивается. Признается подходящим следующий план: офицеры первого броска начнут одновременный штурм с разных сторон. Кто-то попытается проникнуть через дверь, кто-то – из подпола, кто-то спустится с крыши в окно, а кто-то...

– Неужели сквозь стену? – не выдерживаю я, быстро перебрав в уме все возможные варианты. Велик потенциал спецназа, и я бы не удивился, узнав, что в штате числится и... человек-невидимка. Насколько изобретательны профессионалы, знают только они сами.

– Нам только поставь задачу, – не рассеяли моих лучших предположений бойцы-универсалы.

А как же иначе, если они держатся твердого принципа: в любом месте, в любое время... И любой ценой.

(Продолжение следует)

ОФИЦЕР СПЕЦНАЗА? ПО ФЕНЕ БОТАЕШЬ?

Здравствуйте, уважаемая редакция журнала « Солдат удачи»!

Решил вам написать по поводу давних событий, хотя и весьма памятных. В вашем журнале был опубликован рассказ В. Дмитриева «Кавказские пленники», однако я прочел его лишь в этом году.

Сам факт сдачи в плен 48 военнослужащих 22-й бригады спецназа ГРУ ГШ 7 января 1995 года мне известен давно из сообщений СМИ. Уже тогда, в 1995 году, мое отношение к этому было негативным. Когда же из рассказа Дмитриева я узнал подробности тех событий, молчать больше не смог.

Начну с того момента, когда отряд спецназовцев под командованием майора Иванова был окружен бандитами на горной вершине. На переговоры с бандитами был отправлен майор Холодов. Вот как описывает это В. Дмитриев: *«...В состав отряда входили порядочные (?) офицеры, которые... совершенно не умели вести переговоры... Чеченские полевые командиры, наоборот, имели богатый опыт в подобных процессах... Произошел короткий, но жесткий разговор с элементами уголовных понятий... Чеченцы стали давить на то, что окружили десантников тройным кольцом окружения. Рассказывали о минометах, которые на лошадях будут скоро подвезены сюда...»*

Так вот где собака порылась! Российские офицеры не умеют договариваться с бандитами! Какой пробел в боевой подготовке! Давайте введем в программу обучения курсантов военных училищ предмет «Воровские понятия». Вместо английского или немецкого пусть изучают блатную «музыку». Вдруг будущим офицерам придется бандитам «стрелку забивать», «базар тереть», а они даже «по фене не ботают». А если серьезно, то офицерам не договариваться с бандитами надо, а мочить их, в том числе и в сортире.

Ну хорошо, договариваться с бандитами не умеют, но хотя бы критически относиться к получаемой информации их научили? Какое тройное кольцо? Сколько надо боевиков, чтобы окружить вершину тройным кольцом? Какие минометы? Кто их видел?

Однако герою Афганистана майору Иванову все это, видимо, в голову не приходило. Майор «...выслушал мнение каждого, подавляющее большинство решило, что необходимо сдаться...»

Вот так решался вопрос о сдаче в плен — путем «референдума». Это все равно, как если бы наш ротный построил солдат да и спросил их: «Ну что, сынки, послужим еще Родине или, может, вас домой отпустить?»

Вспоминаю январь 1995 года. Майор Иванов из чеченского плена вещает на весь мир: «Я хотел вернуть матерям их сыновей, поэтому мы и сдались в плен».

Вот, значит, какую задачу себе поставил майор. А как же такие «мелочи», как боевой приказ, военная присяга, офицерская честь, наконец? Уж если ты такой пацифист, то уходи в отставку, разводи кроликов, а не командуй батальоном спецназа! И еще вопрос военным медикам: почему своевременно не комиссовали Иванова? Ведь он «...хромал из-за полученного в Афганистане ранения». А если майор все же был годен к службе в спецназе, так зачем В. Дмитриев нам о его хромоте сообщает? Слезу выжимает, что ли?

Давайте же разберемся, были ли у отряда возможности к сопротивлению или нет? Считаю, что такие возможности объективно имелись. Бойцы могли просто отсиживаться на вершине и ждать помощи (ведь Центр обещал выслать вертолеты, как только улучшится погода). Теми силами, что имелись у бандитов (немногим более

двухсот человек, из них часть – с «дедовскими двустволками»), штурмовать вершину они бы, скорее всего, не стали. Если бы бандиты все же решились на штурм, он был бы наверняка отбит, т. к. отряд занимал гораздо более выгодную позицию и боеприпасов у разведчиков было достаточно. Возможно, никаких минометов у бандитов не было вовсе, и если бы даже «чехи» доставили их к вершине и начали обстрел, который оказался эффективным, отряд мог попытаться прорвать окружение и уйти от преследования.

Дмитриев пишет, что, имея на руках двух раненых и тела двух убитых, прорываться было нереально, а бросать их нельзя.

Ради спасения живых нельзя бросить тела мертвых? Теперь о раненых. Как следует из рассказа Дмитриева, сержант Тупольский был ранен в руку, следовательно, мог передвигаться самостоятельно, как, видимо, и второй раненый. По крайней мере, Дмитриев не сообщает, что после пленения разведчикам пришлось тащить раненых на себе (в отличие от тел погибших, которые все равно пришлось бросить).

Даже если раненые и стали обузой для отряда, выход все равно был. Сегодня уже не является военной тайной то, что в исключительных случаях разведчикам приходится своих раненых добивать. Это крайне жестоко, но необходимо. Это все же лучше, чем оставлять раненых на растерзание бандитам. Наконец, если бы все до единого разведчики погибли в бою, эта смерть была бы не напрасной. Чеченцы понимают и уважают только силу, и они сами запомнили бы и детям своим рассказали, что спецназ умирает, но не сдается и трогать его – себе дороже.

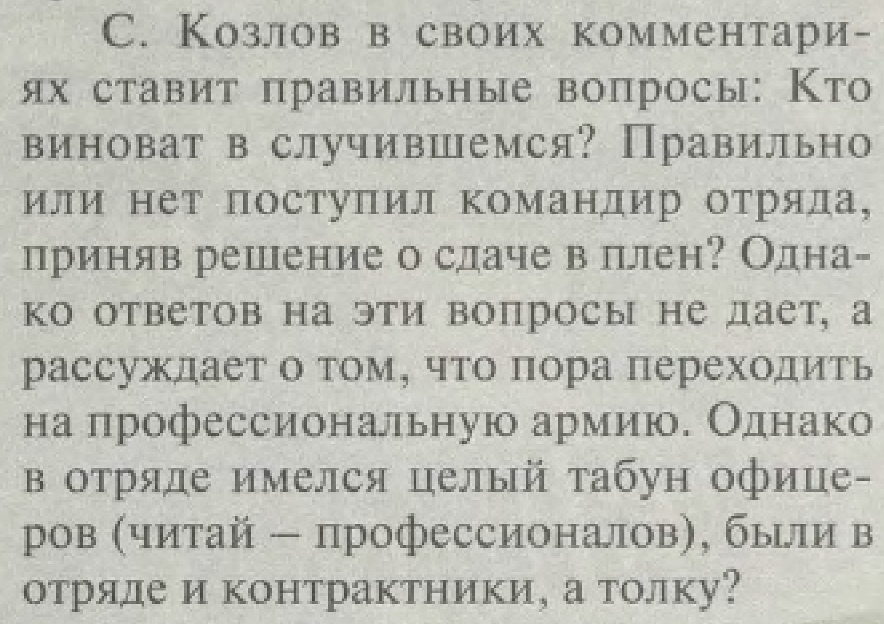
Волк, попав в капкан, отгрызает себе лапу и уходит. Да что там волк! Заяц, когда его настигает орел, переворачивается на спину и бьет орла задними лапами. Выходит, те ребята из 22-й бригады СпН трусливее зайцев? Тогда для чего же им все эти голубые береты, тельники, выколотые на плечах летучие мыши и тому подобная атрибутика? Перед бл... рисоваться? Что же тогда спрашивать с мотострелков, танкистов или артиллеристов, если даже «рэксов спецназа» чеченцы взяли практически на голый понт?

Непонятна позиция В. Дмитриева и С. Козлова. Майор Иванов и его подчиненные обосрали весь армейский спецназ, а им вроде и дела нет. Дмитриев считает, что причина случившегося в том, что «...мы пытались воевать, имея в одной руке свод законов РФ, а в другой – Боевой устав Сухопутных войск...»

Мягко говоря, неубедительно. На мой взгляд, причина всего этого позора в элементарных трусости, малодушии. Далее Дмитриев пишет: «Что касается мнения общества об участниках данной истории, то оно будет меняться еще не раз...» Вот уж с чем не могу согласиться! Предатель всегда останется предателем, на все времена.

С. Козлов в своих комментариях ставит правильные вопросы: Кто виноват в случившемся? Правильно или нет поступил командир отряда, приняв решение о сдаче в плен? Однако ответов на эти вопросы не дает, а рассуждает о том, что пора переходить на профессиональную армию. Однако в отряде имелся целый табун офицеров (читай – профессионалов), были в отряде и контрактники, а толку?

В результате действий (вернее бездействия) этих «машин для убийства» боевики стали счастливыми обладателями не только обычного стрелкового оружия, боеприпасов, взрывчатки и снаряжения, но и специальных оружия и боеприпасов. А. Кондрашев в своей статье «Где же ты, хваленая «Альфа» (АиФ № 28 за 1995 год) пишет: «В руки чеченцев... попали новейшие бесшумные пистолеты и мечта любого террориста – 9-мм снайперские винтовки «Винторез». Под пистолетами имеются в виду, видимо, ПСС, хотя они далеко не новейшие – с 1983 года на вооружении.

Дмитриев на целых 6 страницах описывает ужасы чеченского плена: и морду били ребятам, и кормили плохо, и допрашивали с пристрастием и «особым цинизмом», и «военизированным детским садом» выставляли. Хочется спросить: а чего же вы, ребята, хотели?

Уж если сдались на милость победителей, будьте готовы к тому, что они вас посадят в клетку и будут показывать народу, как обезьян в зоопарке.

Совершенно непонятно, почему «кавказские пленники» не были привлечены к уголовной ответственности (в противном случае мы бы наверняка узнали об этом из сообщений СМИ). В то время действовал Уголовный кодекс РСФСР, в котором имелась ст. 264, предусматривавшая ответственность за добровольную сдачу в плен по трусости или малодушию. Санкция данной статьи совершенно убойная: смертная казнь или 15 лет лишения свободы.

Вот впаял бы наш суд (самый гуманный в мире) офицерам и контрактникам «вышака», а срочникам – по «пятнашке», глядишь, и не нашлось бы больше охотников тянуть руки «в гору».

Почему этого не случилось – вопрос тогдашнему Генеральному прокурору Ю.И. Скуратову. Может, позвонили ему из самого высокого кабинета и попросили к ребятам повнимательней отнестись, ведь чеченцы их, понимаешь, отпустили, а мы – осудим, что в мире-то скажут? А, может, и не было никакого звонка.

В заключение хочу пересказать одну притчу. Как-то орел увидел маленькую птичку, которая лежала на земле, задрав ножки кверху.

– Что ты делаешь? – спросил орел.

– А ты разве не знаешь, что скоро небо упадет на Землю? – ответила птичка.

– Какая же ты глупая! – рассмеялся орел. – Небо еще никогда не падало на Землю, и даже если это случится, разве его сможет кто-нибудь удержать?

– Я делаю, что могу, – отвечала птичка.

Спецназовцы из 22-й бригады не сделали ничего, даже и не пытались.

С уважением
А. Кутузов.

«АЛЬФА»

Михаил БОЛТУНОВ
Фото из архива автора

30 лет исполняется легендарной группе специального назначения

Группа специального назначения «Альфа». Мощное, высокопрофессиональное подразделение. История ее необычна. Она пережила годы секретности и забвения, годы любви и ненависти. Ею гордились и ее боялись. Сотрудники группы гибли в борьбе с террором ради нас с вами. Ради жизни на Земле. «Альфа» – наша гордость, наше национальное достояние.

ПРИКАЗ НОМЕР ОДИН

29 июля 1974 года председатель Комитета государственной безопасности Юрий Владимирович Андропов своею рукою написал приказ номер один о создании группы «А». Приказ был с двумя нулями, что значит «совершенно секретно», да еще и «особой важности». Предполагался такой уровень секретности, что первый приказ существовал в единственном рукописном экземпляре. Его не отдавали на перепечатку даже самым проверенным машинисткам КГБ. О формировании группы в комитете знали буквально единицы людей, без участия которых никак нельзя было обойтись.

Новую группу решили создать в 7-м управлении КГБ СССР. Точнее, в службе охраны дипломатических представительств «семерки». Командовал в ту пору управлением генерал-майор Михаил Михайлович Милютин.

В октябре 1974 года на этом посту его сменил генерал Алексей Дмитриевич Бесчастнов. Вся тяжесть по вводу в строй подразделения антитеррора легла на его плечи.

Юрий Владимирович Андропов был

весьма прозорливым человеком. Надо отдать должное — он первым почувствовал опасность терроризма. Тревожным звонком прозвучали мюнхенские события, когда на Олимпийских играх в Германии палестинские террористы расстреляли израильских спортсменов.

Председатель КГБ был хорошо осведомлен о тонкостях кровавой драмы в Мюнхене и не желал, чтобы «сатанинская тень» террора накрыла Москву или какой-либо другой город Советского Союза.

А тень эта уже маячила за горизонтом.

Нельзя сказать, что в те годы в Комитете госбезопасности недоставало хороших оперативников, отменных стрелков-снайперов, спортсменов. Но этого было мало. С терроризмом нельзя бороться временными, наспех сколоченными группами. На пути бандитов-профессионалов должны стать профессионалы антитеррора.

Подразделения антитеррора в ту пору лишь зарождались. Известно было, что несколько школ по борьбе с терроризмом имеет Израиль, да в Западной Германии существует так называемая ГСГ-9.

Так что брать пример было особенно не с кого. Как, впрочем, и учиться. Путь был один — работать, искать, ошибаться и вновь искать, набивая синяки и шишки.

Первую тридцатку антитеррора поручили возглавить Герою Советского Союза, пограничнику майору Виталию Бубенину.

Руководство группы понимало: традиционные методы отбора, принятые в КГБ, не годятся. Подразделение уникальное, и методы отбора должны быть уникальными.

Легко сказать. А что конкретно могли предложить вчерашний начальник погранзаставы майор Бубенин или его зам — офицер 7-го управления КГБ Ивон? Никто из них ничем подобным прежде не занимался. Опыта, что называется, ноль. И взять его негде.

Андропов разрешил набирать людей из штата всего комитета.

Итак, в группу набирали прежде всего лучших сотрудников КГБ, высокоподготовленных в физическом и профессиональном отношении. Эти офицеры и прапорщики имели среднее специальное и высшее образование. Многие успели до прихода в подразделение поработать в других управлениях, службах, на заводах, в трудовых коллективах.

Все они, разумеется, спортсмены — мастера спорта, кандидаты в мастера, перворазрядники, чемпионы управлений Комитета госбезопасности, столицы, а порою и страны.

Однако при особой важности физподготовки, других специальных дисциплин, таких как ведение огня из всех видов оружия, вождение автомобилей и бронетанковой техники, на первое место ставилось умение думать, мыслить оперативно, безошибочно принимать решения, быстро и наверняка действовать при их выполнении.

Волей председателя Комитета государственной безопасности группа «А» родилась. Тридцать сотрудников зачислены в ее штат. Ребята боевые, спортивные, полные энергии и веры в себя. В своих прежних подразделениях они были лучшими. О прошлой работе знали все или почти все.

Теперь пришлось начинать с нуля.

После возвращения Бубенина на границу группу возглавил Геннадий Николаевич Зайцев. Надо сказать, что Геннадий Николаевич — это целая эпоха в жизни «Альфы».

Уникальное фото. Первый призыв группы «А». В центре в военной форме Герой Советского Союза В. Бубенин.

ГОД ПЕРВЫХ ГОРЬКИХ ПОТЕРЬ

Наступил 1979 год. Никто еще не знал и не ведал, что станет он годом боевого крещения группы. Годом первых горьких потерь.

Но пока все были живы, и страшный декабрь, казалось, так далек. Однако до декабря, до Афганистана судьба преподнесет бойцам группы еще один «подарок», устроит своего рода проверку.

В марте некто Власенко проникнет в американское посольство, выдвинет требования. Операция по его обезвреживанию пройдет, на первый взгляд, успешно. Террорист подорвет себя сам, других жертв нет, немножко пострадает одна из комнат посольства.

Уже на третий день после проведения боевой операции в группе «А» будет зачитан приказ № 0179 председателя Комитета государственной безопасности. Во многом этот приказ станет переломным в судьбе группы антитеррора...

В приказе Андропов обращается к бойцам подразделения: «Личный состав группы «А» должен понимать, что ему придется сталкиваться с особо опасным противником, что требует не только смелости и отваги, но и военной хитрости, решительности в действиях, готовности принимать самостоятельные решения исходя из складывающейся обстановки на месте».

Будущее показало, сколь прав был Андропов...

В декабре 1979 года «Правда» опубликовала «Обращение правительства Афганистана».

«Правительство ДРА, принимая во внимание расширяющееся вмешательство и провокации внешних врагов Афганистана и с целью защиты завоеваний Апрельской революции, территориальной целостности, национальной независимости и поддержания мира и безопасности, основываясь на Договоре о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве от 5 декабря 1978 г., обратилось к СССР с настоятельной просьбой об оказании срочной политической, моральной, экономической помощи, включая военную помощь, о которой правительство Демократической Республики Афганистан ранее неоднократно обращалось к правительству Советского Союза.

Правительство Советского Союза удовлетворило просьбу афганской стороны».

Да, афганская война — это наша биография. Биография страны. И какая бы она ни была — тяжелая, героическая, кровавая — такой теперь останется навсегда.

Эта война прошла и по судьбе группы «А».

Вспоминает генерал Юрий Иванович Дроздов:

— Когда штурмовые группы разведчиков-диверсантов ворвались во дворец и устремились к своим объектам внутри здания, встречая сильный огонь охраны, участвовавшие в штурме спецназовцы «мусульманского» батальона создали жесткое непроницаемое огневое кольцо вокруг объекта, уничтожая все, что оказывало сопротивление. Без этой помощи потерь было бы много больше. Ночной бой, бой в здании требует теснейшего взаимодействия и не признает выделения каких-либо ведомств.

В первые минуты огневого соприкос-

«АЛЬФА»

Генерал-лейтенант КГБ Алексей Бесчастнов (слева) здоровается с Генеральным секретарем ЦК КПСС Леонидом Брежневым (стоит спиной)

новения с хорошо подготовленной охраной дворца Амина было очень тяжело. Тем более охрана значительно превосходила в живой силе штурмующих. По всем тактическим канонам такая атака обречена. Но вышло иначе.

В это время Григорий Бояринов и Сергей Кувылин выполнили важную задачу: взорвали узел связи дворца.

Бояринов побежал на второй этаж, а Кувылин остался прикрывать коридор. Это было за несколько минут до гибели полковника Бояринова. Позже его найдут убитым на выходе из дворца.

Группа в составе Эвальда Козлова, Сергея Голова, Михаила Соболева, Плюснина, Гришина, Филимонова прорвалась на второй этаж. Их поддерживали бойцы группы Семенова.

Бой был тяжелый, ожесточенный. Емышеву оторвало руку, у Баева была прострелена шея. Кузнецов получил серьезное ранение в ногу, осколок попал Николаю Швачко в глаз. Но победа оказалась за нами.

Все группы и в захваченном дворце Амина, и в зданиях Царандоя, и в штабе ВВС провели беспокойные, бессонные ночи.

Так, в штаб ВВС в полночь пришло сообщение: колонна афганских танков движется на штаб. А там на охране всего три БМП. Стали думать-гадать, как организовать оборону.

Выручил опытный, толковый наш майор-советник. Он и усомнился, мол, откуда здесь танки?

Альфовец Анатолий Савельев вместе с майором выехали навстречу колонне. Оказалось, танки были советские. Заблудились и прут в обратную сторону. Пришлось охладить горячие головы танкистов.

Под утро по радио выступал Бабрак Кармаль.

А когда рассвело, бойцы увидели самолеты: на аэродром в Баграме высаживалась Витебская десантная дивизия.

Операция завершилась. Начиналась долгая девятилетняя война.

28 апреля 1980 года вышел Указ Президиума Верховного Совета СССР, которым за успешное выполнение специального задания Советского Правительства и проявленные при этом мужество и героизм звание Героя Советского Союза было присвоено: Бояринову Григорию Ивановичу (посмертно), Карпухину Виктору Федоровичу, Козлову Эвальду Григорьевичу.

«Золотая Звезда» за № 11431 была вручена семье полковника Бояринова. Он навсегда останется в нашей истории первым Героем афганской войны.

Карпухин и Козлов получат свои «Звезды» в Кремле 21 мая 1980 года из рук первого заместителя Председателя Президиума Верховного Совета СССР Кузнецова.

ПОСЛУЖНОЙ СПИСОК «АЛЬФЫ»

Ушли в историю 70-е годы. За то десятилетие, по данным различных международных организаций, в мире совершено 8114 террористических актов. Тысячи людей стали жертвами разнузданного насилия бандитов.

Группа «Альфа» перед штурмом дворца Амина. Афганистан, 1979 год.

Однако наша голубая планета еще не знала, что наступающие 80-е окажутся неизмеримо более жестокими. И счет был открыт. Только за первые пять лет, с 1980 по 1985 год, количество терррактов удваивается. И далее их число растет: в 1986-м – 774, в 1987-м – 832, в 1988-м – 856...

В 1980 году пройдут крупнейшие операции по освобождению заложников. В апреле американское специальное подразделение «Дельта» под руководством полковника Чарльза Беквита сделает попытку выручить из неволи заложников в Тегеране. Увы, операция закончится полным провалом.

Ровно через двенадцать дней после описанных событий антитеррористическое подразделение «Пагода» из отборного полка английских САС ворвется в иранское посольство в Лондоне. Операция продлится несколько минут. Пятеро из шестерых террористов окажутся убитыми, а 19 заложников живыми и невредимыми покинут посольство.

Все эти события – и террористические акты, и противодействие им – говорили об одном: мир вступает в эпоху невиданного разгула террора и насилия и борьбы с ними. Произошедшие в первые месяцы нового десятилетия, они прозвучали своеобразным предупреждением человечеству.

А что в нашей стране?

Если говорить о боевых операциях, в которых участвовала группа антитеррора «Альфа», то они свидетельствуют о ее высоком профессионализме.

1981 год. В Сарапуле, что в Удмуртии, спецподразделение обезвредило двоих вооруженных автоматами террористов, которые взяли в качестве заложников 25 учеников средней школы.

1983 год. Сотрудниками группы проведена боевая операция в Тбилиси по освобождению самолета Ту-134 с 57 пассажирами на борту.

1986 год. Двое военнослужащих в Уфе захватили самолет Ту-134. Жизнь 76 пассажиров оказалась под угрозой. В результате проведенной операции один из преступников был убит, другой ранен. Заложники не пострадали.

1988 год. Преступники во главе с матерым уголовником Якшиянцем в своих целях использовали детей: залож-

никами оказались ученики 4-го класса. В ходе длительного психологического противодействия, умелых и мужественных действий бойцов группы «А» все дети были освобождены. Террористы, вылетевшие в Израиль, возвращены.

1989 год. В результате штурма захваченного самолета в Баку преступник обезврежен, заложники оказались на свободе.

1989 год (май). Итогом боевой операции, проведенной в Саратове, стало освобождение семи заложников, среди которых находился и ребенок. Террористы, оказавшие сопротивление, уничтожены.

1990 год (август). Сотрудники подразделения, находившиеся в Ереване, принимали участие в задержании вооруженной банды «Серого». В результате перестрелки три бандита убиты, двое ранены, шесть задержаны.

1990 год (август). Освобождение захваченного вооруженными преступниками следственного изолятора в Сухуми.

1990 год (август). Бойцы группы приняли участие в проведении операции в Ташкенте по пресечению преступных действий угонщиков пассажирского самолета Ту-134.

Такой послужной список «Альфы» за прошедшее десятилетие. Особенно важно отметить, что все операции прошли успешно. Да, среди заложников были жертвы. Однако люди убиты или ранены еще до вступления в дело подразделения антитеррора. Ни одни человек не погиб, не получил ранения или увечья по вине сотрудников группы. Ни в чем нельзя упрекнуть этих мужественных, смелых, боевых парней.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ

История группы «Альфа» – это не только история борьбы с терроризмом в нашей стране. Наиболее трагические страницы подразделения лежат как бы в другом измерении. В политическом. Увы. Участие группы в политических распрях заканчивалось для нее трагически.

Переворот в Кабуле в декабре 1979 года был оплачен жизнями двух бойцов, в Вильнюсе при штурме телецентра погиб еще один молодой сотрудник, в Москве у Белого дома в октябре 1993-го – еще один.

Группа, как могла, сопротивлялась втягиванию ее в «политические бои». Но... Все они – люди военные. Приказывали – и командиры, бойцы шли, выполняли приказ.

Генсек Горбачев был одним из первых, кто использовал «Альфу» в очередной политической «разборке».

Где это было?

Рукопашный бой – одна из дисциплин подразделения антитеррора

...Вильнюс. Ночь с 12 на 13 января 1991 года. В город введены войска, штурмом взяты телецентр, телевизионная вышка. Есть убитые и раненые, как среди штурмующих, так и среди защитников.

Газеты ту ночь нарекли «кровавой». Борис Ельцин сказал, что «это — начало мощного наступления на демократию».

Вильнюсская ночь тяжела для всех. В Вильнюсе крепко завязался узел противоречий экономического, межнационального, военного характера.

Сразу хочется однозначно и честно расставить все точки над «I». Антитеррористическое, секретное подразделение 7-го управления КГБ СССР, официально именуемое группа «А», принимало самое непосредственное участие во взятии трех объектов Вильнюса — Комитета по телевидению и радиовещанию, телевизионной приемопередающей вышки и радиопередающего центра.

Всего в столицу Литвы выезжало 67 сотрудников. В среднем на каждый объект шло по двадцать с небольшим человек. Не было у «Альфы» ни мифических танков, о которых так много писали в газетах, ни бронетранспортеров, ни боевых машин пехоты, ни сверхсекретного, страшной силы оружия.

Из секретного отчета группы «А»:

«Оперативная обстановка характеризовалась следующим образом. Вокруг объектов несли круглосуточное дежурство толпы людей (в ночь на 13.01.91 г. доходившие до 5 - 6 тысяч человек), агрессивно настроенных и возбужденных постоянными заявлениями представителей «Саюдиса». В большом количестве были подготовлены камни, дубинки, «заточки», бутылки с бензином, приведены в готовность пожарные системы и брандспойты. Не исключено, что имели оружие и лица, окружавшие объекты».

Из такого оружия и был убит лейтенант Виктор Шатских. Пуля вошла в спину снизу вверх, пробив бронежилет. Выстрел сделали с короткого расстояния, видимо, в тот момент, когда боец «Альфы» попал в полосу света, вскочив на парапет.

...Пройдет несколько дней, и альфовцы похоронят своего боевого товарища. Им будет о чем подумать у его могилы.

ОНИ ЗАЩИЩАЛИ ЛЮДЕЙ

Август 1991 года. ...В столицу уже вошли танки. Город, по существу, находился на военном положении. На Краснопресненской набережной собирались люди, начинали строить баррикады. По радио и телевидению звучали заявления ГКЧП: «Горбачев болен, временно исполнение его обязанностей возложено на вице-президента Янаева».

Ельцин издал свои указы, обратился к гражданам России, назвал действия ГКЧП переворотом.

Что ж, для России заговоры и перевороты не внове. За тысячелетнюю историю их было достаточно.

Дождалось своего «заговора» и нынешнее поколение.

Но в «Альфе» понедельник 19 августа и последующая ночь прошли спокойно.

Если бы кто-то следил за базой «Альфы» в тот период, он, конечно, ничего бы не заметил. Из ворот не выходила военная техника, никуда не спешили вооруженные, закованные в современные латы бронежилетов бойцы. Разве что радиоэлектронная аппаратура группы «пахала» с полной нагрузкой.

Шла напряженная работа — подразделение собирало подробную информацию обо всем, что творится в Москве, оценивало ситуацию.

Ситуация же была крайне запутанной.

Сотрудники слушали заявления и документы ГКЧП и указы Президента России, видели трясущиеся руки Янаева на пресс-конференции, видели и Ельцина, выступающего с танка. Оперативные работники, действующие в Белом доме, докладывали о скоплении людей у стен здания парламента России, строительстве баррикад, прибытии сюда грузовика с оружием.

Возникали вопросы, на которые, увы, не было ответов. Позже напишут, что перед «Альфой» стояла главная проблема: как войти в Белый дом? Сложность как раз в другом: как выйти оттуда? Ведь за спиной остались бы десятки трупов.

Возьми они Белый дом — как бы назывался этот акт? Антитеррористический? Но в парламенте России находи-

«АЛЬФА»

лись не террористы — законно избранный президент, депутаты.

Долго еще можно искать правых и виноватых, рассуждать о нравственных позициях той или другой стороны, но факт остается фактом: «Альфа» на штурм не пошла. Не знаю, спасла ли она демократию? Важно иное. «Альфа» спасла просто людей, вне их званий и должностей. Ибо никто не вправе распоряжаться человеческими жизнями.

Уверен — произошло это не случайно, и в этом нет никакого чуда. Подразделение антитеррора всегда защищало людей. Защитило оно их и на сей раз. Не подняв против них оружие, несмотря ни на какие приказы.

МОСКВА. ГОД 1993

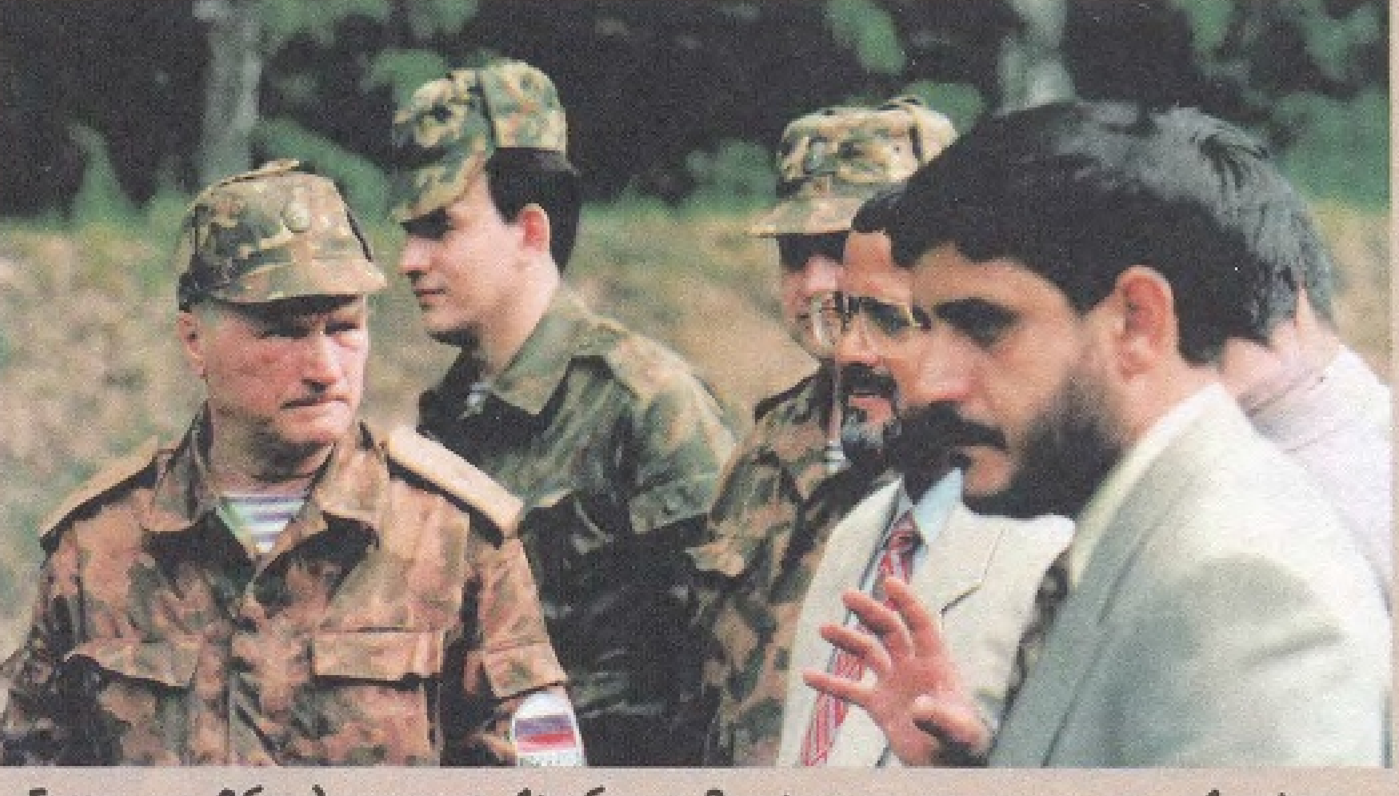
В ту ночь с 3 на 4 октября 1993 года оба спецподразделения с полным вооружением и боеприпасами прибыли в Кремль. Те, кто приглашал их в кремлевские палаты, были, как ни странно, уверены: следует сказать «фас!» — и бойцы бросятся выполнять приказ. А приказ был страшен. Следовало войти в Белый дом и «покончить с красно-коричневыми».

Нельзя сказать, что приказ этот был внове для командиров и бойцов «Альфы» и «Вымпела». За спиной остались десятки «горячих точек» — Степанакерт, Ереван, Баку, Тбилиси, Кишинев, Душанбе.

На их глазах разваливалась страна, махровый национализм набирал силу, экстремисты раздували пламя гражданской войны.

Огромные усилия, сложная оперативная работа порой сводились на нет бездумными действиями политиков.

Ведь если поразмыслить объективно, непредвзято, у бойцов «Вымпела» и «Альфы» и выбора-то не было в ту поистине трагичную ночь.

Гости из Объединенных Арабских Эмиратов на полигоне «Альфы». Слева – командир группы «А» Герой Советского Союза генерал-майор Геннадий Зайцев

Не выполнить приказ — стало быть, пойти против президента и обратить себя в преступников, борьбе с которыми они посвятили жизнь. Чудовищно!

Но выполнить приказ — это пролить море крови.

Надо было что-то делать. Ведь, право же, странно представить профессионалов «Альфы» и «Вымпела» в рядах зевак, окруживших плотным кольцом Белый дом. Нет, они не зевали. Все эти часы напряженно искали выход. С одной стороны, приказ президента и настойчивые усилия Барсукова выдвинуть их к Белому дому, с другой — люди, засевшие в здании Верховного Совета. Люди вооруженные, неплохо обученные, готовые к бою. Стало быть, однозначно, штурм — это кровь, убитые и раненые, это война. Гражданская война. Были моменты, когда казалось — выхода нет, как нет брода в огне.

И все-таки брод был найден. Сегодня, спустя многие месяцы после тех событий, мы готовы все разложить по полочкам, кто действовал так, а кто этак. Но представьте себе состояние командиров — генералов Геннадия Зайцева и Дмитрия Герасимова, людей, вполне осознающих, что такое приказ. Приказ президента.

История не имеет сослагательного наклонения. Однако представим себе на минуту — «Альфа» и «Вымпел» с боем вошли в Белый дом. Но на его этажах засели не пацаны с детскими пугачами. Право же, там были не только машинистки и водопроводчики, но и люди, умеющие стрелять и бросать гранаты.

Какая страшная трагедия ожидала Россию! Как удалось бы ей жить и выживать с этой памятью? Не знаю.

Что же касается «Альфы» и «Вымпела», то им не простили страха той ночи.

После тренировки. В кабине самолета В. Денисов (слева) и Г. Золотовский

Еще бы, две группы спецназовцев решали, кому быть у власти.

Правда, утром 4-го у власти был Ельцин. Но об этом теперь говорят как о само собой разумеющемся.

Послесловия к этим событиям весьма трагичны. Разумеется, для спецподразделений. Не успел еще осесть дым от танковых выстрелов, как начался крутой «разбор полетов». «Вымпел» передали МВД. Новый милицейский шеф приказал переименовать группу. Так родилась «Вега».

С «Альфой» так поступить не решились. Но уже 6 октября был представлен к увольнению в запас командир группы, Герой Советского Союза генерал Геннадий Зайцев. Говорят, на него подписали приказ об отставке, да нашелся в верхах смышленый мужичок, вовремя подсказавший, что уход начальника «Альфы» наделает много шума и будет расценен не иначе как расправа властей над «непокорным» генералом.

Опальную «Альфу» отстранили от охраны президента.

ТЕРРОРИСТЫ БАСАЕВА

14 июня 1995 года, в полдень, чеченские террористы захватили маленький российский город Буденновск.

Старики-фронтовики подумали, что вернулась война, и вновь фашисты входят в город.

Только эти были, пожалуй, кровожаднее: стреляли в детей «от живота», на местном рынке хладнокровно убили бабушек-торговок и пошли по дворам.

Террористы не пощадили никого. Фашисты иногда отпускали детей и женщин. Эти не отпустили. Наоборот, захватывали как можно больше немощных, больных, беременных. Уж эти сопротивления не окажут, да и на власти давить проще.

Боялись и потому захватывали не по одному – десятками, сотнями. Если что, есть возможность десятком русских баб

да детишек прикрыться.

Рассказывает сотрудник группы «А» В. Денисов:

– После того, как прозвучал приказ о штурме, мы уже не рассуждали. Единственная цель была у ребят — как можно меньше потерь среди заложников. Хотя каждый профессионал понимал — их не избежать.

Так оно и вышло. Но по нашей вине не погиб ни один заложник. Готов это доказать перед любым судом.

По существу сотрудники группы оказались смертниками. «Альфа» и «Вега», вместе взятые, по количеству штыков, как говорят военные, оказались равны батальону Басаева. Но террористы засели в обороне, за кирпичными стенами да за спинами русских баб и детишек. Если представить себе, что в больнице нет ни одного заложника, а лишь батальон террористов с пулеметами, гранатами и автоматами, это означает необходимость проведения войсковой операции. Из расчета 3:1 командующий операцией вынужден был бы бросить в бой как минимум 600-800 человек, то есть полнокровный полк.

А теперь представьте, нет ни полка, ни одного-единственного бронетранспортера, броней которого можно хоть как-то прикрыться.

Группе «А» на первом этапе операции приказали выйти к больнице. Она вышла. Да, потеряла троих бойцов. А кто сказал, что при таком бешеном пулеметно-гранатометном огне мог бы сделать то же самое без потерь?

Но это что касается непосредственно штурма, если же говорить об операции в целом, она действительно завершилась неудачей. Да, заложники были освобождены, но террористы ушли невредимыми. Конечно, за исключением тех, которых прикончили снайперы «Альфы».

СПЕЦОПЕРАЦИЯ В КИЗЛЯРЕ

Из служебного отчета группы «А»:

«По первичной информации группа боевиков в количестве 300 человек, вооруженная стрелковым оружием, ведя огонь по мирным жителям, захватила в качестве заложников около 350 человек в больнице Кизляра Республики Дагестан. Одновременно боевиками была атакована вертолетная площадка г. Кизляра, в результате чего уничтожено 2 вертолета и топливозаправщик, также захвачен жилой дом.

В 11.30 сто двадцать сотрудников во главе с генерал-майором Гусевым А.В., имея при себе оружие, специальные средства и средства защиты, экипировку, необходимые для выполнения задач по освобождению заложников, выехали на аэродром Чкаловский.

12.00. Личный состав прибыл в аэропорт и в 13.00 на двух самолетах Ту-154 спецрейсом вылетел в Махачкалу. В 15.30 и 17.00 самолеты совершили посадку в аэропорту Махачкалы.

В 1.20 10 января по прибытии двух БТРов колонна начала движение в г. Кизляр, куда прибыла в 5.30».

Тяжела ты шапка... спецназовца. Президент России Б. Ельцин посетил «Альфу», 1994

Что же увидели бойцы «Альфы» в Кизляре? По существу они увидели хвост колонны с террористами и заложниками, которая покидала город. К этому времени руководство Дагестана приняло решение выпустить чеченских бандитов из городской больницы и обеспечить им беспрепятственный проезд до границы Чечни. Террористы обещали освободить заложников на границе.

В 6.40 колонна террористов на 9 автобусах, 2 машинах КамАЗ и 2 машинах «скорой помощи» начала движение. Кизлярская больница осталась заминированной.

Началось преследование. Первоначально планировалось провести операцию на маршруте: блокировать колонну и освободить заложников. Хотя, признаться, в этом варианте был немалый риск. В заложники пошли некоторые высокопоставленные чиновники, депутаты Дагестана, да и колонна – 9 автобусов. Представьте себе гибель хоть кого-то из заложников. А она была бы неизбежна, поскольку террорист не один и не двое, и вооружены они не ружьями, а автоматами, пулеметами, гранатометами.

Теперь «наложите» эти события на ту военную, кровопролитную, напряженную обстановку на Кавказе и вы поймете, какие сомнения терзали руководителей операции.

Словом, Радуева и его террористов на маршруте не остановили, не блокировали. Он благополучно дошел до Первомайского, разоружил блокпост новосибирских омоновцев, которые безропотно подняли руки, пополнил число заложников и свой арсенал.

«15 января в 8.30 личный состав управления занял исходные позиции. После нанесения огневого удара авиацией и вертолетами боевые группы в составе отделов, выставив передовой дозор, во взаимодействии с подразделением «Витязь» вступили в бой с чеченскими боевиками и продвинулись в «квадрат четыре» на юго-восточной окраине поселка Первомайское.

В ходе боевых действий 15-18 января сотрудники управления выявляли, уничтожали огневые точки боевиков, осуществляли огневое прикрытие подразделений МВД, оказывали медицинскую помощь, эвакуировали раненых с поля боя».

За этими скупыми строками отчета кроется многое. Например, вывод из-под огня бойцов отряда «Витязь», которые оказались, по сути, в огневом мешке. Им помогли сотрудники группы «А».

В Первомайском группа «А» потеря-

Корейские бойцы антитеррора постигают опыт российских спецназовцев на практике

Умение метко стрелять из пистолета – высочайшее качество бойца группы антитеррора.

ла двух своих офицеров – майоров Андрея Киселева и Виктора Воронцова.

20 декабря 1997 года погиб Анатолий Савельев.

Начальник штаба легендарной «Альфы» спас не только живую душу, ни в чем не повинного торгового советника Швеции, он спас нечто большее... Спас престиж и авторитет страны. Ведь у нас и так имидж одного из самых криминальных, мафиозных государств в мире. А тут еще шведский дипломат в лапах террориста в центре Москвы. Кто теперь станет возражать против того, что мы не рассадник преступности?

Полковник Савельев совершил еще один подвиг. О нем не сказано в указе президента, не написано в газетах. Он спас душу России. Истоптанную, истомленную. Но все же живую и гордую такими людьми, как Савельев. Стало быть, среди лжи и мракобесия, продажности и насилия, попрания закона и морали есть нечто иное, что не купишь и не продашь даже за самую «твердую валюту».

СЛОВО О ПАВШИХ

А теперь в заключение слово о павших на чеченской войне. Их мы не должны забывать. Да и не забывают их в «Альфе». Может быть, впервые за последние десятилетия создана единственная в своем роде система, которая умеет эффективно и действенно поддерживать семьи павших.

Ведь, что греха таить, ни в советские времена, ни тем более теперь государство не очень-то заботилось о женах, детях погибших военнослужащих. Более чем скромная пенсия за потерю кормильца, кое-какие льготы, и живите, как знаете.

В «Альфе» все обстоит иначе. Не забывают о семьях погибших в подразделении, их поддерживают ветеранские организации. И что очень важно – не на словах, а на деле.

Примеров таких достаточно. Так уж вышло, что первый погибший на второй чеченской в группе «А» – Николай Щекочихин. Высокий, широкоплечий, настоящий богатырь, Николай был одним из лучших снайперов подразделения.

После его гибели родители Николая жили в Смоленске. Им помогли перебраться поближе к Москве, в Балашиху. Они получили квартиру. Там же на местном кладбище похоронен и Николай.

Жена Щекочихина с дочерью тоже получили квартиру в Москве.

Разумеется, любимого мужа, отца не вернешь, но такая забота радует.

А почти через год, в 2002-м, произошла новая трагедия.

...Недели за две до того, как у Старых Атагов появилась опергруппа ФСБ, там осели бандиты потрепанного в боях отряда «бригадного генерала» Хизира Хачукаева. Они наводили в округе свои порядки. Сделали набег через реку Аргун в Новые Атаги, расстреляли в собственном доме директора совхоза «Предгорный» Джанбекову.

У оперативников были свои задачи. Группа выехала в село. Поначалу ничто не предвещало беды. Они проехали все село, кое-что отсняли на видеокамеру, а когда возвращались, попали в засаду. Их «жигуленок» блокировали тремя машинами.

Михаил Марченко и Борис Курдибанский – хорошо подготовленные бойцы. Несмотря на неожиданное блокирование и два десятка вооруженных бандитов, которые окружили их, они успели выскочить из автомобиля и приняли бой.

Борис погиб у машины, а Михаил успел добежать до калитки ближайшего дома. Еще бы минута – другая, и он оказался бы в доме, под прикрытием стен. Там легче вести бой даже со значительно превосходящим врагом. Но пуля сразила бойца.

Вот такими парнями были они – бойцы группы «А», павшие на войне, – Николай Щекочихин, Михаил Марченко, Борис Курдибанский.

В 2003 году в Чечне погиб майор Владимир Ульянов. За личные заслуги, мужество и отвагу, проявленные при выполнении специальных заданий, Указом Президента Российской Федерации ему было присвоено звание Героя России.

А за три месяца до юбилея группы еще одна потеря – погиб боец спецподразделения Юрий Данилин.

...В старом здании, в котором располагалось подразделение «А», был уголок памяти. Пройдя дежурного и поднявшись по лестнице, вы в упор встречались взглядом с двумя бойцами – Геннадием Зудиным и Дмитрием Волковым. Молча смотрели они с черно-белых портретов из своего декабрьского афганского далека 1979 года. Они погибли, штурмуя дворец Амина в Афганистане.

Почти двенадцать лет находились они вдвоем. Но в 1991-м в Вильнюсе погиб молодой лейтенант Виктор Шатских. Их стало трое. Потом четверо, пятеро... Сегодня в этом скорбном списке 17 человек. Такова цена войны с терроризмом.

У могилы погибшего боевого товарища

9-мм немецкий пистолет-пулемет

MP.38

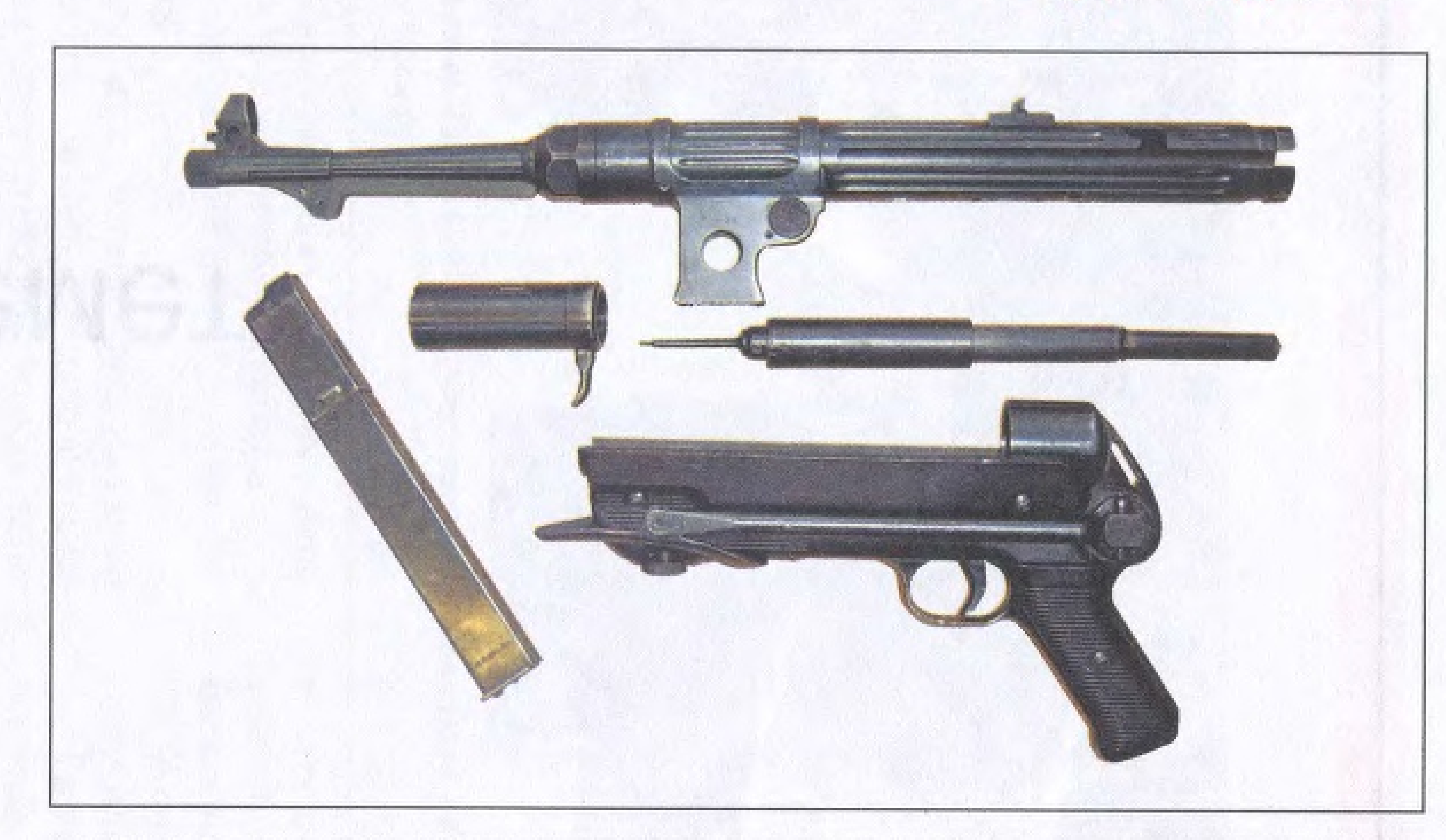
9-мм немецкий пистолет-пулемет MP.38

Первые пистолеты-пулеметы, положительно проявив себя при некоторых отдельных войсковых операциях в ходе Первой мировой войны, после ее окончания были переведены в разряд полицейского оружия. Но гражданская война в Испании заставила поменять взгляд германских военных на это оружие. Разработкам пистолетов-пулеметов было уделено серьезное внимание. В отличие от немецкого высшее командование РККА отрицательно относилось к предложениям по насыщению войск пистолетами-пулеметами. Мало того, в самом начале 1939 года неплохие отечественные пистолеты-пулеметы ППД были сняты с производства и изъяты из войск. Об этом пришлось пожалеть уже в первые недели финской войны. Знакомство с немецким MP.38 (Maschinenpistole 38) в начале Великой Отечественной еще раз указало на этот грубый просчет советского военного командования.

Конструктивно MP.38 резко отличался от всех предшествовавших разработок. Впервые массивный деревянный приклад был заменен складным металлическим плечевым упором, что сразу же сделало оружие компактным и более пригодным для использования военнослужащими различных родов войск. Конструкторы устранили защитный кожух ствола и установили на нем упор у дульной части и подствольную шину, облегчающие стрельбу из амбразур. Появилась пистолетная рукоятка управления огнем. Рукоятку заряжания перенесли на левую сторону. По сравнению с предшественниками MP.38 имел также свободный затвор, но темп стрельбы его был вдвое ниже, и поэтому при стрельбе очередями он рассеивал меньше. Для снижения темпа стрельбы конструкторы увеличили массу и ход затвора. Кардинальным нововведением в этом же направлении было размещение возвратно-боевой пружины в телескопических трубках, что являлось своеобразным воздушным демпфером отката. Небольшой темп стрельбы позволил отказаться от переводчика вида огня. Стрельба велась с заднего шептала, но удара затвора о пенек ствола и, следовательно, «клевка» оружия не происходило, т.к. капсюль патрона воспламенялся на «выкате». Для стрельбы применялись как обычные 9-мм патроны «парабеллум», так и специальные – усиленные. Они отличались стальной лакированной гильзой и пулей черного цвета. Применять эти патроны для пистолетов запрещалось.

MP.38 чрезвычайно прост в разборке и уходе, хотя в этом смысле он несколько уступает нашему ППШ.

Изучение отечественной и зарубежной специальной литературы позволило оружейной экспертизе «Солдата удачи» выявить фамилии двух создателей этого оружия – Генриха Фолльмера и Бертольда Гайпеля. Первый был инженером и оружейным конструктором, а также собственником мелкого предприятия «Maschinenfabrik» в Биберахе. Именно ему принадлежит патент на телескопический корпус-демпфер возвратно-боевой пружины. Уже в 1925 году он запатентовал пистолет-пулемет собственной конструкции. Второй руководил государственным оружейным арсеналом в Эрфурте. После Первой мировой войны на базе арсенала ими было создано ЗАО «Erfurter Maschinenfabrik B.Geipel GmbH» (ERMA). В 1931 году Фолльмер передал все права на свой пистолет-пулемет фирме ERMA. После этого появился ряд образцов, именовавшихся Vollmer-ERMA. Однако нам неизвестно являлся ли Фолльмер официальным сотрудником фирмы ERMA. В 1936 году появился малоизвестный историкам пистолет-пулемет ERMA 36. Практически это был уже MP.38, но со штампованной затворной коробкой. На MP.38 это коробка была заменена токарно-фрезерованной с продольными пазами. В начале MP.38 вооружали бойцов моторизованных соединений и десантников. Но вскоре он стал штатным пистолетом-пулеметом вермахта и СС.

Основные характеристики пистолета-пулемета MP.38

Калибр, мм	9
Длина оружия с откинутым плечевым упором, мм	850
Длина оружия со сложенным плечевым упором, мм	635
Общий вес с неснар. магазином, кг	4,3
Длина ствола, мм	250
Тип патрона	9x19
Начальная скорость пули, м/с	340
Число патронов в магазине, шт.	32
Темп стрельбы, выстр/мин	350 – 400

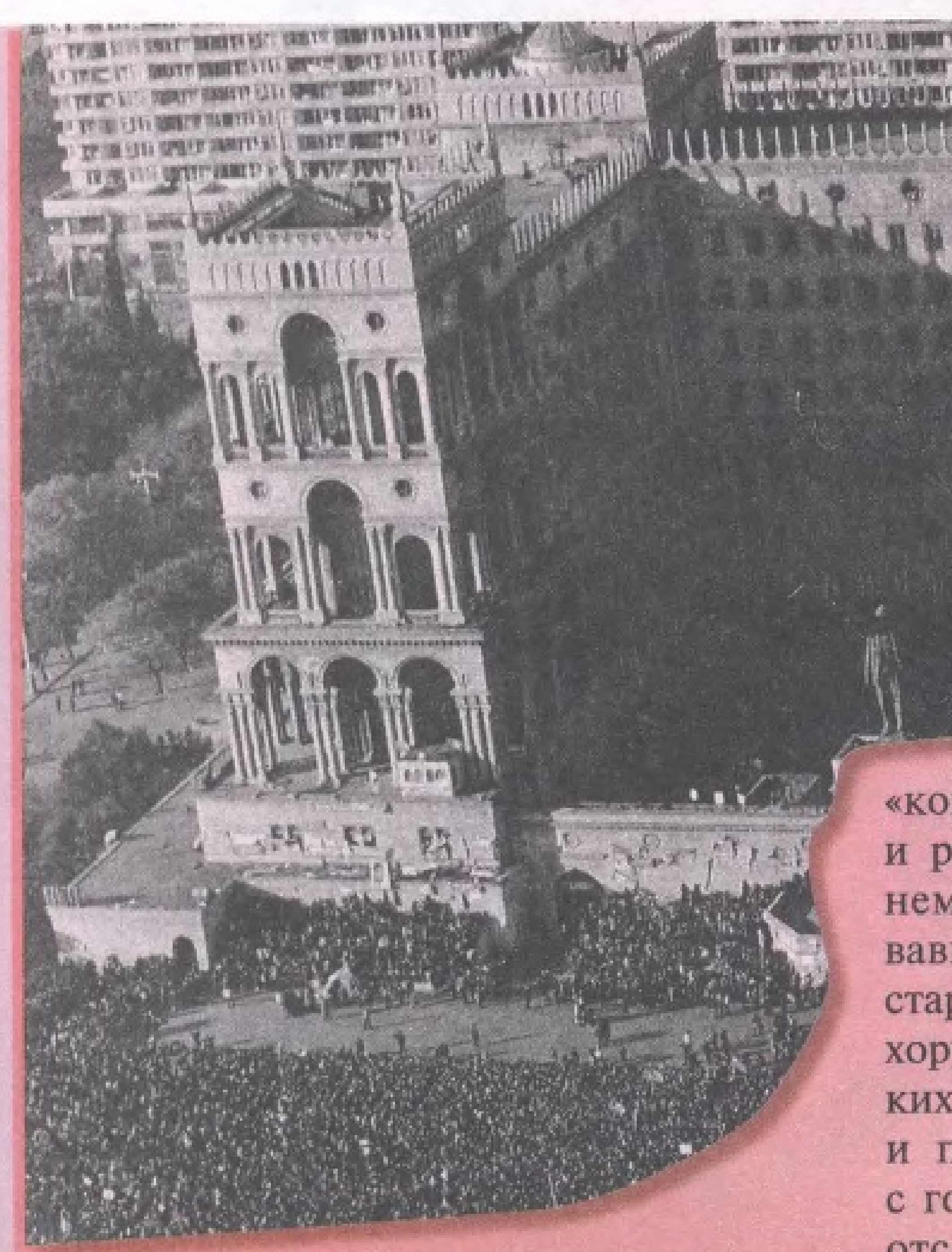

ГРУЗИЯ: ГОРЯЧАЯ ОСЕНЬ 93-ГО

Святой памяти боевых друзей, не вернувшихся из боя.

Геннадий МОСКАЛЬ
Фото Виктора ХАБАРОВА

ЗАПИСКИ УКРАИНСКОГО НАЕМНИКА

войне не один десяток боев, знают обстановку, страну, обычаи, текущую политику. Они адекватно реагируют на изменения тактической и оперативной обстановки. И откуда они знают, кто есть ты на самом деле. Ведь в то время вокруг «конторы» и в Киеве, и в областных, и районных сообществах крутилось немало стремных личностей, выдававших себя за «бывших» офицеров, старшин УПА, всякого рода атаманов, хорунжих. Полно было и других мелких жуликов, авантюристов, а подчас и попросту блаженных, у которых с головой не все в порядке. Все они отсеивались в ходе революционно-боевого процесса. Пройдет время, пройдут бои, проявишь себя соответствующим образом, и товарищи сами изберут тебя лидером. А пока пули не засвистели, ты и сам порой себя не знаешь до конца. Не всегда ведь военное образование и в особенности опыт повседневной службы (будь то «совковая» или «незалэжно-украинская») в реальных боевых действиях и в среде добровольцев являются подспорьем. Даже более, никогда не являются.

Успех, особенно поначалу, зависит от того, сумеете ли вы забыть свое прошлое, как будто и не было его. И начать все сначала.

Надо отметить, что Тополя с Кавуном в свое время оказались весьма толковыми командирами. По общему развитию они не уступали лейтенантам из училищ, а по опыту и адекватности реакции даже превосходили их.

Забудь свое прошлое!

После пережитого хлопцам хотелось не то что забыться, а просто хотя бы на время отойти от всего этого. Кто-то уезжал домой на отдых после замены, кто-то, — не дождавшись сменщика, некоторые, как Тополя, Кавун, Ворон, Марчук, оставались дальше. Тополя вообще с июня месяца находился в зоне боевых действий, принимая в них активное участие. Он оправдал себя за проступок, связанный с гибелью товарища, отлично воевал, с выдумкой и инициативой, ему доверили рой.

Нам надо было формировать новый состав подразделения, определиться с задачей. Распорядок дня был в некоторой степени щадящий. Подъем делали на час позднее, отбой — на час раньше. Хотя внутреннюю и караульную службу несли все. Общая физзарядка была ограничена пробежкой и вольными упражнениями. В течение дня нагрузка нарастала в ходе занятий по тактике.

Командиром чоты из двух роев, как я уже говорил, назначили майора Нахтигаля (так мы его в шутку назвали за фамилию). Роевыми были выбраны Кавун и Тополя. Я внимательно прислушивался к рассказам этих побывавших в боях ребят, делал для себя выводы, изучал обстановку, вживался в ситуацию. Надо отметить, что, когда вы волонтером принимаете участие в какой-либо войне, бросаться в амбиции и требовать сразу же «должностей» не надо. Пусть вы даже действительно офицер в прошлом, а они вроде бы «юнцы». Но они прошли на этой

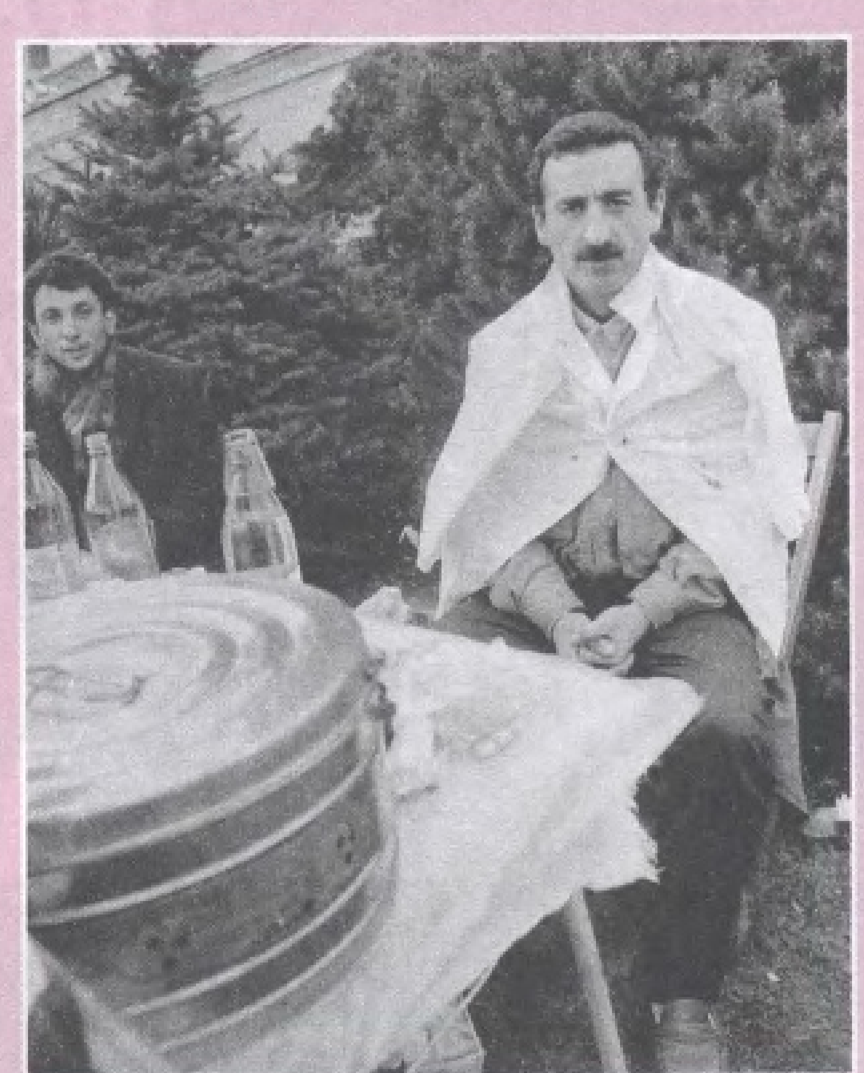
В преддверии боев

Время, которое мы проводили на базе, против нашего ожидания не было заполнено бездельем. Как-то само собой получилось, что оно оказалось насыщенным всевозможными событиями. Во-первых, мы имели возможность ознакомиться с Тбилиси поближе. Правда, это ограничивалось хождением по базарам и улицам, парламенту и прилегающим кварталам. На рынках, увидев наши знаки различия и услышав украинскую речь, грузины мгновенно определяли, что мы и есть те самые «украинули джали», угощали нас всем, что имели. И это притом, что вокруг царила нищета. Впрочем, много ли нам всем было нужно? Пучок зелени, немного сыра, лаваша, стаканчик кахетинского и добрый разговор...

Иногда приходилось ездить на нашем ЛАЗе к парламенту, чтобы получить какую-нибудь мелочь из амуниции или провианта. Выпадала свободная минутка — ходили на проспект Руставели и на прилегающие улицы. Меня особо привлекали «раскладки» тбилисских художников. Там можно было найти приличные весьма работы, написанные и маслом, и акварелью. Я просто любовался ими, поскольку денег на картины тогда не было. Мне очень нравились небольшие пейзажи осеннего старого Тбилиси. Таланты оставались талантами и во время войны и разрухи. «Все преходяще, а музыка вечна...» — вспомнил я «Маэстро» Леонида Быкова.

«Панове козаки, дякую за науку!»

На базу мы возвращались не с пустыми руками. Грузины нам этого просто не позволяли. Поэтому каждый тащил пакетик с зеленью, лавашом, сыром. Вином мы не злоупотребляли, поскольку это влекло жесточайшее наказание, начиная от

«буков» и вплоть до исключения из отряда с «ганьбою». Последнее означало и лишение «обратного билета». Человек оставался в бурной чужой стране «один на льдине». Наказание «буками» провинившийся принимал перед строем (в основном за несанкционированное употребление спиртного). Исполнял наказание его же товарищ. Оба в положении стоя. Хочу предупредить ехидные вопросы: нет, штанов никто не снимал. После завершающего «бука» виновник поворачивался лицом к строю и говорил традиционное еще со времен Запорожской Сечи: «Панове козаки,

дякую за науку!» И становился в строй. На том все и заканчивалось. Надо отметить здоровое отношение всех к этому процессу в отличие от совкового «воинства», злорадствовавшего над наказанным. «Лучшая радость — горе соседа» — один из распространенных принципов в реальной повседневной службе советских Вооруженных Сил, вообще подневольной системы. У нас же, добровольцев, никто не зубоскалил над наказуемым. Тем более на войне. Во-первых, в этом правиле не было исключений (командиры наказывались на отдельном построении), а во-вторых, глупец-зубоскал тут же получил бы вдвое больше. Таким образом воспитывалось уважение к самому процессу наказания. Все под Богом ходим. Все и под «буком» ходим. Хотя Господь палкой не бьет. Не сегодня-завтра любой мог попасть под «бук». А на фронте — под осколок или пулю. Да и вообще дух в подразделении был здоровый, солидарный. Все были добровольцами, единомышленниками. Все были украинцами. Не обязательно только по национальности. В отряде все были патриотами Украины и казаками по духу. Вообще, добровольческие отряды отличаются в лучшую сторону по сплоченности, дисциплине, взаимопониманию, взаимовыручке. Даже вечно поддатые русские добровольцы в Югославии значительно превосходили по боеспособности русскую же армию из срочников, набранную по принуждению, то есть по призыву.

Здесь же я впервые приобщился к ежедневным отправлениям религиозных обрядов. После подъема и перед зарядкой по традиции УПА по команде «До молитвы» мы читали «Отче наш». То же происходило и в столовой. Перед сном мы становились строем и читали хором «Отче наш». И, надо сказать, это оказывало на каждого какое-то благотворное воздействие. Мы задумывались о бренности бытия. И ко сну отходили уже смиренными душой.

Приходилось хоронить и погибших товарищей на военном кладбище в Тбилиси с отпеванием в церкви и салютом тремя одиночными залпами. Характерно, что от советского ритуала обряд отличался тем, что совершался не посторонним почетным караулом, а своими же товарищами, которые завтра снова пойдут в бой и — как знать! — может быть, разделят долю погибшего. Это ко многому обязывало. Все старались по мере сил своих быть достойными памяти товарищей и вести себя подобающе и в бою, и в перемирии. Мы выносили гроб из катафалка, несли в храм, стояли вокруг во время отпевания. Мы обходили вокруг, прощаясь, копали могилу, хоронили, салютовали и шли дальше навстречу судьбе. Глядя ей в глаза и не прячась за чужими спинами.

Перевооружение и подготовка

Изредка, как я уже говорил, мы наведывались в парламент. Дело в том, что нас должны были довооружить. В ходе предыдущих боев наше подразделение износило обувь и обмундирование. Треть автоматов и все пулеметы вышли из строя. Гранатометы также были разбиты. Вооружены мы были автоматами Калашникова румынского производства («Калашеску» — шутили мы). Несмотря на дополнительную опцию — фиксированные по три выстрела очереди в четвертом положении предохранителя, — общее качество изготовления было весьма скверным. Сразу же обращало на себя внимание негодное качество металла. Внешне это выражалось в абсолютном отсутствии какого-либо воронения или оксидировки. Из-за этого наружные поверхности автомата мгновенно покрывались ржавчиной даже при отсутствии дождя и даже в то время, когда автомат не носили и он висел на гвозде. Хотя я не сказал бы, что в Грузии такой уж влажный воздух.

Таким же плохим было качество обработки поверхностей. Практически отсутствовала какая-либо подгонка отдельных деталей, в том числе и деталей автоматики: ударно-спускового механизма, затворной рамы и самого затвора, а также деталей магазина: пружины и подавателя. Пружины примерно в половине магазинов «садились», и их время от времени приходилось растягивать. Подаватель заедал внутри магазина: штамповка была грубой до невозможности. Да и опять же металл был совсем не тот, который применяется в оружейном производстве. Каждый второй магазин давал задержку из-за перекоса патрона, недосыла, утыкания патрона, а то и вовсе из-за неподачи его из магазина. «Плеваться» из-за перегрева стволы «румын» начинали уже на третьем магазине. Минимум через два дня на третий автомат надо было чистить, а лучше было вообще делать это через день. И соответственно смазывать. Оружейной жидкой смазки не было, использовали отработанное моторное масло. И за это «добро» люди заплатили румынам по 150 долларов!

Мне достался вместе с пробитой у виска осколком, залитой внутри высохшей кровью каской и «румын» с деревянным прикладом. Хлопцы сказали, что, как только появится что-нибудь путное, мне в первую очередь заменят оружие. Я не стал требовать незамедлительного «переоснащения». Есть особые фронтовые мудрости, приметы и подтвержденные практикой наблюдения. Пусть каска будет с дыркой, решил я: «снаряд в одну и ту же воронку не попадает». Вычистив ее, вставил подтулейное устройство и даже удачно подкрасил «защитной» краской. Поцарапанный осколками автомат имел пенал с ЗИПом на штатном месте в гнезде приклада. ЗИП был в комплекте(!) — невиданный случай! Я первое время чистил автомат «по нычке», втихаря, чтобы кто попало не просил у меня пенал. Уже позже, когда присмотрелся, кто есть кто в коллективе, я стал это делать открыто. Кроме меня, пеналы были у Кавуна, Тополи и еще кого-то. На стрельбах мой автомат показал неожиданно сносные результаты: бил кучно, «плеваться» начинал только после третьего магазина. Если учесть, что основной вид огня был короткими очере-

дями или вообще одиночными выстрелами, то менять его не стоило. Будущие события подтвердили мои предположения. Тем более, к автомату я имел четыре запасных «рожка».

Вообще, надо отметить, что качество «нерусских» «калашей» очень разнится. Лучшее оно у автоматов бывшей ГДР. Неплохими были польские «калаши». Относительно удовлетворительное качество имели до недавнего времени и венгерские автоматы. Югославские уступали всем им, а румынские и болгарские варианты и вовсе никуда не годились. Надо отметить улучшившееся качество металла и его обработку у китайских автоматов. Приемлемы были и албанские автоматы.

Патроны 5,45x39 и 7,62x39 были разного производства – и российского, и румынского, и даже бывшего гэдээровского. Грузины на то время наладили у себя из стрелкового пехотного оружия только выпуск гранатометов РПГ-7.

Вообще, оружейная тема длительная и интересная. Сам вопрос «довооружения» и «перевооружения» стопорился на уровне Нахтигаля и дяди Толи в многочисленных парламентских закоулках и «шхерах». Обстановка не имела ясности. Не до нас, видимо, было в последнее время. Постепенно решение проблемы спустилось на уровень роевых Тополи и Кавуна. Они ходили по кабинетам и разузнавали, что к чему. Каждого из них отсылали к какому-нибудь другому «очень важному», но бесполезному чиновнику. Так длилось до тех пор, пока они каким-то образом не забрели к Игорю Гиоргадзе. Тут же нашлись и обмундирование, и русского производства оружие: два автомата, два легких пулемета РПК-74, три РПГ-7М с оптическими прицелами. Один из них я сразу выбрал себе (артиллерия, все-таки!). У него даже ЗИП был в полном комплекте. Вооружение мы получили непосредственно в парламенте – в подвале, в оружейке, а обмундирование – на складе пограничных войск Грузии. Переодевались и подгоняли снаряжение уже в кубрике на базе. Госсовет Грузии и его войска испытывали в то время острую анемию. Не в последнюю очередь из-за поражения, понесенного в Абхазии. Однако мы вступать в боевые действия не имели права.

...А тем временем звиадисты готовили наступление в направлении Сенаки – Абаша – Самтредиа. В их рядах для усиления находились, по разным данным, от сотни до полутора казаков разного сорта и до полусотни чеченцев, вроде бы под командованием самого Басаева. Политическое руководство в Киеве сочло возможным позволить нам выдвинуться на линию боевого соприкосновения, но действовать там только в качестве военных наблюдателей и советников, не принимая в столкновениях непосредственного участия. Вступать в бой разрешалось или с целью личной обороны, или в крайнем случае, если достоверно подтвердится, что казаки и чеченцы действительно воюют непосредственно в рядах звиадистов. К этому времени Соловья скосили болезнь и старые раны. Лидером автоматически стал командир первого роя Кавун. Утром десятого октября мы погрузились в наш заправленный под завязку и газом и бензином ЛАЗ и выехали в Самтредиа.

Интернатские будни

Под вечер прибыли в город на базу «Мхедриони», которая располагалась на территории интерната для трудновоспитуемых детей. Сие обстоятельство рассмешило меня, а, с другой стороны, было как бы символичным. Интернат ликвидировали еще до войны. Учителям прекратили платить, детей отправили по родителям. Оставались только те, кому некуда было идти, кто потерял родителей. На осень девяносто третьего там оставался малолетний, лет семи-восьми, ужасный раздолбай по имени Акакий, притом настолько шустрый, что невольно закрадывалась опаска, как бы он и у нас где-нибудь не нагадил. Но он почему-то предпочитал соотечественников. И получал соответственно. Что вызывало у него злобу невообразимую. Несколько более старших пацанов влились в отряды местного «Мхедриони». Они уже научились стрелять. Сами бывали под обстрелом. Умели обращаться с автоматом (т. е. знали, что и «палка раз в году стреляет»). Они видели не только, как убивают в бою или пытают на допросе, но и как погибают по пьяни из-за не поставленного на предохранитель автомата.

Командиром самтредийских «Мхедриони» был Гия Вашахидзе. Он впоследствии нам очень много помогал. Вообще, этот сержант запаса оказался весьма способным командиром иррегулярных сил. Внешне это был высокий молодой человек около тридцати лет, широкоплечий, в военной форме и сверху кожаной куртке, постоянно как-то лукаво и одновременно застенчиво улыбавшийся.

Во дворе интерната, перед мастерской, располагался импровизированный парк боевой техники. Там я увидел и артиллерию: БМ-21 «Град»; самодельную установку залпового огня из двух вертолетных ПУ С-8К, именуемую в народе ЗУРСом, смонтированную в кузове ЗИЛ-131; БРДМ-2РХ с дизелем от новой «Колхиды»; КамАЗ-самосвал, предназначенный для перевозки снарядов; КамАЗ стандартный бортовой с тентом. Ожидалось прибытие двух Т-72 из Тбилиси. Так вот почему еще на аэро-

дроме так ждали экипаж!

Меня, естественно, очень заинтересовал «Град». Познакомился с расчетом. Водителем был Алмас, крепкий мужик лет сорока, отличный водитель. Командиром и одновременно наводчиком был некто никогда ранее в армии не служивший, но имевший два высших образования: физико-математическое и инженерное. Он оказался в дальнейшем довольно искусным артиллеристом, да и надежнейшим товарищем.

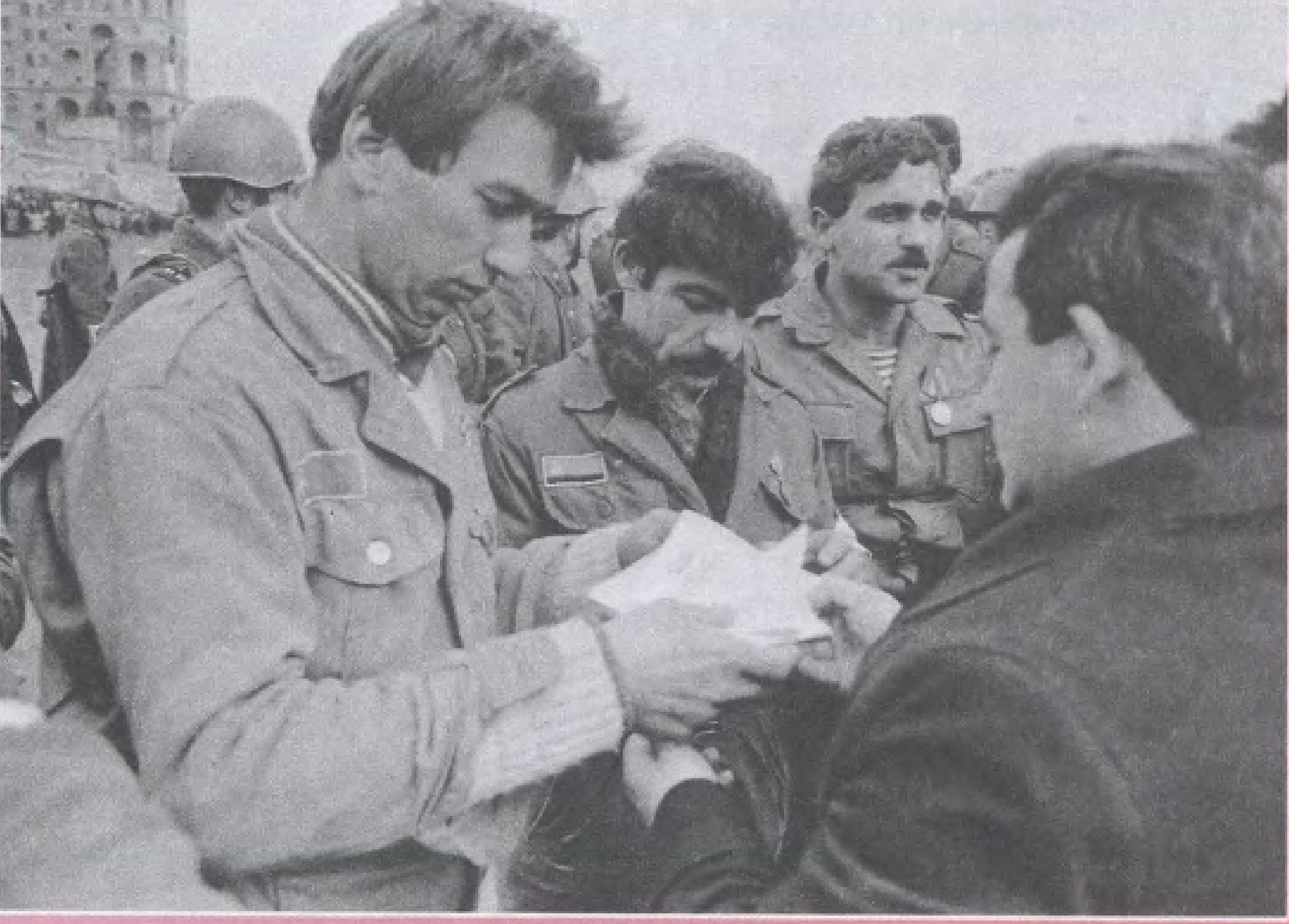
При контрольном осмотре было обнаружено, что машина хотя и новехонькая (1990 года выпуска), но уже находится в плачевном состоянии. Боевая машина была отбита в ходе боев за Сухуми. Потом ее отобрали звиадисты у отступавших остатков грузинской армии. Но и у них она не задержалась – отбили самтредийские «Мхедриони». На буксире оттянули в Кутаиси, где машину, изрешеченную пулями (ее пытались привести в негодность автоматным огнем), как могли отремонтировали. И это, надо сказать, получилось. За исключением прибора управления стрельбой, то есть пускового автомата, который устанавливается в кабине посредине «торпеды». С его помощью производится стрельба прямо из кабины. Да и дистанционки – такого же пульта, только на длинном кабеле, намотанном на специальную кассету катушечного типа, не было. Она предназначалась для стрельбы из укрытия в случае артиллерийского, авиационного или иного огневого воздействия противника на расчет. То есть в данном случае стрельбу можно было производить только из кабины и только в ручном режиме по одному снаряду. Правда, при соответствующей сноровке вручную можно было немного опережать «автоматический» темп, задаваемый прибором. На секунду-полторы. Из приборного оснащения имелась только панорама. Была она без коллиматора и даже без укладочного ящика, но зато с наглазником. Чехлы отсутствовали абсолютно все. Два верхних крайних с левой стороны пакета ствола были повреждены попаданием гранаты из АГСа или подствольника. Правда, сквозная пробоина была маленькой, а внутренние забоины были не более полутора, ну максимум двух миллиметров. Но использовать эти стволы-направляющие мы так и не отважились до самого конца кампании. Правда, нам и оставшихся тридцати восьми хватило.

Словом, общее состояние реактивной установки единодушно было признано удовлетворительным. Сошлись на том, что все неисправности серьезны, но мало влияют на непосредственную боеспособность. Мы могли с успехом применять наш «Град» в боевых действиях.

Шваль тусовалась в тылу...

Заметив, что я стал задерживаться у боевой машины, Гия Вашахидзе поинтересовался, не знаком ли я с «катюшей» поближе. Получив утвердительный ответ, Гия пошел к нашим договариваться об откомандировании меня в качестве «играющего тренера» в артиллерию самтредийского «Мхедриони». То есть, будучи якобы советником, надо было бы и в ответственные моменты находиться с подопечными...

На своих грузинских друзьях я хотел бы остановиться поподробнее, но не уверен до конца, что для этого пришло время. Во всяком случае отмечу, что это были представители рабочей и технической интеллигенции: водители, токари, механики, инженеры. «Мхедриони» в то время объединяла уже многих. Это было почетно. Или популярно. Как посмотреть. Многим льстило то, что местная «мусорня» боится «всадников». К «Мхедриони» добавили пространное «доназвание» – «Корпус спасателей Грузии». Надо думать, Джаба Иоселиани собирался быть министром по чрезвычайным ситуациям. А вообще, в боях затесавшийся в отряды криминалитет за редким исключением оказался точно так же, как и менты, трусоват. Именно вышеупомянутая прослойка рабочих и интеллигенции выделила из своей среды лучших воинов. Воришка, в особенности молодой, по природе своей трусоват. Привык действовать втихаря, исподтишка. Это уже забито в психологию данного сорта людей. В дни абхазской войны именно мужики подправили пошатнувшийся авторитет «Мхедриони». Шваль же тусовалась в тылу на крутых тачках, «закамуфлированная» с ног до головы, с «лифчиками», разгрузками, забитыми массой запасных магазинов, минимум двумя гранатами, с «макаром», а то и «стечкиным» на боку и непременно в черных очках-капельках. Эти клоуны следили за модой чрезвычайно. И чем дальше от фронта, тем их было все больше...

Я приступил к занятиям по специальной и технической подготовке со своими артиллеристами. Свой любимый РПГ я передал политреференту Ворону, который во время непосредственных боестолкновений действовал в качестве автоматчика, пулеметчика, гранатометчика или радиста. В армии он был мотострелком, дослужившимся до командира отделения, не переставая и «на гражданке» интересоваться военным делом, историей и политикой. Вообще, среди нас все были более или менее продвинутой публикой. Люди имели или незаконченное высшее, или законченное среднее образование как минимум. Кавун в свое время воевал в Афгане, где был личным радистом командира горно-стрелкового батальона, а потом и командиром отделения связи в том же батальоне. Потом окончил какую-то среднюю мореходку по офицерской специальности (то ли штурмана, то ли стармеха).

В артиллерии дела обстояли не так уж плохо. Все имели боевой опыт. Наш новый товарищ Григорий работал учителем физики и математики в одном из средне-специальных учебных заведений. В патриотическом порыве вступил в «Мхедриони» и поехал в Абхазию, где сначала был рядовым, потом командиром десятки, а впоследствии стал взводным. Позднее его выбрали лидером городской организации «Мхедриони». Он также передавал мне свой опыт. Этот опыт был своеобразен и ценен. Воображение Григория не было искажено специальным военным образованием, и в особенности практической военной службой...

С такими мужиками мы и воевали.

(Перевод с украинского автора)

Владимир МОСАЛЁВ

Фото из архива автора

ЛЕГКИЕ БОЕВЫЕ МАШИНЫ ИНОСТРАННЫХ ГОСУДАРСТВ

Легкие боевые машины (ЛБМ) являются неотъемлемой частью вооружения иностранных государств. Если раньше ЛБМ использовались в небольших количествах в подразделениях специальных операций в наиболее развитых странах, то в настоящее время они поступают на вооружение армий многих государств, главным образом, в воздушно-штурмовые, воздушно-десантные, аэромобильные части и части морской пехоты (МП), а также разведывательные подразделения сухопутных войск (СВ) и пограничной охраны.

Впервые ЛБМ были использованы английскими группами глубинной разведки для проникновения и проведения диверсий в тылу немцев в Северной Африке, затем – в Европе, а после Второй мировой войны – в Фолклендском конфликте. ЛБМ показали свою высокую эффективность в условиях пустынной местности, где они применялись англичанами и американцами в операциях «Буря в пустыне», «Свобода Ираку» и «Несгибаемая свобода» в Афганистане.

С некоторыми отличиями в различных странах на ЛБМ возлагаются задачи выполнения глубинной разведки, глубокого проникновения в тыл врага для выполнения выборочных засад и уничтожения важных тактических и стратегических целей, глубоких рейдов против линий снабжения, определения важных целей, подлежащих атаке дистанционно управляемым и высокоточным оружием, поиска, спасения и эвакуации своих военных и гражданских лиц с опасных территорий.

Существующие в настоящее время ЛБМ в зависимости от размеров и массы, автономности, дальности действия и состава вооружения иностранные специалисты условно делят на малые, средние и большие. Малые ЛБМ выполняются в виде бескорпусных трубчатых конструкций типа «Багги», обеспечивающих им максимально возможную легкость. В средних ЛБМ обычно используются облегченные шасси стандартных машин типа «Джип» и укороченных шасси «Лэнд Ровер», а в больших – шасси укороченных «Хаммер» и стандартных «Лэнд Ровер» или малых грузовых машин. Обобщенные характеристики ЛБМ приведены в таблице.

ЛБМ по сравнению с другими боевыми машинами имеют ряд преимуществ, к которым можно отнести малый вес и размеры, высокую маневренность и проходимость, хорошее соотношение полезной нагрузки и вооружения к общей массе, а также мощности двигателя к общей массе (удельная мощность). ЛБМ имеют малые визуальную, радиолокационную, тепловую и звуковую заметность, высокую авиатранспортабельность. Так, сравнительные полигонные испытания, проведенные в США на маршруте протяженностью в 12,5 км, на котором пересеченная местность составляла 75% и полевые дороги 25%, показали, что малая ЛБМ затрачивает на прохождение маршрута 9,5 мин., средняя ЛБМ «Хаммер» – 16 мин., «Джип» M151A2 – 18,2 мин., «Порше Визел» – 22 мин., в то время как БТР 113А1 – 32 мин., а танк M60 – 37 мин. Малая ЛБМ с полезной нагрузкой 640 кг с места за 6 сек. развивала скорость 48 км/ч, преодолевала подъем под углом 30° и была устойчива при крене 20°. Площадь ее фронтальной отражающей поверхности составляла 3,2 кв. м (в 3 раза меньше, чем у «Хаммера»), боковой – 4,2 кв. м. По ходу ЛБМ на расстоянии 15,2 м уровень шума составлял лишь 82 дБ при оборотах двигателя 5000 об/мин и 105 дБ в районе размещения экипажа. Малая излучаемость в ИК-диапазоне спереди и сверху обусловлена особенностями ее конструкции и расположением двигателя. Сравнение авиатранспортабельности ЛБМ и машины «Хаммер» показывает, что самолет С-141В может перевозить 12 ЛБМ и только 5 «Хаммеров», самолет С-130 и вертолет СН-47 соответственно 6 и 2, а вертолет UH-60 – 2 и 1.

Малые и средние ЛБМ имеют бензиновые двигатели, а большие и некоторые средние – дизельные. ЛБМ обычно изготовляются бескузовными или без верхней части кузова, что уменьшает их массу, увеличивает обзор и облегчает использование. Некоторые ЛБМ имеют легкое бронирование передней части, предусматривается также возможность навешивания в некоторых местах легких броневых листов.

Большинство ЛБМ являются четырехколесными с независимым приводом на 2 (формула 4х2) или на все 4 (4х4) колеса, однако имеются также шестиколесные ЛБМ с независимым приводом на все колеса (6х6).

ЛБМ обычно имеют длину от 4 до 4,5 м, ширину от 1,8 до 2,9 м, высоту от 1,8 до 1,9 м, угол наезда 60°-70° и съезда 40°-60°, клиренс 30-40 см, радиус разворота 3-4 м.

Для выполнения задач глубинной разведки и нанесения огневых ударов при типовой полезной нагрузке (боеприпасы, запасное топливо, продукты, вода и др.) малых ЛБМ 500-600 кг на боеприпасы приходится не менее половины (300 кг). Как считают специалисты, боекомплект ЛБМ должен

включать 2 000 12,7-мм патронов, 350 20-мм снарядов, 400 40-мм гранат или 5 000 7,62-мм патронов (или любая их комбинация), от 6 до 10 ПТУР («Тоу-2» или «Милан»).

ЛБМ снабжаются КВ- и УКВ-радиостанциями и аппаратурой спутниковой навигации. Для выхода на работающие радиоэлектронные средства объектов противника машины могут снабжаться малогабаритными приборами радиоэлектронной разведки.

В последние годы от малых ЛБМ стали отказываться вследствие ограниченных возможностей установки на них оружия, а также более низкой проходимости и остойчивости по сравнению с средними и большими.

На новых и перспективных средних и больших ЛБМ начали устанавливаться стабилизированные оружейные платформы, в том числе сменные, что позволяет их использовать на стандартных и укороченных машинах высокой проходимости и малых грузовых автомобилях.

В настоящее время в различных зарубежных странах разработаны или находятся на вооружении более 45 типов ЛБМ, в том числе: в США – 10, Великобритании – 8, ЮАР – 6, Франции – 4, Италии, Израиле, Австралии, Сингапуре – по 2, Германии, Голландии, Канаде, Швейцарии, Малайзии, Венгрии, Румынии, КНР – по 1. Некоторые из этих стран имеют на вооружении и ЛБМ иностранного производства. Страны, не производящие ЛБМ, закупают их у фирм иностранных государств. Некоторые ЛБМ изготовляются в ударном, разведывательном, транспортном или многоцелевом вариантах.

ЛБМ FAV «Дьюн Багги»

Ниже приведены наиболее широко используемые новые и перспективные ЛБМ различных стран.

США

В США фирма «Ченоуч», являющаяся основным разработчиком ЛБМ, выпустила 6 типов.

– Двухместная ЛБМ FAV «Дьюн Багги» (4x2) создана в 1983 г. Имеет полную массу 1440 кг, полезную нагрузку 640 кг, бензиновый двигатель мощностью 94 л. с., запас хода 528 км. Машина способна преодолевать подъем под углом до 30°, устойчива при наклоне до 20°, преодолевает препятствия высотой до 30 см и водные преграды глубиной до 45 см, развивает скорость 48 км/ч за 6 сек. Вертолет UH-60 может перевозить 2 машины, самолет С-130 и вертолет СН-47 – 6, самолет С-141В – 12. Всего ВС США закупили 300 таких машин, которые используются в подразделениях специальных операций, МП и СВ. Машины также поставлены в части спецопераций ряда европейских стран, в том числе 18 в Португалию. ЛБМ FAV заменяют машины М151 «Джип», которые используются как ЛБМ.

– Трехместная ЛБМ LSM (4x2) разработана в 1996 г. для КСО ВМС. Два предсерийных ее прототипа – патрульный DPV и общего назначения GPS были поставлены в Персидский залив и широко использовались в операции «Буря в пустыне» морскими пехотинцами и другими силами, в том числе для поиска и спасения экипажей сбитой в тылу противника авиации, для чего по ее бортам устанавливались приспособления для транспортировки двух раненых в лежачем положении. Эти ЛБМ имели полную массу 2 100 кг и полезную нагрузку 1 000 кг. Патрульный вариант DPV был вооружен 7,62- и 12,7-мм пулеметами и 40-мм автоматическим гранатометом. Вариант общего назначения GPS предназначался для перевозки 6 человек. Серийная ЛБМ LSM имеет общую массу 1 660 кг, полезную нагрузку 700 кг, бензиновый двигатель мощностью 120 л. с., запас хода 480 км. ЛБМ поступили на вооружение подразделений КСО СВ и ВВС,

Мобильная разведывательная группа морской пехоты США на ЛБМ и IFAV

МП, а также спецназа Греции, Испании, Израиля, Омана, ОАЭ, Мексики и других латиноамериканских стран.

– Трехместная ЛБМ ALSV (4x4) разработана в 1997 г. Имеет общую массу 2 450 кг, полезную нагрузку 1 100 кг, снабжена дизельным двигателем мощностью 140 л. с., максимальная скорость 130 км/ч, запас хода 500 км, клиренс 38 см. Одна ЛБМ может перевозиться вертолетом CH-47 и три – вертолетом CH-53. Вооружение ЛБМ включает 7,62- и 12,7-мм пулеметы и 40-мм гранатомет (боезапас 96 гранат). Вместо гранатомета может устанавливаться ПТУР «Тоу-2» или ЗРК «Стингер». Тяжелое вооружение размещено на дистанционно управляемой стабилизированной платформе MCSWS «Дэд Ай» 40/50 массой 199 кг, обеспечивающей угол возвышения от +50° до –20°. Для французских сухопутных войск фирма выпускает утяжеленный вариант ЛБМ ALSV с общей массой 2 600 кг, полезной нагрузкой 900 кг, длиной 4,29 м, высотой 1,75 м, клиренсом 40 см и запасом хода 900 км.

– ЛБМ GPS (4x2) выпускается на базе шасси ЛБМ LSM как многоцелевая: 6-местная транспортная и с платформой для стрелкового и ракетного оружия, установленной вместо сидений. Полная масса ЛБМ 2 100 кг, полезная нагрузка 100 кг.

– Четырехместная ЛБМ SOCV (4x4) для экспедиционных батальонов морской пехоты выпускается по контракту, подписанному в 1981 г., и должна заменить находящиеся на вооружении ЛБМ M151A2 «Джип MAV». ЛБМ имеет полезную нагрузку от 451 до 681 кг, максимальную скорость 130 км/ч, двигатель мощностью 140 л. с., запас хода 500 км. Вооружение включает 7,62- и 12,7-мм пулеметы (боезапас соответственно 6 700 и 2 000 патронов), 40-мм гранатомет (336 гранат) или 6 ПТУР «Тоу-2». Стрельба может вестись пулеметами на ходу вкруговую, а ПТУРом и минометом – в секторе 270°. Контрактом предусматривалась поставка 301 ЛБМ.

– ЛБМ R-I RATT (4x4) предназначена для КСО ВВС специально для поиска и спасения экипажей сбитой авиации в тылу противника. Полностью заправленная машина имеет массу 1 180 кг, полезную нагрузку 1 450 кг, снабжена дизельным двигателем мощностью 110 л. с. Всего поставлено 15 ЛБМ.

Английская команда САС на ЛБМ «Лонглайн» LSV

– ЛБМ IFAV является улучшенной моделью ЛБМ FAV. Разработана на шасси автомобиля «Мерседес-Бенц» серии G. Для морской пехоты планировалось поставить 100 машин.

– ЛБМ ITV «Флайер I» (4x4) является новой разработкой и создана специально для переброски самолетом MV-22 «Оспрей». Машина выполнена в трех вариантах – ударном, разведывательном и транспортном. Ударный вариант имеет массу в полной заправке 1 900 кг, полезную нагрузку 900 кг, максимальную скорость 150 км/ч и запас хода 550 км. Планируется выпустить до 2 700 таких машин. Улучшенный вариант этих ЛБМ выпускается в Австралии и Сингапуре.

– ЛБМ «Хаммер» HMMWV/SOV M998A2, разработанная для спецопераций, выпускается в основном на экспорт. ЛБМ имеет полную массу 2 500 кг, полезную нагрузку 1 950 кг, максимальную скорость 113 км/ч. Вооружение включает 5,56- или 7,62-мм пулемет, 40-мм автоматический гранатомет. В отличие от стандартной машины «Хаммер» ЛБМ имеет уменьшенную длину и разнос колес.

– Шестиместная ЛБМ RSOV (4x4) создана на шасси английской машины «Лэнд Ровер» XD 110 для подразделений рейнджеров КСО СВ и КСО ВМС и стала использоваться после операции «Буря в пустыне». Полностью загруженная ЛБМ имеет массу 3 050 кг, полезную нагрузку 1 450 кг, максимальную скорость 110 км/ч, может перевозиться вертолетом CH-47 и самолетом C-130. В конце 1993 г. США закупили в Великобритании 60 таких машин, которые в Америке получили обозначение MRCV.

ЛБМ «Хаммер» HMMWV/SOV M998A2

ВЕЛИКОБРИТАНИЯ

В Великобритании на базе машины «Лэнд Ровер» создано три ЛБМ. Трехместная ЛБМ «Лэнд Ровер Дефендер» XD 90 имеет общую массу 2 400 кг, полезную нагрузку 920 кг, максимальную скорость 110 км/ч. На ЛБМ может устанавливаться стабилизированная оружейная платформа WMIK, на которой могут монтироваться 12,7-мм или спаренный 7,62-мм пулеметы, 40-мм гранатомет или 20-мм автоматическая пушка.

– Трехместная ЛБМ «Лэнд Ровер» XD110S (TUM) имеет общую массу 3 500 кг, полезную нагрузку 1 450 кг, двигатель мощностью 107 л. с., максимальную скорость 120 км/ч, запас хода 700 км. На ЛБМ установлена стабилизированная оружейная платформа.

Сухопутные войска Великобритании намерены приобрести 201 ЛБМ с платформой WMIK.

– Трехместная ЛБМ «Лэнд Ровер» 110 (4x4) имеет быстросъемную оружейную платформу MWP, на которой может монтироваться 20-мм автоматическая пушка «Вектор» CAI.

– Двухместная ЛБМ «Сейкер» (4x2 и 4x4) была разработана в 1990 г. Полностью заправленная машина имеет массу 900 кг, полезную нагрузку 400 кг, длину 3,7 м, клиренс 38 см, способна

ЛБМ «Лэнд Ровер» XD110

преодолевать подъем до 50°. Машина имеет угол наезда до 80° и съезда 48°. Используется бензиновый двигатель «Фольксваген» 195 СС мощностью 55 л. с. с воздушным охлаждением, обеспечивающим максимальную скорость 135 км/ч и запас хода 960 км. Возможна установка дизельного двигателя «Паркинс» мощностью 82 л. с. Кроме стрелкового вооружении на ЛБМ возможна установка ПУ «Хеллфайр» с тремя направляющими. На самолете С-130 может перебрасываться до 7 таких машин.

– ЛБМ «Пинк Понтерс» (4x4) создана на базе машины «Лэнд Ровер» (4x4). Использовалась подразделениями спецназа в Фолклендском конфликте, но не удовлетворяла требованиям вооруженных сил, желавших, чтобы на самолете С-130 можно было перевозить не 1-2 ЛБМ, а 7 с экипажами. Поэтому двум английским фирмам были даны заказы на разработку малых ЛБМ, удовлетворяющих этим требованиям.

– ЛБМ «Лонглайн» LSV (4x2) находится на вооружении 22-го полка САС, 24-й аэромобильной и 16-й воздушно-десантной бригад и используется в основном как носитель ПТУР «Милан». Может перевозиться вертолетом СН-47. Однако в операции «Буря в пустыне» подразделения 22-го полка САС, выполнявшие задачу разведки и уничтожения иракских ракет «Скад», предпочитали использовать ЛБМ «Лэнд Ровер» 110 во взаимодействии с мотоциклами «Кэннон», которые обеспечивались вертолетами и машинами поддержки «Унимог», перевозившими топливо, воду и продовольствие.

– ЛБМ «Шэдоу» (4x4) планировалось поставить сухопутным войскам в конце 1996 г. ЛБМ имеет полную массу 6 000 кг, полезную нагрузку 2 250 кг, размеры 5,0 x 2,0 x 1,8 м, радиус разворота 13,5 м, клиренс 24 см, угол наезда и съезда 40°. На машине установлена стабилизированная оружейная платформа «Хелио», обеспечивающая круговой обстрел, на которой может монтироваться автоматическое стрелковое оружие, а также 107-мм многоцелевые ракеты и 106-мм безоткатное орудие. ЛБМ разработана на базе шасси американской модернизированной машины «Хаммер» ЕС с уменьшенной до 2,1 м шириной, с двигателем мощностью 190 л. с. и 4-скоростной автоматической трансмиссией. Вертолет СН-47 способен перевозить 2 таких ЛБМ.

– Двухместная ЛБМ «Кобра» LSV (4x4) имеет полную нагрузку 1 220 кг, двигатель мощностью 95 л. с., максимальную скорость 130 км/ч, запас хода 610 км, клиренс 34 см. ЛБМ может перевозиться вертолетами «Супер Пума» и «Блэк Хоук», 3-5 машин – самолетом С-130.

– Трехместная ЛБМ RDV (4x4) создана на базе шасси машины «Дуро», имеет полную массу 5 500 кг, двигатель мощностью 185 л. с., вооружение размещено на платформе WMIK. Может перевозиться вертолетом СН-47.

ЛБМ «Шэдоу» на базе шасси «Хаммер» М113 ECV

(Продолжение следует)

Сравнительные характеристики легких боевых машин

Характеристики	Типы ЛБМ		
	Малые	Средние	Большие
Общая масса, кг	750-2 800	3 300-4 500	5 500-6 000
Масса полезной нагрузки, кг	400-1 200	1 100-1 950	1 500-2 500
Запас хода, км	400-960	600-960	900-1 600
Автономность, суток	1	2	3
Варианты вооружения	7,62- и 12,7-мм пулеметы; 40-мм автоматический гранатомет или ПТУР или ЗРК	7,62- и 12,7-мм пулеметы, 40-мм автоматический гранатомет или ПТУР, ЗРК, многоствольные НУР	7,62- и 12,7-мм пулеметы, 40-мм автоматический гранатомет или ПТУР, ЗРК или многоствольные НУР, 20- или 30-мм автоматические артустановки, безоткатное орудие, 60-мм миномет

Примечание: 7,62-мм пулеметы могут быть спаренными.

В ПОИСКАХ «ОРУЖИЯ САМООБОРОНЫ»

Семен ФЕДОСЕЕВ

Пистолет «5-7» FN и его патроны

В последние десятилетия одной из самых популярных тем среди оружейников мира является разработка нового типа «личного оружия самообороны» (PDW – Personal Defence Weapon). Заказчики и разработчики видят его более компактным, чем штурмовые винтовки, автоматы и карабины, и более мощным, чем существующие пистолеты и пистолеты-пулеметы. Второе название – «оружие последнего броска». Дальность такого «броска» обычно не выходит за 100 метров. А в лесу, на улице, в здании снижается до 10-20 м. Близость к противнику не позволяет рассчитывать на средства поддержки и требует компактного оружия, удобного для стрельбы с прикладкой, навскидку и с рук. Оно должно создавать высокую плотность огня и в минимальное время надежно поражать в ближнем бою живые цели в средствах индивидуальной бронезащиты (СИБЗ).

Среди пионеров разработки PDW оказалась бельгийская «Фабрик Насьональ» (FN). В конце 1980-х годов она представила свою инициативную разработку – компактное оружие для экипажей боевых машин и военнослужащих, не решающих боевые задачи на поле боя. Бельгийские оружейники поставили перед собой задачу создать оружие, которое было бы эффективно в ближнем бою, имело минимальные габариты, обтекаемые формы, дабы не мешать выполнять основные служебные обязанности, небольшой импульс отдачи. Кроме этого, оружие должно просто и быстро приводиться в готовность к стрельбе из любого положения, легко наводиться, быть простым в обращении и гарантированно поражать цели в боевом снаряжении (включая защищенные бронежилетами). Стоит заметить, это не первый подход к такого рода оружию – еще накануне Второй мировой войны в США для замены у части личного состава пистолетов создан самозарядный карабин М1 под патрон .30 «карбайн», правда, его боевое применение впоследствии несколько отличалось от ожидавшегося.

Основой нового оружия стала разработка принципиально нового патрона, который сохранял бы достоинства промежуточного при весе и давлении в канале ствола, сравнимых с мощным пистолетным. Таковым стал патрон SS190 (5,7x28). SS190 снаряжается остроконечной пулей двух типов – обыкновенной (2,02 г) со стальным сердечником в алюминиевом стакане или трассирующей (2,2 г). Длина патрона – 40,5 мм. Энергия отдачи около трети от энергии патрона 5,56x45 НАТО. Поперечная нагрузка пули всего около 8 г/кв. см. Тем не менее, как утверждают конструкторы, на 50 м она способна пробить до 48 слоев кевлара, сохраняя при этом высокое останавливающее действие, на 100 м – стандартный американский армейский шлем. По

утверждениям «Фабрик Насьональ» на дальности 10 м обыкновенная пуля имеет энергию 500 Дж, на 150 м – 200 Дж.

В соответствии с назначением и особенностями патрона оружие Р90 («Проект-90») принято относить к «пистолетам-пулеметам», хотя с равным успехом его можно назвать укороченным автоматом. Характерно, что в это же время французская компания GIAT пыталась создать «личное оружие специального назначения» под собственный опытный патрон 5,7х25 с легкой пулей, а «Кольт Мэнюфэкчуринг» уже в 1997 г. представляла автомат MARS (Mini Assault Rifle System) под патрон 5,56х30.

Автомат Р90

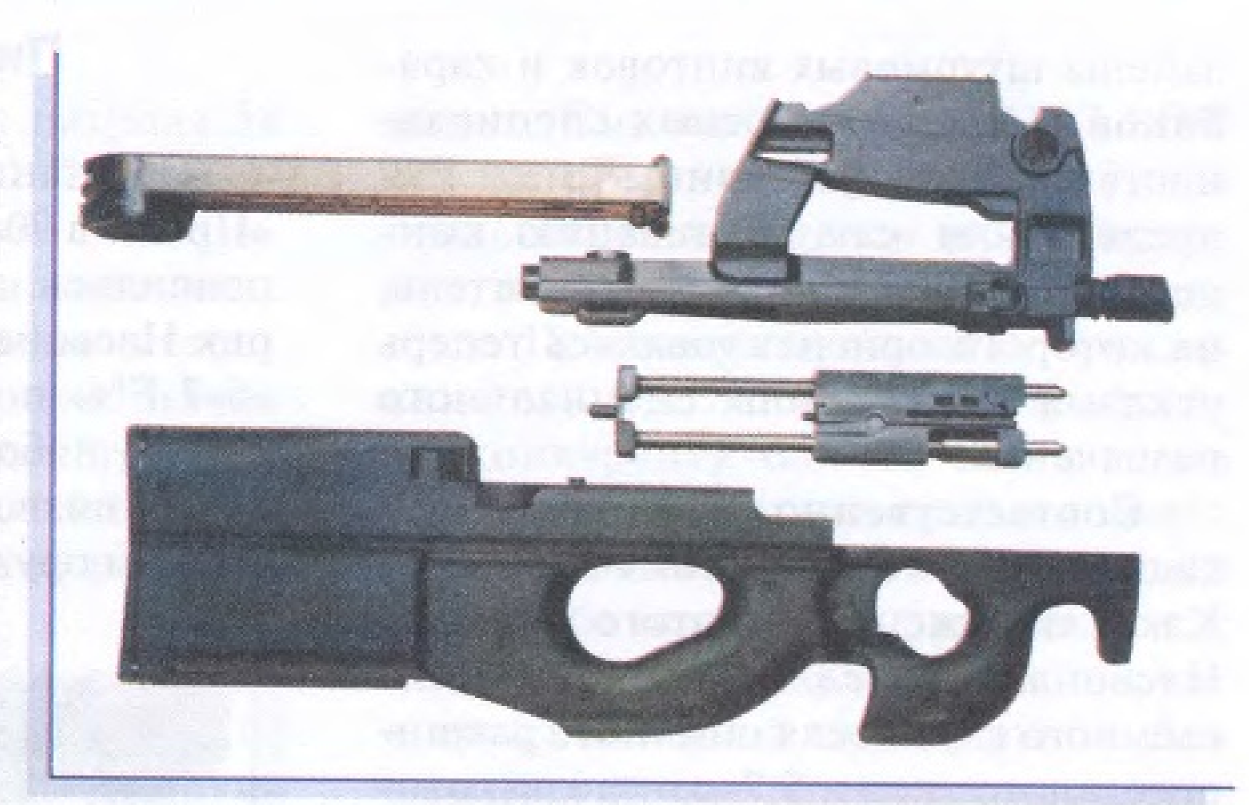
Р90 построен по схеме «булл-пап» с расположением приемного окна магазина позади рукоятки управления, а приклада – на продолжении линии оси канала ствола. Однако

Автомат Р90 фирмы «Фабрик Насьональ» и варианты патрона 5,7х30

магазин расположен над стволом. Все механизмы собраны внутри пластиковой ложи (корпуса) обтекаемой формы. Выемки ложи образуют наклонные пистолетную рукоятку и переднюю рукоятку удержания. Нижний прилив впереди ложи защищает левую руку стрелка от дульного пламени. Ствол имеет полигональную нарезку. На выступающей из корпуса дульной части ствола укреплен пламегаситель, служащий также компенсатором активно-реактивного действия.

Автоматика Р90 действует за счет отдачи свободного затвора. Рукоятки взведения расположены с обеих сторон оружия. Выброс стреляной гильзы производится вниз-вперед через трубку позади пистолетной рукоятки. Таким образом, из оружия можно стрелять с правого или с левого плеча – а это не только проблема «правши-левши», но и вопрос пользования укрытиями (укрытие может оказаться и слева, и справа), готовности к немедленному открытию огня. Для снижения влияния выброса гильзы на стабильность положения оружия гильза, проходя по трубке, слегка подтормаживается. Спусковой механизм допускает огонь одиночными и очередями по три выстрела. Переводчик режимов огня в виде поворотного диска расположен под спусковым крючком и управляется пальцем стреляющей руки.

Неполная разборка Р90

Наиболее оригинально разработана система питания. Патроны уложены в магазине в два ряда горизонтально, перпендикулярно оси канала ствола. Под действием пружины подавателя патрон продвигается к окну магазина, где подается на наклонную рампу, разворачивающую его вдоль оси канала ствола и опускающую на линию досылания. Это позволило обеспечить емкость магазина 50 патронов без увеличения размеров оружия. Магазин выполнен из полупрозрачного пластика. Большая емкость магазина соответствует стремлению создать «оружие последнего броска». Однако, по отзывам ряда зарубежных специалистов, именно конструкция системы питания Р90 является наиболее уязвимым его местом – сотрясения оружия с частично заполненным магазином якобы приводят к частым перекосам патронов при подаче.

Над магазином находится мостик с постоянным механическим прицелом. На мостике крепится съемный основной коллиматорный прицел с прицельной маркой в виде кольца и точки. Позади мостика может крепиться дополнительный кронштейн для ночного прицела. Эффективная дальность стрельбы по одним данным – 150, по другим – до 200 м.

Несильная отдача, схема «булл-пап», компенсатор, оптический прицел, «прикладистость», режим стрельбы фиксированными очередями в сочетании с высоким темпом обеспечивают точность стрельбы. Вся конструкция рассчитана на быстрое открытие огня и ведение его в ближнем бою с прикладкой (с правого или левого плеча) или с рук без отрыва руки для смены режима.

Чистка и смазка оружия производятся без его разборки: для этого необходимо сдвинуть крышку приклада вниз и достать принадлежность из пенала приклада, а затем поднять крышку вверх, что открывает доступ к механизмам.

Долгое время Р90 пытались «продвинуть» в армии стран НАТО для

Р90 достаточно портативен и удобен в переноске

замены штурмовых винтовок и карабинов у солдат небоевых специальностей. Но безуспешно. Тогда P90 представили как реализацию концепции PDW. Главный потребитель, на которого ориентировалась теперь реклама FN, – силы специального назначения.

Соответственно возникла необходимость в «бесшумном» варианте. Как и положено, для этого «Фабрик Насьональ» предложила сочетание съемного глушителя обычного расширительного типа и 5,7-мм «дозвукового» патрона Sb193. Глушитель крепится вместо пламегасителя, выполнен из стальных и алюминиевых деталей, имеет собственную массу – 400 г, длину – 200 мм и диаметр – 40 мм. На переднем приливе ложи выполнено посадочное место для лазерного целеуказателя. В дополнение с правой стороны мостика-рукоятки (или же вместо целеуказателя) может крепиться тактический фонарь-осветитель. В такой конфигурации плюс комбинированный прицел и прикрепленный снизу мешок для стреляных гильз (видимо, для стрельбы из замкнутых пространств, машин и т. п.) оружие под обозначением P90TR представ-

P90 -TR

лялось в сентябре 2003 г. на выставке вооружений в польском Кельце.

Несмотря на широкий интерес, автомат P90 закупили пока только Саудовская Аравия, подразделения специального назначения Перу и Таиланда. Что ж, «экзотическому» оружию – экзотические страны.

Основные характеристики P90
Патрон – 5,7x28 мм (SS190)
Масса без патронов – 2,8 кг
Масса со снаряженным магазином – 3,7 кг
Длина оружия – 490 мм
Высота оружия – 210 мм
Ширина оружия – 55 мм
Длина ствола – 230 мм
Начальная скорость пули – 850 м/с
Прицельная дальность – 150-200 м
Темп стрельбы – 900 в/мин
Емкость магазина – 50 патронов

Пистолет 5-7 FN

Обещанного поначалу в рамках «Проекта 90» штурмового карабина не появилось, зато в конце 1996 г. «Фабрик Насьональ» представила пистолет «5-7 FN» под патрон SS190. Сравнительно небольшие отдача и размеры SS190 позволили использовать его в личном оружии.

Пистолет «5-7» FN

Сама конструкция «5-7» содержит в себе немного нового. Он представляет собой, скорее, «концепт» будущего оружия, но демонстрирует возможность вместить всю систему в размеры стандартного боевого пистолета. Рамка – частично стальная, частично пластиковая. В передней и тыльной части рукояти использованы рифленые пластиковые накладки. Они могут быть сменными для регулировки под руку стрелка. Пластиковые накладки по бокам затвора служат захватами под пальцы.

Автоматика работает на основе отдачи полусвободного затвора. Ударно-спусковой механизм – только самовзводный, что позволило исключить специальные предохранители.

На пазы в передней части рамки может крепиться лазерный целеуказатель или обычный осветитель. Можно ожидать появления на боевых пистолетах (под какой бы патрон они ни создавались) коллиматорных прицелов – их эффективность и постепенная миниатюризация дают к этому основания.

Неполная разборка пистолета «5-7» FN

Двухрядный магазин на 20 патронов вставляется в рукоятку. Увеличенная спусковая скоба допускает стрельбу в плотных перчатках. По расположению и конфигурации органов управления пистолет рассчитан на стрельбу с правой или левой руки, а также с двух рук. Отметим «обтекаемый» дизайн пистолета и выполнение всех органов управления заподлицо. Эти черты, как и уменьшение контакта руки с металлом и пазы на рамке, стали типичны для боевых пистолетов. Масса «5-7» FN без магазина – 608 г, общая длина – 280 мм, высота – 144 мм, ширина – 31 мм.

Хотя «5-7» остался опытным, он породил целый ряд подобных разработок в других европейских странах – тут и британский 5,56-мм «Смоукинг Хол Пистол», и чешский автоматический 5,56-мм MTE-227, и 5,7-мм германский P-21 «Комбат». Впрочем, в Германии представлен и другой вариант решения компактного оружия под высокоскоростной малокалиберный патрон.

Пистолет-пулемет MP7 PDW «Хеклер унд Кох»

К разработке «личного оружия самообороны» (PDW) конструк-

Пистолет-пулемет MP7 PDW «Хеклер унд Кох» с патронами (магазин на 20 патронов вставлен в рукоятку)

торы «Хеклер унд Кох» подходили несколько раз. Но 9-мм малый пистолет-пулемет MP-5K PDW (разработанный вместе с американцами) не соответствовал предъявлявшимся требованиям, а модификация 4,7-мм безгильзовой штурмовой винтовки G11 PDW была отложена вместе со всем проектом G11. Не нашлось решения и в рамках пистолета-пулемета UMP. Новый проект PDW, обозначенный как «пистолет-пулемет» MP7, явно возник как альтернатива бельгийскому P90.

Прежде всего был разработан

MP7 PDW с убранным прикладом

Монтаж коллиматорного прицела типа «Холосайт» на MP7 PDW

Флажок переводчика-предохранителя на прототипе MP7 PDW

новый патрон 4,6х30 с бутылочной гильзой, остроконечной пулей с небольшой плоской площадкой носика. Масса пули – 1,6 г (поперечная нагрузка – 9,6 г/кв. см). При начальной скорости 725 м/с пуля со стальным сердечником и медной оболочкой по рекламным проспектам компании пробивает 1,6-мм титановую пластину и 20 слоев кевлара на дальности около 200 м. Прицельная дальность как раз объявлена в 200 м, хотя эффективная, по-видимому, не превышает 100 м. При испытаниях на дальности 50 м пуля MP7 PDW проникала в желатиновый блок на глубину 280 мм, обыкновенная пуля автомата P90 – 230 мм.

В конструкции самого оружия, представленного в 2000 г., «Хеклер унд Кох» решила не слишком оригинальничать, совместив уже найденные решения. MP7 PDW скомпонован по «пистолетной» схеме с совмещением магазина с рукояткой управления – при длине патрона 38 мм это не слишком увеличило размеры рукоятки. Автоматика – с газовым двигателем с отводом пороховых газов через боковое отверстие в стенке ствола. Запирание канала ствола – поворотом затвора. В конструкции деталей автоматики и узла запирания MP7 виден опыт разработки штурмовой винтовки G.36.

Корпус оружия собран из крупных литых пластмассовых деталей. Широкое использование в конструкции пластмасс позволило снизить массу оружия. Для лучшей защиты механизмов от загрязнения использована Т-образная рукоятка заряжания (взведения) заднего расположения, подобно использующейся на американской M16. При стрельбе рукоятка остается неподвижной. Двухсторонний флажковый переводчик-предохранитель смонтирован над пистолетной рукояткой и задает режимы одиночного и непрерывного (автоматического) огня, обозначаемые в традиции фирмы цветными рисунками – профилями одной и нескольких пуль. Флажок доступен для большого пальца стреляющей руки. Низкопрофильные механические прицельные приспособления дополнены ступенчатой планкой для установки коллиматорного прицела «Бушнел Холосайт» – коллиматорные прицелы заняли прочное место на оружии ближнего боя. На ту же планку может ставиться лазерный целеуказатель. Имеются съемный пламегаситель и глушитель.

Приклад – выдвижной. Для большей устойчивости и управляемости оружие снабжено складной передней рукояткой управления, в сложенном положении она играет роль цевья. Спусковая скоба рассчитана на стрельбу в плотных перчатках.

Коробчатый магазин фиксируется защелкой, двухсторонний рычажок которой расположен позади спусковой скобы, что призвано ускорить перезаряжание. Емкость магазина MP7 PDW вполне обычна – 20 патронов, хотя представлен и магазин на 40 патронов, заметно выступающий из рукоятки. По этому показателю, оружие, казалось бы, уступает бельгийскому конкуренту, однако значительно меньшие размеры при сравнимой или даже большей меткости (по крайней мере, объявленной) привлекают к нему большее внимание именно как к оружию личной самообороны. Для ношения оружия предложены подмышечная кобура, специальное нагрудное крепление с ремнями на «репейнике».

Основные характеристики MP7 PDW

Патрон – 4,6х30
Масса с неснаряженным 20-местным магазином – 1,2 кг
Масса со снаряженным магазином на 20 патронов – 1,3 кг
Масса со снаряженным магазином на 40 патронов – 1,54 кг
Длина оружия с выдвинутым прикладом – 541 мм
Длина оружия с убранным прикладом – 340 мм
Высота оружия (без дополнительных приспособлений) – 172 мм
Ширина оружия (без дополнительных приспособлений) – 48 мм
Длина ствола – 180 мм
Начальная скорость пули — 725 м/с
Прицельная дальность — 200 м
Темп стрельбы — 950 в/мин
Емкость магазина – 20 или 40 патронов

Неполная разборка MP7 PDW, показаны магазины на 20 и на 40 патронов

ОСОБЕННОСТИ ИНДИВИДУАЛЬНОЙ МАСКИРОВКИ

Евгений РАССКАЗОВ
Фото из архива автора

Насколько важна в ходе реальных боевых действий маскировка вообще, а индивидуальная в частности, – говорить не приходится. Где бы ни планировались операции, индивидуальную маскировку условно можно разделить на следующие направления: маскировку головы, лица, маскировку оружия и снаряжения, маскировочную униформу.

Кепи и «капустные кочаны»

Голова. Ее маскируют первой. Остановимся на головных уборах: шлемах, кепи, вязаных шапочках. Со слов армейских инструкторов, при работе на сильнопересеченной местности и в условиях городской застройки кепи надо носить козырьком назад для обзора «верхней полусферы».

Выбирая вязаную шапочку, знайте, что лучше шапка цвета хаки, выполненная из шерсти. В этом случае голова не перегревается, шапка не бликует акриловыми волокнами и собирает на себя лесные «иголки».

Помимо кепи, носят и армейские шлемы. Многие обтягивают шлемы кусками виниловых маскировочных сетей. Однако, со слов ветеранов конфликтов, известно, что противник различает стандартно маскированные шлемы. Посему лучше применять нестандартные приемы.

Например, закреплять на шлемах сетки как с мелкими, так и с крупными ячейками, фиксируя их поверх чехла из ткани. Чехлы же крепят к шлему крючками из листового металла. Одной стороной – за сеть, другой – за край шлема. Сеть не слетает за счет натяжения сетки. Схожий прием использовала в 80-х годах прошлого века мотопехота бундесвера.

В ячейки сеток вставляют элементы растительности. Здесь, однако, надо знать, что растительность должна крепиться на шлеме так же, как растет и в жизни. Для этого не забудьте посмотреть вокруг.

Другой прием. На ткань нашлемного чехла нашивают по кругу, ярусами, тканевые лоскуты, предварительно выдернув крайние нити, – для придания лохматости. На «полюсе» чехла закрепляют сложенные вдвое полосы. Даже при незначительных поворотах головы этот «куст» обретает различные очертания. Именно шлемы с подобными чехлами называют «капустными кочанами».

В «капустных кочанах» главное, чтобы «лоскуты» не мешали обзору и периферийному зрению. Их не должно быть много – это тяжело, особенно после дождя, когда их вес добавляется к весу шлема. Сзади же они могут свисать, закрывая шею и плечи.

Косынки и сетчатые маски

Носят и головные косынки, повязывая их на пиратский манер. Делают их из х/б тканей защитных тонов или применяют стандартную хирургическую перевязь. Поверх косынки можно носить шлем или панаму. Ее плюсы – малый вес, многофункциональность применения, хорошее впитывание пота.

Но есть два «но». Первое – голова так и осталась «шаром». Второе – надо подобрать размер косынки так, чтобы «хвосты» укрывали шею.

Маскировка лица и боевой грим

Не забывайте о лице, выделяющемся светлым пятном на окружающем фоне. По словам специалистов ЦНИИ

им. Карбышева, «пятно лица видно задолго до обнаружения противника. Причем бинокль не обязателен». Посему «окрас» лица должен быть близок окружающему фону. Замечу, что боевой грим характерен для активных операций и противопартизанских действий, а вовсе не для окопных «сидений».

Грим можно нанести несколькими способами. Самый простой – покрытие лица смесью грязи и золы. Кстати, именно так маскируют свои лица в шведских егерских подразделениях, правда, после нанесения мыльного раствора.

Но иногда смесь наносят непосредственно на кожу, что не способствует гигиене. Натирают и травой вместе с золой. Но это крайность. Кстати, отмывается такая смесь плохо.

Есть и нюансы при однотонном нанесении: лицо сохраняет свой рельеф и светотени, кроме того, надо хорошо знать травы и помнить об аллергии.

Некоторые умельцы предлагают рецепты различных кремов и красок, имеющие хождение в частях. Они не всегда эффективны, поскольку надо соблюсти массу требований: от гигиены и защиты от насекомых до стойкости цветов и простоты пользования.

Но есть и сдвиги. НПО СМ (Санкт-Петербург) выпускает пасту «Туман» и «Туман-Р». «Туман-Р», по заявлению производителя, рассеивает излучение в ИК диапазоне (93%) и отпугивает кровососущих насекомых. Последняя опция, скажу по своим ощущениям, сомнительна. Кстати, у некоторых паста вызывает не только аллергические реакции, но и стимулирует множественные покусы кровососущими насекомыми. Причем, по оценке специалистов, после вскрытия упаковки «Тумана»/«Тумана-Р» ее надо использовать в течение максимум двух недель. Иначе – засыхает. Поэтому в подразделениях зачастую пользуются одним набором для многих. Это, по мнению военных психологов Минобороны, лишает воинов индивидуальности в рисунке, которая важна при наложении боевого грима – психологической подготовке к заданию.

Другой недостаток, со слов ветеранов «горячих точек», состоит в небогатой гамме цветов (всего три цвета) для основных климато-географических районов России и потенциальных ТВД. Но ведь растительность и почвы везде различны.

Загар, грязь и боевой грим

Работая в жарком климате или нося шорты, не забывайте про открытые участки тела. Так, будучи на учениях морской пехоты Черноморского флота РФ, я стал свидетелем того, как один из ротных заставлял подчиненных загорать.

По его словам, загорелый морпех даже без боевого грима меньше заметен на фоне растительности. Тот же офицер рекомендовал наносить грим на открытые участки тела широкими непараллельными диагоналями темно-зеленого или черного цвета. А если есть возможность, покрывать конечности гримом, избегая однотонности и ритмичности полос.

Если нет грима, используют речной ил или грязь. Со слов воинов-интернационалистов, работавших в Африке, именно этот способ маскировки использовали местные специалисты. К тому же покрывающая ноги и руки засохшая корка защищала от пиявок. Этот же метод применяли родезийские, юаровские и мозамбикские пограничные патрули.

Говоря о наших не жарких лесах, где нет необходимости ходить «голоногими», заботьтесь и о кистях рук. Используйте простые кожаные, без подкладки, или трикотажные камуфлированные перчатки. Сбережете руки от лесных колючек и отведете глаза «ангелов смерти». К тому же, по словам армейских острословов, «закатанные рукава хороши для девочек в городе. Пиявки и снайпер оценят другое».

Костюмы снайпера и их особенности

Переходя к специальной маскировочной одежде, признаю, что одной из вех «маскировочного прогресса» явился фильм «Снайпер». Но ввиду того, что у зрителей не хватало терпения или знаний, появилось много курьезных версий «лохматых» костюмов. Свидетелем использования некоторых из них был и я.

Самым курьезным на моей памяти случаем были выступления взвода морской пехоты ЧФ во время одного из визитов в г. Севастополь министра обороны П. Грачева.

Взвод высаживался из БТР-80 на бетон плаца и был экипирован в жилеты БВД (боевой выкладки десантника) с пришитыми лоскутами, в черные береты и сапоги. Это, понятно, совсем не сочеталось с парадно-бетонной обстановкой. Казалось, что у «лохматого шара» выросли шляпка, руки и ноги.

Еще раньше, во время высадки подразделений морской пехоты ЧФ СССР в районе горы Опук (1991 г., Крым) на местности с выжженной солнцем растительностью и преобладанием песка и ракушечника, также наблюдался курьез.

Морпехи были в жилетах с «мочалками», в полевых кепи и с закатанными рукавами. На мои вопросы после учений один из офицеров ответил, что у них нет больших возможностей и лишней ткани.

В подобных случаях, по-моему, разумнее использовать шлем с чехлом типа «капустный кочан» и поясную накидку с лохмотьями, которая в свернутом виде крепится сзади на ремнях снаряжения.

Со схожими проблемами столкнулись и в одном из полков ВДВ, применив жилет БВД с редкими полосами ткани, создающими иллюзию маскиров-

ки. «Результат» не замедлил сказаться. Один из офицеров так прокомментировал ситуацию: «Когда я имел неосторожность нашить на свой комбинезон полосы материи и ползти по обычному лесу, то эти, блин, полоски стали мне мешать. Цеплялись во время движения за ветки, коряги и сучки. Наверняка подобную маскировку надо надевать перед выдвижением на позицию и желательно при этом поменьше двигаться».

Типичные ошибки «портных»

Во-первых, не хватает расходного материала на лохмотья – «мочалки». Обычно в работу идет старая униформа, порой выцветшая, выделяющая силуэт человека на фоне растительности. Во-вторых, не всем хватает терпения обшить униформу лоскутами. На самом деле пришивание лоскутов-«мочалок» – довольно непростое дело, и одному человеку с ним бывает трудно справиться. Необходимы манекен/вешалка или напарник, на которых все примеряют. В-третьих, не у всех есть знания – как это делать.

Имеются лишь весомый труд Минобороны РФ «Наставление по маскировке и фортификации» и сухая выжимка из него, в которых индивидуальной маскировке не уделено пристального внимания. Посему бойцы используют наработки (у кого есть доступ) времен ВОВ.

К счастью, со слов специалистов, сложные маскировочные одежды нужны лишь малой группе воинов – снайперам, передовым наблюдателям, диверсантам, пограничным секретам.

В последнее время ситуация начала меняться – появилось много публикаций типа «сделай сам», в том числе и в Интернете.

Лучше всего, конечно, костюмы, которые производят промышленным способом. Например, американский «Ghillie».

Некоторые модели выполняются из радиопоглощающего или рассеивающего тепло материала. Последнее делается для снижения или изменения тепловой картины носителя – защиты от обнаружения его приборами ночного видения и тепловизорами.

При ношении костюма обязательна его комбинация с боевым гримом.

Время изготовления профессионального костюма типа «Ghillie» 20-60 часов. Вес – около 4,5 кг. Цена в США от 250 до 800 долларов.

Инструкторы, с которыми я солидарен, еще в 1996 году отметили тот факт, что отечественные костюмы более практичны. «Лоскуты»/нити в них пришиты лишь сзади-сверху-сбоку. И отсутствуют на «брюхе». Это способствует снижению веса костюма, делая его удобным как для стрельбы, так и для передвижений.

Другим, по-моему, достойным внимания изделием является маскировочный комбинезон, который можно надеть/снять за 10-15 секунд. Надевается поверх униформы и является сетчатой моделью с двумя «молниями». Поверх сетки закреплены элементы искусственной растительности с радиопоглощающим покрытием.

К слову, некоторые профессионалы предпочитают использовать мелкую рыбацкую сеть, пришиваемую поверх униформы, для крепления растительности или фиксации съемных прядей. Причем растительность подбирается на месте.

Другой интересный момент – использование маскировочных шарфов, иногда сшитых парами, для укрытия фигуры стрелка и вооружения. И для закрепления поверх их растительности.

Маскировка ног

Изготавливая сложные маскировочные одежды, не стоит забывать и про укрытие обуви, обычно торчащей из-под накидки и ярко выделяющейся на фоне природных объектов.

Для этого многие профессионалы делают своеобразные также «лохматые» бахилы, которые носятся поверх обуви. Обычно их надевают непосредственно на позиции или незадолго до выдвижения на нее.

Помимо бахил применяют и аэрозольные краски различных маскирующих цветов.

В последнее время появились отечественные образцы полевой обуви, выполненные из кожи с камуфлированной окраской. Подошва этих образцов также выполняется в камуфлированных расцветках.

Растительность, лыко, ленты и «мочалки»

По оценкам специалистов, нельзя увлекаться насыщением экипировки растительностью. Это недопустимо при активных перемещениях.

Не забывайте о том, что растительность сохраняет первоначальную окраску всего несколько дней. Поэтому ветки и траву, вплетенные в снаряжение, надо менять, сохраняя естественное положение ветвей на экипировке.

Другой пример. Некоторые используют ленты материи с нашитыми на них перпендикулярно «мочалками». Ленты крепят на одежде и экипировке или обматываются ими. Это похоже на многоэтажные «юбки папуасов». Схожий прием был у пехоты РККА времен Великой Отечественной. Тогда изделие делалось с применением волокон мочала или чесаного лыка, крашеных в защитный зеленый цвет. По готовности «перевязь» обматывали от шеи до пояса, придавая фигуре нереальные, напоминающие елку, очертания.

Интересно и использование пончо из мелкой сетки с закрепленными полосами камуфлированной ткани или цветными нитями.

Но, по словам носителей пончо, «все бы хорошо, только иногда цепляется "зараза" за всякую лесную мелочь, веточки, сучки».

Следующее открытие – мелкая х/б сетка для маскировки лица, головы и оружия. Используется мелкоячеистая (3x3 мм) сетка с окрасом (типографской краской) пятнами наподобие лесного рисунка. Чтобы краски стали менее яркими, а ткань пластичной – изделие стирали.

Автор благодарит за содействие Александра Топтуна, Николая П., Артура и Аллу Маховых.